

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»
научно-практический журнал

**БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ: ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**

НА ПУТИ К ГОРОДУ ДОБРА И БЛАГОПОЛУЧИЯ

Бобков В.Н. Маликов Н.С.	Тенденции и динамика изменения уровня и качества жизни населения города Белгорода в первом десятилетии нового века	3
Патрушев В.И.	Система распределенного управления качеством жизни в крупном городе	12
	Город Белгород в цифрах и фактах в 2010 году	20

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Гулюгина А.А.	Основные показатели уровня жизни населения Белгородской области и их изменение в период 2000-2010 годов	30
Тюриков А.Г. Парфенов В.Г. Кулешов С.М.	Оценка качества жизни населения Центрального федерального округа Российской Федерации как критерий социальной эффективности управления	53
Парфенов В.Г.	Социальные ожидания населения регионов России по повышению качества жизни	63
Григорьев С.И.	Социокультурные аспекты качества жизни в мнениях белгородцев	69

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Каргин Н.Н. Патрушев В.И. Простов А.Ф.	Теоретические основы механизма управления процессом «устойчивого развития»	75
Простов А.Ф. Патрушев С.В.	«Политическая кибернетика: экспертное обеспечение проектной деятельности региональных правительств и органов местного самоуправления»	82

РЫНОК ТРУДА

Воробьева Ж.Л.	Оценки информационной конкурентоспособности региональных рынков труда. Поиск эффективных решений	93
----------------	--	----

ЭКОНОМИКА ОХРАНЫ ТРУДА

Платыгин Д.Н.	Экономические потери вследствие неэффективной охраны труда: компоненты и предварительные оценки	98
---------------	---	----

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Савченко Д.В.	Голбол как фактор формирования здоровья и социально-психологической адаптации слабовидящих подростков	103
Шахбазов Е.Д.	Роль и значение производительности труда в управлении качеством рабочей силы крупного производственного комплекса	108

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вашему вниманию выпуск журнала, посвященный оценке качества и уровня жизни населения города Белгорода и Белгородской области. ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (ВЦУЖ) связывает десятилетие сотрудничества с администрацией г. Белгорода. В 2002 г. при нашем участии администрацией города была разработана первая в Российской Федерации комплексная программа повышения качества жизни населения (Научно-исследовательская работа «Разработка индекса человеческого потенциала г. Белгорода и его динамика. Комплексный анализ, межгородские и международные сопоставления показателей качества жизни населения г. Белгорода»). В настоящее время между ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» и администрацией Белгородской области заключено соглашение о сотрудничестве, предусматривающее научно-методическое участие коллектива ВЦУЖ в создании Белгородской интеллектуально-инновационной системы (БИИС). Белгородцев всегда отличал новаторский, творческий подход к решению всех вопросов. Это является залогом тех достижений, которые позволяют области занимать передовые позиции в стране и в Центральном Федеральном округе (ЦФО).

В номере журнала опубликованы статьи, в той или иной мере освещающие различные аспекты социальной и экономической деятельности, которые вывели г. Белгород и Белгородскую область на ведущее место по уровню и качеству жизни населения.

В первом разделе журнала «На пути к городу добра и благополучия» представлены статьи известных ученых-экономистов в области оценки уровня и качества жизни: генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.э.н., профессора **Бобкова В.Н.**, заместителя руководителя научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ» к.ф.н. **Маликова Н.С.** и профессора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.с.н. **Патрушева В.И.** об уровне и качестве жизни населения в г. Белгороде.

Во втором разделе журнала «Развитие инноваций и человеческого потенциала» эксперты в лице руководителя научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», к.э.н. **Гулюгиной А.А.**, генерального директора Центра социально-консервативной политики в ЦФО «Центр», д.с.н., профессора **Тюрикова А.Г.**, президента НКО «Фонд поддержки инновационных программ в социальной сфере «Социальная инноватика», к.с.н. **Парфенова В.Г.** и заведующего кафедрой управления общественными отношениями НОУ ВПО «Институт управления и информатики», к.с.н. **Кулешова С.М.** оценивают социально-экономическое положение Белгородской области по отношению к другим субъектам Российской Федерации, входящим в состав Центрального федерального округа. В статье первого заместителя генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», члена-корреспондента Российской академии образования, д.с.н., профессора **Григорьева С.И.** на основе проведенного социологического исследования проанализированы важные характеристики духовного и социо-культурного развития населения Белгородской области, исследован интерес к национальной культуре и традициям.

В третьем разделе журнала авторы: профессор Российского государственного университета туризма и сервиса, д.ф.н. **Каргин Н.Н.**, докторант Института социально-политических исследований РАН, главный редактор журнала «Социальная экспертиза», к.полит.н. **Простов А.Ф.** и др. презентуют теоретические основы механизма управления устойчивым развитием территорий, а также инструменты для реализации этих механизмов.

Статья начальника управления информации и информационных технологий Федеральной службы по труду и занятости **Воробьевой Ж.Л.** посвящена изучению эффективных решений при создании информационного обеспечения деятельности региональных служб занятости населения.

Основные компоненты потерь государства, работодателей и работников от неблагоприятных условий труда и неэффективной организации охраны труда на предприятиях исследованы в статье генерального директора ФГУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минздравсоцразвития России, к.с.н. **Платыгина Д.Н.**

Выпуск завершает раздел «Публикации соискателей ученых степеней». В статье соискателя ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», к.э.н. **Шахбазова Э.Д.** рассматривается роль и значение производительности труда в управлении качеством рабочей силы крупного производственного комплекса. В работе аспиранта кафедры социальной медицины, рекреации и адаптивной физической культуры Российского государственного социального университета **Савченко Д.В.** проанализировано формирование физических и волевых качеств у слабовидящих подростков в условиях специальной (коррекционной) школы. Предложена программа по развитию социально-психологической адаптации с помощью средств и методов спортивной игры.

**Главный редактор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор**

В.Н. Бобков

ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ НОВОГО ВЕКА

Бобков В.Н.

Маликов Н.С.

В статье выявлены тенденции и динамика развития уровня и качества жизни населения города Белгорода в прошедшем десятилетии. На основе данных официальной федеральной статистики проведено сопоставление основных показателей качества и уровня жизни города Белгорода с соответствующими показателями Воронежа и Курска. Аргументируется, что город Белгород и Белгородская область в целом сохраняют свое лидерство по качеству и уровню жизни среди регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: Качество жизни, уровень жизни, индекс развития человеческого потенциала, рождаемость, продолжительность жизни, оплата труда.

В 2001-2002 гг. ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» было проведено исследование качества жизни населения г. Белгорода как административного центра области, руководство которой определило повышение качества жизни населения принципиальным направлением социальной политики и главной целью своей деятельности.* За прошедшее десятилетие в стране произошли глубинные изменения, которые определяют все дальнейшее развитие ее и регионов в обозримой перспективе. Все это и предопределило наше внимание к изменениям качества жизни населения столицы Белгородской области за прошедшее десятилетие.

В качестве основного метода анализа нами было избрано сопоставление тиражируемых официальной государственной статистикой показателей уровня и качества жизни г. Белгорода в сравнении с соответствующими показателями административных центров соседних Воронежской и Курской областей. Поскольку набор необходимых статистических показателей о социально-экономических и социально-демографических процессах в субъектах Российской Федерации шире, чем набор показателей по городам, мы в ряде случаев используем для сопоставления данные государственной статистики по городскому населению всего региона, а в отдельных случаях и данные в целом по сопоставляемым областям. Разработка данных Росстата имеет определенный временной лаг, поэтому ряд показателей относится к кризисному 2009 г.¹

В самом общем виде мы рассматриваем качество жизни как степень удовлетворения всего комплекса потребностей, интересов и ценностей человека. Исходя из сущности качества жизни и принципа: экономика для человека, а не человек для экономики, в нашем анализе особое внимание уделено тенденциям и динамике демографических процессов: рождаемости, смертности, миграции, функционированию института семьи, изменениям в половозрастном составе жителей города. Тенденции и динамика изменения уровня жизни нами рассматривается на основе величин среднедушевых денежных доходов, оплаты труда, пенсий и их покупательной способности, а также обеспеченности жильем, дифференциации населения по уровню материальной обеспеченности, доступности услуг учреждений социальной сферы.

По опубликованным предварительным результатам Всероссийской переписи населения (октябрь 2010 г.) численность населения г. Белгорода составила 356,4 тыс. человек, увеличившись относительно результатов предыдущей переписи 2002 г. на 29 тыс. человек, или на 7,7%. По численности постоянного населения столица Белгородской области занимает среди 164 городов России с населением 100 тыс. человек и более 49-е место, а среди 36 городов страны с численностью от 250 до 500 тысяч человек – 12-е место, превосходя по этому параметру такие областные центры, как Архангельск, Смоленск, Владимир, Калуга, Орел, Тамбов, Кострома и др. По абсолютной численности своего населения Белгород в 2,3 раза уступает Воронежу и в 1,1 раза – Курску. За межпереписной период в Воронеже постоянное население сократилось на 1,2 тыс. человек, а в Курске увеличилось на 0,9 тыс. человек.

Среди сопоставляемых административных центров Воронежской и Курской областей столица Белгородской области имеет наименьшую долю горожан в составе населения области. Удельный вес населения Белгорода составляет менее четверти населения области, тогда как доля населения Воронежа в населении области превышает 40%, а Курска – 36,0%. О более равномерном расселении жителей Бел-

¹ Примечание. Опыт работы г. Белгорода в направлении качества и уровня жизни населения был обобщен и опубликован в специальном выпуске нашего журнала в октябре 2002 г.

городской области свидетельствует наличие г. Старый Оскол с населением свыше 220 тыс. человек, в то время как в соседних областях, кроме административных центров, нет ни одного города с населением 100 тыс. человек и более. В целом же удельный вес городского населения в населении Белгородской области составляет 66,5% и выше, чем в Воронежской и Курской областях (62,4% и 62,0% соответственно). На 1 января 2010 г., по оценке Росстата, плотность населения г. Белгорода в 1,5 раза выше, чем г. Воронежа с его пригородами, включенными в городскую черту, и незначительно уступает плотности населения г. Курска. Компактное расселение жителей г. Белгорода представляет больше возможностей для обеспечения их услугами учреждений социальной сферы, включая услуги транспорта и связи.

Рост численности населения Белгорода в межпереписной период в значительной мере был обусловлен преодолением естественной убыли населения, в то время как в Воронеже и Курске смертность населения превышает рождаемость. Преодоление естественной убыли населения в Белгороде было обеспечено сокращением смертности, тогда как общий коэффициент рождаемости и темпы его изменения за 2002-2010 гг. в Воронеже и Курске были выше, чем в Белгороде. В административном центре Белгородской области смертность и рождаемость ниже, чем в административных центрах соседних областей.

Таблица 1

Численность населения, рождаемость и смертность в гг. Белгороде, Воронеж и Курске в 2002-2010 гг. (на 1000 населения) *

	Белгород			Воронеж			Курск		
	2002	2010	2010 к 2002 в %	2002	2010	2010 к 2002 в %	2002	2010	2010 к 2002 в %
Население, тыс. чел.	337,0	362,8	107,7	848,8	847,6	99,9	412,4	413,5	100,3
Родившихся, тыс. чел.	8,8	10,9	123,9	7,5	11,1	148,0	9,1	12,1	133,0
Умерших, тыс. чел.	12,0	10,9	90,8	14,7	14,4	98,0	14,6	13,4	91,8
Естественный прирост	-3,2	00	00	-7,2	-3,3	45,8	-5,5	-1,3	23,6

За прошлое десятилетие изменилась и половозрастная структура населения г. Белгорода: сократилась доля населения до трудоспособного возраста и увеличилась доля населения в пенсионном возрасте. Тем не менее, с точки зрения экономического потенциала возрастная структура г. Белгорода лучше, чем в центрах соседних областей. В отличие от них в Белгороде в трудоспособном возрасте находятся двое из каждых трех жителей, тогда как в Воронеже и Курске менее 6 из каждых 10-ти жителей. В результате в г. Белгороде демографическая нагрузка на 1000 человек трудоспособного возраста в 2010 г. составляла 517 чел., а в Воронеже – 590 чел., в Курске – 562 чел. В Белгороде ниже соотношение населения старше трудоспособного возраста и пенсионеров, что дает основание утверждать о лучшем состоянии здоровья горожан, особенно старших трудоспособных возрастов.

Таблица 2

Возрастная структура населения г. Белгорода, 2002 г. и 2010 г., в (%)

Годы	моложе трудоспособного	трудоспособный	старше трудоспособного
2002 г.	17,0	64,0	19,0
2010 г.	13,5	66,0	20,5

* здесь и далее подборка статистических данных по гг. Белгороду, Воронежу и Курску осуществлена Курильченко Е.И.

Гендерная структура населения г. Белгорода более сбалансирована, чем у соседей: на 1000 мужчин приходится 1183 женщины, тогда как в Воронеже – 1250 женщин, в Курске – 1252 женщины.

Относительно невысокий уровень рождаемости в г. Белгороде и нулевой естественный прирост predetermined большую роль миграции в увеличении численности жителей города. Публикуемые Росстатом данные позволяют анализировать процессы миграции лишь на региональном уровне. В 2001 г. миграционный прирост в Белгородскую область более чем в четыре раза превышал соответствующий показатель для Воронежской области, а в Курской области происходил отток населения. В конце прошлого десятилетия миграционный приток в Белгородскую область сократился на 40%, но по-прежнему был кратно выше, чем в Воронежской и Курской областях. В миграционном притоке в Белгородскую область лидируют представители соседней Украины и Узбекистана.

Таблица 3

Миграционный прирост за год в Белгородской, Воронежской и Курской областях в 2002-2009 гг.

Годы	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Россия справочно
2000	109	25	-16	25
2009	67	29	8	18

Величина и динамика изменения суммарного коэффициента рождаемости (СКР) городских жителей Белгородской, Воронежской и Курской областей в 2001-2009 гг. свидетельствует, что рождаемость в сопоставляемых областях в начале прошлого десятилетия находилась на близком уровне и, как и в России в целом, была вдвое ниже коэффициента простого замещения (1,20-130). В конце нулевых годов рождаемость в городах Белгородской области увеличилась в меньшей степени, чем в городах соседних областей. Ниже была и динамика роста рождаемости в городском населении Белгородской области.

Таблица 4

Суммарный коэффициент рождаемости городских женщин Белгородской, Воронежской и Курской областей в 2002-2009 гг.

Годы	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Россия справочно
2001	1,05	1,08	1,11	1,17
2009	1,25	1,30	1,37	1,42
2001-2009	0,20	0,22	0,26	0,25

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о возрастных коэффициентах рождаемости по субъектам Российской Федерации свидетельствуют, что в Белгородской области рождаемость среди женщин в возрасте 20-24 года была в 2001 г. и осталась в 2009 г. выше, чем в Центральном федеральном округе (ЦФО), в том числе и в Воронежской области, но ниже, чем в Курской области в 2009 г. В интервале 25-29 лет рождаемость в Белгородской области была и осталась ниже, чем в Центральном федеральном округе, в том числе и в Воронежской и Курской областях. В возрасте 30-34 года женщины Белгородской области рожают несколько больше, чем в Воронежской области, но существенно ниже, чем в Курской области и в Центральном федеральном округе в целом.

Таблица 5

Рождаемость среди женщин 20-34-летнего возраста в Белгородской, Воронежской и Курской областях в 2001 г. и в 2009 г. (в расчете на 1000 женщин, лет)³

Области	годы	20-24	25-29	30-34
Белгородская	2001	100,0	60,3	27,6
	2009	86,3	84,3	54,9
Воронежская	2001	92,7	61,1	29,9
	2009	83,3	86,7	54,2
Курская	2001	99,3	62,7	31,1
	2009	89,8	87,7	56,8
ЦФО* справочно	2001	89,5	68,4	36,2
	2009	78,7	90,2	61,6

В начале прошлого десятилетия в Белгородской области число аборт на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет составляло 53 случая и практически соответствовало показателю Воронежской и Курской областей (54 случая), а прерывание беременности в расчете на 100 родов в области (174 случая) было значительно выше, чем в Воронежской и Курской областях (150 и 168 случая соответственно). В 2009 г. прерывание беременности в Белгородской области сократилось в расчете на 1000 населения более чем в два раза, а в расчете на 100 родов более чем в три раза. В Воронежской и Курской областях эти показатели снизились в существенно меньшей степени.

Внебрачная рождаемость в Белгородской области была и осталась ниже, чем в соседних областях и ЦФО в целом. За анализируемые годы в Белгородской области она сократилась на 2,1 процентных пункта (п.п.), тогда как в Воронежской области сокращение внебрачной рождаемости составило 0,8 п.п., а в Курской области рождаемость вне брака даже выросла на 0,6 п.п. В Центральном федеральном округе внебрачная рождаемость сократилась на 1,5 п.п.

Более низкая рождаемость вне регистрируемого брака и относительно молодая модель рождаемости в Белгородской области свидетельствует о большем сохранении среди населения традиционного распределения ролей в семье: муж – добытчик, жена – мать. Этот вывод подтверждается и тем, что прочность брака в Белгородской области – одна из самых высоких в стране и самая высокая в ЦФО. В 2009 г. коэффициент разводимости составлял в Белгородской области 4,4 случая в расчете на 1000 населения против 4,9 в целом по России и 5,0 в ЦФО. В Воронежской области в расчете на 1000 человек населения величина распада семьи составила 5,6 случая, в Курской области – 5,1 случая на 1000 населения.

Коэффициент устойчивости семьи как соотношение разводов и браков и рассчитываемый нами по формуле: $K_{уст} = 1 - (K_{рзв}/K_{бр})$, в Белгородской области, составлявший в 2001 г. – 0,286 единицы, в 2009 г. увеличился до 0,482, против 0,371 в Воронежской и 0,378 в Курской областях соответственно. В ЦФО коэффициент устойчивости семьи составил в 2009 г. 0,412.

Таким образом, политика роста качества жизни способствовала тому, что население Белгородской области, несмотря на все социальные пертурбации прошлых лет и политику отрицания всех дореформенных ценностей, включая и ценность института семьи, сохранило традиционное отношение к семье в большей степени, чем население соседних областей и Центрального федерального округа в целом.

Эффективность последовательно проводимой политики повышения качества жизни белгородцев проявилась в более чем двукратном сокращении младенческой смертности, выступающей в качестве критерия социальной эффективности, включая семейную политику в регионе. Смертность детей в возрасте до одного года среди городского населения Белгородской области составила в 2009 г. 5,0 случая на тысячу родившихся живыми, тогда как в начале прошлого десятилетия этот показатель составлял 13,6 случая, и область по этому показателю уступала Воронежской области и в целом уровню младенческой смертности в ЦФО.

* Сопоставление с показателями Центрального федерального округа снимает национальную и конфессиональную специфику демографических процессов.

Смертность городских жителей Белгородской области была и осталась ниже, чем в сопоставляемых областях и Центральном федеральном округе в целом. В Воронежской области общий показатель смертности среди городского населения не сократился и даже возрос на 0,1 процентный пункт. В ЦФО смертность городского населения снизилась на 2,4 п.п.

Таблица 6

**Показатели общей и младенческой смертности городского населения
Белгородской, Воронежской и Курской областей в 2001-2009 гг.**

	Городское население		В возрасте до 1 года городское население	
	2001	2009	2001	2009
Белгородская	12,9	11,9	13,6	5,0
Воронежская	15,8	15,9	13,4	8,3
Курская	14,3	14,1	14,3	9,3
ЦФО Справочно	16,7	14,3	13,2	7,6

Социальная трансформация, ее методы и темпы 90-х гг., вызвавшие падение уровня жизни и глубокий социально-психологический стресс населения сопровождались увеличением смертности населения в трудоспособном возрасте, в том числе и от внешних причин, отравлений и травм, что непосредственно связано с злоупотреблением алкоголя. Смертность от этих причин в целом по стране, в том числе в ЦФО, заняла второе место после смертности от болезней системы кровообращения, опередив смертность от новообразований. В отличие от общероссийской тенденции в Белгородской области и ее соседних областях смертность от внешних причин была и осталась ниже смертности от новообразований, что соответствует ранжированию причин смертности в развитых государствах мира и свидетельствует о более высокой ценности собственной жизни в общественном сознании.

Адаптация к новым условиям жизни, рост благосостояния, деятельность органов управления всех уровней по улучшению здоровья населения позволили сократить смертность мужчин и женщин трудоспособного возраста практически по всем рассчитываемых статистикой классам причин смертности. За 2001-2009 гг. в Белгородской области смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний сократилась более чем в два раза, смертность от болезней органов дыхания – в 1,8 раза, смертность от внешних причин – в 1,6 раза. В то же время в области возросла смертность от новообразований и болезней органов пищеварения, что характерно и для сопоставляемых областей. Если рост смертности от новообразований в определенной степени связан с увеличением среднего возраста трудоспособного населения, то рост смертности от болезней органов пищеварения может быть вызван ростом численности населения занимающегося самолечением в условиях растущей коммерциализации системы здравоохранения, что требует дополнительного исследования.

Таблица 7

**Уровень смертности населения в трудоспособном возрасте
по основным классам причин смертности (на 100 000 лиц трудоспособного возраста)**

Причины смертности,	Белгородская область		Воронежская область		Курская область		ЦФО, справочно	
	2001	2009	2001	2009	2001	2009	2001	2009
болезни								
инфекционные	11,1	5,8	16,4	14,6	19,8	16,3	19,1	16,6
новообразования	192,6	199,0	183,8	205,0	205,9	223,9	237,5	233,3
Системы кровообращения	940,8	948,1	1037,5	1200,2	972,0	1055,5	926,3	1012,9
Органов дыхания	53,6	33,1	69,3	80,8	115,8	95,7	70,7	52,8
Органов пищеварения	40,8	43,3	45,4	66,4	47,7	66,0	53,3	66,7
Внешних причин	174,8	110,4	163,7	148,4	167,1	139,2	221,3	136,7

По среднему варианту прогноза Росстата (2010 г.), основанному на демографических процессах предыдущих лет и половозрастной структуре населения, численность населения Белгородской области будет расти, тогда как в сравниваемых областях, как и в целом в Центральном федеральном округе, сокращаться. Согласно этим данным к 2026 г. численность населения Белгородской области увеличится на 6,4% к 2011 г., тогда как численность населения Воронежской области может сократиться на 6,0%, а Курской области – на 9,3%. Прогноз Росстата дает с известной долей условности основание полагать сохранение тенденции роста населения г. Белгорода в обозримом будущем.

Относительно низкий уровень смертности населения в г. Белгороде предопределяет и относительно высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ), рассматриваемый официальной статистикой как число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель.

Ожидаемая продолжительность жизни является наиболее адекватной обобщающей характеристикой современного уровня смертности во всех возрастах и, тем самым, здоровья как состояния физических и духовных сил человека и населения в целом. Согласно методике расчета величина продолжительности жизни зависит от показателя численности родившихся в год, для которого рассчитывается показатель. Более высокий уровень рождаемости предопределяет и более высокую продолжительность жизни.

Продолжительность жизни зависит от множества разнообразных внешних и внутренних факторов, действующих с различной силой и интенсивностью, среди которых особое место занимают материальные условия жизни, включающие уровень оплаты, условия и характер труда, жилищные условия, состояние системы здравоохранения, уровень самосохранительного поведения, а также степень удовлетворенности человека собственной жизнью и жизнью своей семьи.

Величина продолжительности жизни выступает как универсальный критерий качества жизни, как мерило ее оценки, как совокупность такого числа показателей, раскрывающих количественные параметры различных сторон, свойств качества жизни, когда введение дополнительных показателей уже не меняет оценку явления или процесса.

В практическом плане ОПЖ как универсальный критерий означает, что увеличение продолжительности жизни знаменует рост качества жизни, и наоборот: сокращение продолжительности жизни свидетельствует об ухудшении ее качества. С нашей точки зрения, любые результаты расчетов или оценки имеющихся во множестве разнообразных систем показателей для количественной оценки качества жизни населения страны или отдельного региона, не соответствующие направленности динамики изменения продолжительности жизни, не могут претендовать на объективность. Качество жизни не может ни при каких системах расчетов оцениваться как растущее, если продолжительность человеческой жизни сокращается. По продолжительности жизни, следовательно, и по ее качеству, Белгородская область была и остается лидером в стране и в ЦФО.

В начале прошлого десятилетия продолжительность жизни городского населения Белгородской области была на 2,3 года больше, чем в России в целом, в том числе среди мужчин на 3,1 года, среди женщин – на 1,3 года. В 2009 г. относительно 2001 г. ОПЖ городского населения области выросла на 3,8 года. Среди мужчин она выросла на 4,2 года, среди женщин – на 2,8 года. Городские жители Белгородской области живут на 2,4 года продолжительнее всех горожан страны. Мужчины в городах Белгородской области живут на 3,1 года больше, чем городские мужчины в целом по стране, а городские женщины области – на 1,5 года больше относительно продолжительности жизни женщин в целом по городскому населению страны.

В результате происшедших изменений разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин в городских поселениях Белгородской области сократился с 11,4 года в 2001 г. до 10 лет в 2009 г. Показатели продолжительности жизни горожан соседних областей в целом выше, чем в среднем по стране, но ниже чем в Белгородской области. В анализируемом периоде в Белгородской области были выше и темпы роста продолжительности жизни относительно темпов соседних областей. В результате

разница в продолжительности жизни горожан Белгородской области и соседних областей выросла с 1,2 года до 2,2 года относительно Воронежской области и с 1,1 года до 2,3 года в Курской области.

Таблица 8

**Ожидаемая продолжительность жизни горожан и горожанок
Белгородской, Воронежской и Курской областей в 2001-2009 гг.**

Годы/ Области	Белгородская	Воронежская	Курская	Россия
Оба пола 2001	68,0	66,8	66,9	65,7
Оба пола 2009	71,8	69,6	69,5	69,4
Мужчины 2001	62,4	60,3	60,7	59,3
Мужчины 2009	66,6	63,4	63,2	63,5
Женщины 2001	73,8	73,7	73,4	72,5
Женщины 2009	76,6	75,5	75,6	75,1

Основными индикаторами, используемыми нами при сравнении уровня жизни, материального благополучия административных центров сопоставляемых областей, выступает тиражируемый Росстатом по крупным городам страны показатель средней номинальной начисленной заработной платы и пенсии, позволяющий рассчитать уровень их покупательной способности (ПС). Величину среднедушевого дохода в городах страны Росстат не публикует.

В прошедшем десятилетии величина заработной платы в Белгороде была постоянно выше, чем в Воронеже и в Курске. В 2009 г. она превышала заработную плату в Воронеже на 1316 руб. (на 8,2%), и на 3247 руб. (на 18,8%) величину оплаты труда в Курске. Вместе с тем динамика роста заработной платы в 2002-2009 гг. в Белгороде уступала динамике роста в Курске и, особенно, в Воронеже (4,2, 4,3 и 4,5 раза соответственно). Покупательная способность оплаты труда в Белгороде была и осталась выше, чем в Воронеже и в Курске. В 2009 г. она составляла 3,86 величин прожиточного минимума (ПМ) населения области против 2,96 ПМ в Воронеже и 2,52 ПМ в Курске. При этом величина самого прожиточного минимума в Белгородской области выше, чем в административных центрах соседних областей.

Размер пенсии в Белгороде превышает соответствующий показатель Воронежа всего на 50 руб., но выше, чем в Курске на 345 руб. (на 6%). В то же время соотношение средней величины пенсии к средней величине оплаты труда в Белгороде ниже, чем в центрах соседних областей. Также оно ниже рекомендуемого Программой развития ООН коэффициента замещения, составляющего 40% от заработной платы. В 2009 г. в г. Белгороде этот коэффициент составлял 35,8%, в Воронеже – 38,5% и 41,7% – в Курске.

Таблица 9

**Средняя начисленная заработная плата и пенсия
в Белгороде, Воронеже и Курске в 2002-2009 гг. (тыс. рублей)**

	Белгород			Воронеж			Курск		
	2002	2009	2009 к 2002, раз	2002	2009	2009 к 2002, раз	2002	2009	2009 к 2002, раз
Зарплата	4,1	17,3	4,2	3,5	16,0	4,5	3,3	14,0	4,3
ПС зарплаты	2,42	3,86	1,6	1,90	2,96	1,6	1,73	2,52	1,5
Пенсия	1,5	6,2	4,2	1,5	6,1	4,1	1447,6	5,8	4,1
Пенсия к зарплате, %	35,2	35,8	–	42,9	38,5	–	44,1	41,7	–

Разрыв в уровне оплаты труда в муниципальных общеобразовательных и медицинских учреждениях города со среднемесячной оплатой труда работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в Белгороде продолжает оставаться значительным. В 2010 г. зарплата преподавателей общеобразовательной школы составляла 64,9%, врачей в медицинских учреждениях – 71,3%, среднего медицинского персонала – 40,0% от зарплаты в крупных муниципальных учреждениях города. В муниципальных детских дошкольных учреждениях оплата труда составляет менее трети (31,7%) зарплаты на крупных предприятиях.

Одним из главных показателей благосостояния выступает уровень жилищной обеспеченности, характеризующийся, прежде всего, величиной жилищной площади на душу населения. По этому показателю г. Белгород (22,7 кв. м/чел.) уступает Воронежу (25,2 кв. м/чел.) и Курску (23,1 кв. м/чел.). В начале прошлого десятилетия по уровню жилищной обеспеченности г. Белгород опережал своих соседей, но динамика роста жилищной площади в 2002-2009 гг. в городе была относительно невысокой.

Важными индикаторами уровня и качества жизни является обеспеченность населения услугами учреждений здравоохранения, образования, включая детские дошкольные учреждения (ДДУ) и их кадровое обеспечение. Число этих учреждений, кроме ДДУ, в г. Белгороде, по данным за 2009 г., хотя и незначительно, но сократилось относительно 2002 г. Несмотря на увеличение количества ДДУ в городе, количество мест в них осталось на уровне 2002 г. Вместе с тем охват дошкольников этими учреждениями в Белгороде выше, чем в Воронеже и Курске (68,3%, 61,2% и 55,8% соответственно). Динамика приема детей в дошкольные учреждения в анализируемый период в г. Белгороде была выше, чем в центрах соседних регионов: 131,4%, 126,1% и 111,7% соответственно. В результате число детей, посещающих ДДУ, в расчете на 100 мест в г. Белгороде выше, чем в гг. Воронеже и Курске (133, 128 и 118 соответственно).

Численность учащихся общеобразовательных школ сократилась в г. Белгороде несколько в меньшей степени, чем в Воронеже и Курске.

За 2002-2009 гг. в Белгороде число больниц и поликлиник сократилось на единицу, в то время как в Воронеже число больниц уменьшилось с 36 до 34, а поликлиник с 126 до 100 единиц. Сокращение общего числа поликлиник в Белгороде сопровождалось и сокращением их мощности с 332,3 до 313,0 посещения в смену в расчете на 10 тыс. человек, тогда как при значительном сокращении поликлинических учреждений в Воронеже их мощность увеличилась с 233,9 до 246,7 посещения. Мощность поликлинических учреждений в Курске выросла с 286,2 до 335,1 посещения в смену в расчете на 10 тыс. человек, что превышает соответствующий показатель г. Белгорода.

Несмотря на более заметный рост численности врачей в Белгороде по сравнению с аналогичными показателями гг. Воронежа и Курска, их относительное количество практически такое же, как в Воронеже, но значительно меньше, чем в Курске. Если в Белгороде на 10 тыс. человек приходится 109 врачей, а в Воронеже – 108, то в Курске – 120,6. Медицинские учреждения Белгорода лучше укомплектованы кадрами среднего медицинского персонала. На 10 тысяч человек в Белгороде в 2009 г. их было 162,1, в Воронеже – 107,3, в Курске – 115,7.

Таким образом, г. Белгород как и в целом Белгородская область сохраняет свое лидерство среди регионов России по уровню и качеству жизни населения. Это также подтверждается величиной индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который признается большинством экспертного сообщества интегральным показателем качества жизни. Согласно данным доклада Программы развития ООН, опубликованным в 2010 г. на основе статистики 2008 г., Белгородская область с ИРЧП равным 0,838 единицы занимала в стране 5-е место, значительно опережая Курскую (29-е место) и Воронежскую (37-е место) области.

Таблица 10

**Индекс развития человеческого потенциала
в Белгородской, Воронежской и Курской областях в 2008 г.**

Индексы	Белгородская	Воронежская	Курская	Россия
ВРП	0,851	0,749	0,777	0,848
долголетия	0,758	0,714	0,698	0,715
образования	0,905	0,925	0,829	0,913
ИРЧП	0,838	0,796	0,801	0,825
Место в РФ	5	37	29	–

В мировом рейтинге по ИРЧП область заняла бы место между Чехией (28-е место, ИРЧП – 0,841) и Словенией (29-е место, ИРЧП – 0,828), уверенно опережая такие страны, как Объединенные Арабские эмираты (32-е место), Венгрию (36-е место) и Польшу (40-е место). Уже то, что продолжительность жизни и уровень образованности населения города г. Белгорода объективно выше, чем в области в целом, дает основание утверждать о более высоком ИРЧП населения г. Белгорода и более высоком уровне и качестве его жизни.

*****

1. Демографический ежегодник России. 2002: Стат.с./Госкомстат России. – М., –2002.
2. Демографический ежегодник России. 2010: Стат.с./Росстат. – М. – 2002.
3. «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» http://www.gks.ru/doc_2010/region/subject.rar.
4. Программа развития ООН Российский статистический ежегодник 2010 http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/Main.htm.
5. Программа развития ООН Развитие человеческого потенциала в регионах России на 2010 г. <http://gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2719>.

**Продолжается ПОДПИСКА
на журнал «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»
на I полугодие 2012 г.
как в печатном, так и в электронном виде**

СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Патрушев В.И.

В статье впервые рассматривается система распределенного управления устойчивого развития территорий, в которой действует административный, корпоративный, духовный, научный и экспертный центры управления, объединенные стратегической целью, в качестве которой выдвигается уровень и качество жизни населения.

Ключевые слова: управление, корпоративное управление, территориальное общественное самоуправление, кластерная технология в управлении социальной сферой, нравственность, духовность, ноосферная цивилизация.

Сегодня в России более трех четвертей населения проживает в городах. Причем отток молодежи из сельской местности не уменьшается. В крупном городе легче получить достойное образование, найти работу, сделать карьеру, создать семью. Все жители надеются получить комфортные и безопасные условия жизни, иметь благоустроенное жилье, в пределах разумной доступности детсад, школу, поликлинику, учреждения торгового, бытового обслуживания, культуры и спорта. А в целом – высокий уровень и качества жизни. Именно эта проблема является ключевой для любого города, объединяющей все субъекты управления и управляемые объекты стратегической целью. Повышение качества жизни горожан определяет, по сути, реальный смысл и цель экономического развития городов в целом и модернизации городского хозяйства, в частности.

Современная организация жизнедеятельности населения в крупных городах тесно связана с проблемой повышения социальной эффективности управления городом как живым социальным организмом. В решении этой задачи много новых управленческих технологий появилось в Хабаровске, Омске, Новосибирске, Тюмени, Екатеринбурге, Калуге, Липецке. По итогам работы за 2010 г., лучшим муниципальным образованием признан город Белгород. Поэтому очень важно попытаться осмыслить опыт управления этим городом и предложить универсальную модель распределенного управления качеством жизни в областном центре, в какой-то мере полезной и для управленцев города Белгорода, ибо любой социальный организм живет, развивается, стагнирует. И здесь многое зависит от управляющей системы. Сегодня понимают все: если в городе возникают проблемы, то нужно менять менеджмент. Нужен эффективный социальный менеджмент, основы, принципы, методы и технологии которого изложены нами в книге «Социальный менеджмент» [1].

Управление – это источник, сила и механизм поддержания и совершенствования любой общественной системы. И если имеется реальное намерение осуществлять в городе инновационные трансформации, развивать внутреннюю динамику креативности и выйти за рамки устоявшихся представлений, то все идеи следует доводить до прикладных проработок, так называемых социальных технологий, через которые они бы становились ориентиром, целью и нормой (правилом) повседневного поведения и деятельности людей [2]. В этом существенное отличие управления в городе Белгороде от управления в других городах.

В управлении важен не просто процесс труда, его организация и содержание, а, прежде всего и главным образом, его результат, конечный продукт, та реальная общественная жизнедеятельность, которая возникает вследствие управления [3]. Профессор Г.В. Атаманчук рассматривает управление как особого рода воздействия одних людей (субъектов власти) на сознание, поведение и деятельность других. Это своеобразное воздействие, в котором содержатся в синтезе целеполагание, организация и регулирование. Сформулировать цель, олицетворяющую собой идеальный, мыслительный образ того объективного результата – города будущего, к которому стремится администрация города Белгорода во главе со своим лидером С.А. Боженковым, а затем обеспечить необходимыми материальными, финансовыми, интеллектуальными, информационными, техническими, организационными ресурсами последовательное и жесткое регулирование, то есть установление таких норм труда или поведения, нормативов расхода времени, ресурсов, а также стимулов и санкций, которые бы стимулировали активность горожан по реализации намеченных целей,

очень непросто. Нужна новая методология управления будущим и управления из будущего, нужна сплоченная, дружная, профессионально подготовленная команда управленцев, нужна система распределенного управления.

Как показывает опыт города Белгорода, управлять всеми процессами инновационного, а тем более ноосферного развития городского округа из одного административного центра, каким является администрация, невозможно. Поэтому на территории города создано 27 Советов территорий. В качестве единиц общественного самоуправления были выделены внутригородские территории, границы которых совпадают с границами 27 избирательных округов. Для обеспечения жизнеспособности выделенных территорий были созданы 27 органов общественного самоуправления – Советы территорий, которые способствуют изменению взаимоотношений власти и города, позволяют координировать интересы жителей и планы администрации. На сегодняшний день Совет территорий представляет собой центр общественного самоуправления определенного городского сегмента.

В состав Совета территорий входят: руководители предприятий и учреждений, представители общественных организаций, опорных пунктов милиции, жители территории, председатели ТОС, представители сферы образования, культуры, представители социальной сферы, духовенства, молодежные лидеры партии «Единая Россия», секретари территориальных первичных организаций партии «Единая Россия». Все Советы территорий возглавляют депутаты Совета депутатов города. За счет внутренних резервов администрации города в качестве штатной единицы Советам придан секретарь. Председателем каждого Совета стал депутат, избранный жителями данного микрорайона. Этим расширена зона влияния депутата, ему обеспечена поддержка общественности, и в то же время, наличие такого органа не позволит депутату снижать свою активность в межвыборный период.

В заседаниях Советов принимают участие руководители структурных подразделений администрации города, что дает возможность широкого информирования граждан, компетентного обсуждения возникающих вопросов и, при необходимости, их оперативного решения.

Присутствие представителей администрации обеспечивает обратную связь с населением и повышает значимость общественного обсуждения того или иного вопроса, касающегося данной территории и города в целом.

Следующий шаг в реализации программы развития территориального общественного самоуправления – это создание в каждом из 27 округов сети более мелких органов территориального общественного самоуправления – ТОС. Порядок их организации и осуществления самоуправления, регистрации устава ТОС определяются Уставом городского округа «Город Белгород», правовыми актами Совета депутатов города. И сегодня ТОС, которые организованы в рамках подъезда, дома, группы домов, становятся одним из главных элементов общественного самоуправления в Белгороде, связующим звеном между гражданами и органами управления.

Количество действующих органов ТОС, зарегистрированных в городе – 109. Помимо уже действующих определены границы еще более 350 ТОС. Всего планируется создать более 600 ТОС.

Сегодня уже можно сказать, что территориальное общественное самоуправление становится эффективным институтом гражданского общества. Кроме того, ТОС необходимы для согласования позиций по существенным вопросам между властью и населением. Территориальное общественное самоуправление может работать по десяткам направлений, начиная с мониторинга и анализа ситуации и заканчивая благотворительностью. В то же время именно органы территориального общественного самоуправления должны формулировать предложения по развитию своих территорий, организации их жизнедеятельности.

Одной из важнейших функций ТОС является просветительская работа. Это не только информирование населения о решениях органов местного самоуправления, принятых, в том числе, по предложению или при участии территориального общественного самоуправления. Это и содействие повышению правовой грамотности населения, участие в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Нельзя не учитывать в деятельности ТОС и такую важную составляющую как формирование уникальных обрядов и традиций территории ТОС, развитие народного творчества. Создание традиций начинается с целенаправленной и заинтересованной организации отдыха населения, проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, праздников. Во многих территориях ТОС уже действуют клубы по интересам, ведется работа с детьми и подростками, оказывается содействие в организации отдыха детей в каникулярное время, организуется работа детских клубов, детских площадок.

Изучение практики работы ТОС, обмен опытом между ТОС разных территорий осуществляется в ходе проведения конференций, семинаров, выездных совещаний. По инициативе администрации разработан сайт, который объединяет все ТОС, функционирующие в городе, и позволит обеспечивать интерактивное общение с населением.

Выгоды от территориального общественного самоуправления для населения самоуправляющейся территории

1. Решаются проблемы каждого конкретного жителя.
2. Улучшаются условия жизни на территории.
3. Привлекаются дополнительные средства для решения существующих проблем.
4. Самореализуется активная часть населения.
5. Активнее и полнее учитываются и реализуются права и интересы населения.
6. Становится реально давать наказы и контролировать деятельность депутата от территории.
7. Предоставляется возможность гражданам активно принимать участие в решении вопросов местного значения.

Следующий аспект распределенного управления, возникающий из того, что в центре его стоят управляющие воздействия, состоит в реализации закона о кооперации, максимально использовать возможности русской общины, взаимопомощи, потребительской, производственной и кредитной кооперации. Впервые поставлена сверхзадача – превратить город Белгород в социальную корпорацию как основу солидарного общества. Социальная корпорация – это тип муниципалитета. Миссией и целью социальной корпорации является обслуживание населения наилучшим образом, удовлетворение нужд горожан, создание комфортного проживания. По мнению академика В.Л. Макарова, термин «корпорация» соединяет в себе коллективный дух и деловую активность [4, с. 95].

Социальная корпорация включает в себя:

- 1) граждан:
  - граждан, приписанных к данному муниципалитету, то есть постоянно или временно проживающих на данной территории,
  - граждан, регулярно приезжающих на данную территорию на работу или по другим обстоятельствам, на отдых и пр.;
- 2) собственность муниципалитета (управляющей компании, имеющей свой устав, бюджет и прочие атрибуты управляющего юридического лица);
- 3) юридические лица, собственность которых является муниципальной;
- 4) прочие зарегистрированные на территории муниципалитета юридические лица всех видов, форм, общественных организаций, садовых товариществ;
- 5) официально незарегистрированные, но относительно устойчивые группы, объединения и пр., находящиеся на территории муниципалитета (своеобразные элементы гражданского общества).

В социальную корпорацию входят властные (управляющие) институты гражданского общества, социальные институты. В каждом городе их имеется большое количество и важно координировать их деятельность. Муниципалитет можно будет назвать социальной корпорацией тогда, когда интересы всех участников будут совпадать.

Для решения этой задачи может быть применена кластерная технология, включающая комплекс последовательных процедур, направленных на формирование и развитие в социальной корпорации следующих кластеров: проектирование структуры; налаживание коммуникации, сотрудничества, доверия и взаимопомощи; укрепление экономических взаимосвязей и кооперации между потенциальными участниками кластеров; стимулирование конкурентных отношений по производству и предоставлению муниципальных услуг; гибкое управление ресурсами при реализации совместных проектов.

Кластерная технология в управлении социальной сферой региона разработана Ж.А. Шаповал в Белгородском государственном университете и представлена к защите в форме кандидатской диссертации [5]. Появляется возможность запуска горизонтально интегрированной, интеллектуально-информационной модели управления городом, построения сетевых связей между органами муниципального управления, бизнеса, системой общественного управления, институтами гражданского общества, научно-исследовательскими учреждениями, организациями социальной сферы. Экономический и финансовый механизмы социальной корпорации включают: создание по месту жительства касс взаимопомощи, микрокредитования домашних хозяйств, строительство сервисных торговых домов, принадлежащих населению, создание муниципального белгородского городского банка, негосударственного пенсионного фонда, страховой компании, инвестиционного городского фонда, учредителями и совладельцами которых выступают горожане. Начинает действовать корпоративный механизм эффективного использования муниципальной собственности. Экономическое преимущество социальной корпорации в том, что существенно снижаются трансакционные издержки за счет потребительской кооперации и сервисных торговых домов, пайщиками которых являются жители города, существенно снижаются цены на продукты питания, налаживается система обмена услугами, растет самозанятость населения, улучшается материальное благосостояние людей [6]. В результате создания и развития названных социально-финансовых институтов существенно возрастают доходы населения и начинает действовать закон: «Чем больше инвестиций необходимо привлекать в инновационное и технологическое развитие города Белгорода, тем богаче должно быть население». Для этого необходимо наличие общепринятых нормативов, своей субвалюты и технологии работы с ней. Одно ясно – социальная корпорация – это мегапроект, который охватывает весь город, всех постоянно проживающих в нем граждан, из которого потом произрастает широкая гамма проектов. Для города и области такой подход очень важен. Опрос населения, проведенный Ж.А. Шаповал и социологами Белгородского государственного университета под руководством профессора В.П. Бабинцева, показал, что одной из наиболее серьезных является проблема низких доходов – об этом заявили 44,71% респондентов. По данным исследования, 47,75% занятого населения не удовлетворены размером получаемой заработной платы, причем самый низкий уровень удовлетворенности наблюдается среди работников бюджетной сферы.

Большая часть опрошенных граждан (63,57%) оценили уровень своей материальной обеспеченности как средний; четверть (24,57%) дали максимально отрицательную оценку и всего лишь 8,14 % – максимально положительную. Анализ потребительских возможностей выявил, что у 39% граждан денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования для них затруднительна. Доля респондентов с минимальным потребительским бюджетом оказалась довольно велика и составила 29%. Треть граждан (34,14%) абсолютно не удовлетворены качеством услуг здравоохранения; 29,86% – работой системы социальной защиты; 25,86% негативно оценили качество жилищно-коммунального обслуживания.

Необходимость реорганизации системы управления социальной сферой подтверждается общей оценкой социальной политики в регионе. Как эффективную ее охарактеризовали лишь 12,14% респондентов, 17,7% указали, что она практически отсутствует.

Особый разговор о Центре духовного управления. Как показывают наблюдения, сложности на любом уровне иерархического управления возникают не из-за недоразвитости нашего общественного и личного интеллекта, а от его оторванности от нравственности. Нередко мы встречаем

факты, когда безнравственные люди с сильным интеллектом получают в свое распоряжение власть. В этом случае они управляют так, что их должностное обеспечение и личное состояние выходят за пределы разумности и достаточности. Нравственность – главный параметр сущности человека как биопсихосоциального создания. Нравственность отражает внутреннее состояние человека, единство его интеллектуальных (разум), эмоциональных (душа), физических (тело) начал. Поэтому в управлении так важно формирование гармонирующего «духовного» интеллекта, целостного человека. Должны быть определенные нравственные идеалы и ценности, которые разделяются и поддерживаются всеми: Родина, труд, справедливость, правда, честность, порядочность, коллективизм, взаимопомощь, соборность и др. Их значение неизмеримо возрастает, когда речь идет о формировании солидарного общества, о переходе к ноосферной цивилизации.

В предисловии к книге «Человек и общество: ноосферное развитие» (М.: Белгород, 2010) губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, определяя политику стратегического развития, выделяет критерии природосообразности, полезности, эффективности, духовности, созидательности, гармоничности, ответственности. Ноосферный подход в управлении во главу угла ставит созидание, человека, семью и их благополучие. Поэтому в Стратегии социально-экономического развития области до 2025 г. выделены приоритеты: ноосферное мировоззрение и ноосферное образование, бережное отношение жителей к биосфере, природоохранная культура сельского хозяйства и промышленности, социальная инфраструктура, семья и детство, доступное жилье, экологическая безопасность, гармония в системе человек – природа – общество [7, с. 6-7].

Мы солидарны с Г.В. Атаманчуком в том, что ноосферизм как концепция, ставящая во главу угла человеческий разум и человеческую нравственность, духовный интеллект имеет огромные перспективы. Он порожден всей природной эволюцией, которая породила человеческое сознание.

Следует упорно учиться управлять: лично собой, в своей семье, в своем трудовом коллективе, по месту жительства, в своем городе и т.д. Но при этом ориентироваться на идеалы и ценности нравственности, которые и делают нас людьми с большой буквы. Россия может исторически укрепляться лишь при условии органического синтеза нравственности, науки и власти. В этой работе в городе Белгороде большое место отводится православной общине, к развитию и укреплению которой большое усердие проявляет владыка Белгородский и Старооскольский Иоанн. Место славянской культуры приобретает решающий характер.

Критерием влияния славянской культуры на белгородский социум все в большей мере выступает уровень социальности, гуманизма, человекотворчества, когда гуманно-коллективистское и индивидуально-личностное начало не угасают, а получают новые источники саморазвития.

Овладение методами и способами социального взаимодействия, взаимосодействия и социального действия в процессе ноосферной социализации, составляет сущность ноосферной культуры личности. Ноосферная культура – целостное явление, продукт всей совокупности научного знания и огромного жизненного опыта, исторической памяти. Она зарождается, закрепляется в процессе ноосферного образования, освоения культурных ценностей, обычаев и традиций на принципах гуманизма общинности, коллективизма, взаимопомощи, самоуправления, сотворчества, самореализации, природосообразного поведения.

Особое значение приобретает идеал духовности, поскольку действительную пользу обществу может дать только человек духовно богатый с чувством ответственности перед обществом. А бездуховный человек может нанести вред обществу, даже если он хорошо подготовлен профессионально. Особую роль в современных условиях играет уровень культуры, поскольку только культурный человек может разобраться в глобальных проблемах современности, сознательно участвовать в общественно политической жизни и формировании гражданского общества. Именно высокий общественный идеал и является мерилем сущности человека и его человеческих качеств.

Важно подчеркнуть существенную черту того преобразования, которое претерпевает социальность в точке мирового кризиса, а, именно, ноосферную направленность и ноосферное содержание. Социальность становится ноосферной, общество получает содержание ноосферного общества, складываются ноосферные правила жизни большинства. Социальность ноосферная – это оразумленный

плодородный слой человеческих взаимоотношений, культур, языков, религий, всего бытия, на котором вырастает целостная личность – человек разумный и ответственный. Сегодня климат природный, экономический и социальный – неблагоприятный, разбалансирован. Человек, человечество, общество оказались в пространстве мирового экономического и финансового кризиса, первой фазы глобальной экологической катастрофы. Соединение в одной точке перехода двух векторов – экономического и экологического означает смертельный приговор человеку-эгоисту, индивидуалисту, главным «богом» которого стал «Золотой телец» и «прибыль» любой ценой в ущерб здоровью и благополучию природы и человеческой цивилизации. Поэтому эталоном социальности и объективного непрерывного процесса социализации становится ноосферная социальность и ноосферная социализация.

Формируется ноосферное образовательное общество, новые правила, обеспечивающие эволюцию на базе общественного интеллекта (А.И. Субетто) в противовес антиприродной, антиэкологической и антиноосферной сущности либерально-рыночной глобализации. Новые правила жизни для большинства сохраняют ценность разнообразия человечества: этнического и хозяйственного, социокультурной динамики, гармонии человека – общества – природы – космоса, на основе понимания фундаментальной функции культуры как базиса жизненных сил человека и общества в целом. Через культуру происходит объединение планетарно-универсального, регионального, муниципального и национально-этнических начал и изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, Биосферы, монолита разумного живого вещества в лице человечества, общества, социальной субстанции человеческого бытия.

Нынешний переход к ноосферной цивилизации очевиден. Западноевропейская рационально-технократическая потребительская цивилизация на основе монетаризма и либерализма, превращения денег в товар, привела жизнь и деятельность человечества к непримиримым противоречиям с биосферой Земли, угрожающим взаимоуничтожением.

Именно сегодня так востребованы многовековые мечты русских космистов на рубеже XX в.: Н.В. Федорова, В.С. Соловьева, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.Н. Бехтерева, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского и др.

Ноосферизм предстает как ноосферная парадигма синтеза всех наук, новая, научно-мировоззренческая система, как меганаука, если следовать терминологии П.Г. Кузнецова, и, одновременно, как идеал устойчивого развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Ноосферная социализация человека и общества, ноосферное окультуривание, строится на законе кооперации всего социального человечества с сохранением существующего разнообразия. Нельзя приуменьшать роль и значение кооперации, подменять конкуренцией, унификацией, американской или европейской стандартизацией основ человеческой жизни, образования, идеологии и т.п. Разнообразие этно-культурное, цивилизационное внутри человечества – важнейшая закономерность ноосферной социализации.

Главная функция и предназначение ноосферной социализации – это формирование ноосферной модели будущего человечества, ноосферной цивилизации путем управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. В этом сущность и содержание ноосферной социализации, ее значение.

С одной стороны, создать общественный интеллект необходимого количества и качества, с другой – сформировать образовательное общество.

«Очеловечивание» человека, раскрытие родовой сущности человека, его творческого потенциала происходит под знаком ответственности за сохранение природы, за жизнь будущих поколений, за гармонизацию социоприродных отношений. Когда же у человека пробуждается не только чувство долга, но и голос совести и стыда, чьи указания абсолютны и вневременны, это приводит к рождению человека духовного и утверждению в обществе высокого общественного идеала. Именно совесть ограничивает наши потребности, формирует мотивы наших действий и призвана сберечь нашу индивидуальность, она уводит нас от эгоизма и возвращает к коллективному началу человеческого естества в экодиалоге человека и природы.

Для нас актуальны локальные ноосферные новации: экспериментальные энергосберегающие, образовательные, здоровьесберегающие, управленческие, информационные технологии, школы и оздоровительные центры, общины и экопоселения, экополисы и ноополигоны. Деятельность органов местного самоуправления, местных сообществ как субъектов местной власти в этом направлении имеет непреходящее значение, ибо создает ту социальность, на которой вырастает гармоничная личность. Здесь, в местном сообществе зарождается и развивается нооценоз (по аналогии с биоценозом). Элементарная субъективная единица земной ноосферы составляет ядро социальной клетки общества, которая успешно развивается и функционирует в условиях благоприятного социального климата, и наоборот, деградирует, если климат неблагоприятный. Социальный климат городского или сельского поселения – важнейший фактор долголетия, народосбережения, ноосферной социализации подрастающего поколения.

Функция социальных технологий не только в управлении, но и, главное, в сохранении в чистоте высшей Мудрости и высшего знания как условия и помощи в преодолении любых практических затруднений.

Но помощь может быть оказана лишь людям, готовым к духовному общению, изжившим эгоизм, прагматизм эгоистического типа, преодолевшим стереотипы смутного времени.

Человек накапливает энергию для нормальной благополучной жизни согласно законам: каждая система стремится к сохранению энергии; каждая система стремится с минимальными усилиями достичь своих целей; каждая система стремится накопить максимум энергии и минимум энтропии. Поэтому внимание науки и практики приковано к социальным технологиям созидания, уменьшению влияния анти- и квазитехнологий. Это очень сложная задача. Но то, что сегодня увеличивается число кафедр социальных технологий в ВУЗах, социальные технологии востребованы в государственном и муниципальном управлении, образовании, здравоохранении, экономике, политике, социологии, уже говорит о многом. В России формируется национальная российская научная доктрина инновационных ноосферных технологий, разворачивается ноосферное движение, формируется социально-технологическая культура.

Чтобы избежать ошибок и принятия слабых управленческих решений в мировой практике государственного и муниципального управления широко применяется независимая экспертиза. Именно эксперты помогают найти единственно правильные решения, ибо они обладают эксклюзивными знаниями и проектами. Сейчас поставлена задача всем муниципальным служащим научиться разрабатывать и защищать проекты, перейти на проектно-целевое управление. Проект – это способ структурировать информационное пространство хаоса противоречивых идей и суждений, выбор основного звена в оперативной повседневной управленческой деятельности, выбор и обоснование главной ключевой проблемы своей службы, своего подразделения, чтобы всем вместе работать на конечный результат – достойный уровень и качество жизни горожан. Эксперты помогают чиновникам правильно и объективно использовать протекающие во времени и в пространстве процессы для достижения субъективно выбранных целей. Первейшая задача независимой экспертизы – тотальная переоценка методов управления и организаций, которые нами управляют, выбор моделей управления и обеспечение взаимодействия моделей, дать чиновникам не рыбу, а удочку, помня о том, что решать проблемы могут только эксперты, подсказать, каким образом перейти из позиции «как есть» в позицию «как надо». Каким образом по максимуму использовать экспертизу как инструмент управления? Один из вариантов – это создание городской экспертной палаты. Экспертов нужно не только отбирать, учить, укреплять материальную базу экспертизы, но и мотивировать. Убеденность и энергия экспертов позволят по-новому взглянуть на возможности города, оценить творческий потенциал, содействовать увеличению инновационного, креативного и ноосферного сегментов городской экономики [8].

Сегодня в Белгороде формируется еще один центр городского управления – научный. Создан институт муниципального развития и социальных технологий, издается журнал «Управление городом», регулярно проводятся круглые столы, научные дискуссии и конференции, проектируются и предлагаются инновационные социальные технологии. Осуществляется социологический мониторинг оценки качественных показателей – уровень доверия населения к власти, удовлетворенность различными

сторонами жизни города. По итогам социологических исследований формируются рейтинги политических деятелей и институтов власти в разрезе избирательных округов, оценивается качество работы организаций ЖКХ, общественного транспорта, охраны общественного порядка и др. Определяется рейтинговая позиция г. Белгорода в общероссийском и мировом масштабах. С целью построения рейтинга используется принятый ООН Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Также ведется разработка по теоретическому обоснованию нового показателя «валовой городской продукт». Среди основных направлений развития муниципальной науки и научного потенциала города определились:

- муниципальная статистика;
- стратегический менеджмент;
- стратегическое прогнозирование и планирование;
- инновационное развитие городской среды;
- реформирование жилищно-коммунального хозяйства;
- моделирование социально-экономического развития города;
- «Умный город»;
- муниципальная социальная и кадровая политика.

Большое место уделяется формированию Белгородской интеллектуально-инновационной системе «БИИС». Целью формирования городского сегмента БИИС является создание условий для творческого труда во всех сферах жизни, обеспечение высокого уровня и качества жизни за счет интенсификации и интеллектуализации городской экономики и роста производительности труда, максимального использования человеческого, креативного, культурного и социального капитала. Определены следующие приоритеты, а именно создание:

- среды, способствующей разработке и внедрению инноваций;
- инфраструктуры, обеспечивающей инновационные процессы;
- системы законов на инновационную продукцию;
- центров инноваций в вузах, научно-исследовательских институтах и крупных предприятиях;
- маркетинговой стратегии инновационной продукции;
- системы подготовки кадров, способных разрабатывать и внедрять инновации.

В идеале Белгород будет отличаться от других городов наличием духовноинтеллектуальных кадров с высоким уровнем доходов, высокоэффективной экономикой, городским хозяйством с высокой долей добавленной стоимости. БИИС – это еще один большой шаг к благополучию горожан.

Город Белгород предлагает всем муниципальным образованиям страны в корне поменять ситуацию, облагородить власть бюрократического аппарата, применить распределенную систему принятия управленческих решений, включить научный, интеллектуальный, экспертный потенциал, на духовных основаниях, ценностях славянской культуры солидизировать городское сообщество, научиться эффективно управлять качеством жизни на базе общественного самоуправления, понимая, что самоуправление – самореализация личности – высшая ценность и потребность каждого человека.

*****

1. Социальный менеджмент. Уч. Пособие. Под ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И. – М.: Гардарики. – 2009.
2. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. – М., 2008.
3. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей. – М.: РАГС. – 2008.
4. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас. – 2010.
5. Шаповал Ж.А. Кластерная технология в управлении социальной сферой региона. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. социол. н., Белгород, 2011.
6. Корпоративное управление. Настольная книга для глав муниципальных образований. –М.: ИКАР. – 2009.
7. Человек и общество: ноосферное развитие. – М.: Белгород. – 2010.
8. Чарльз Лэндри. Креативный город. М.: Классика – XXI. – 2006 г.

ГОРОД БЕЛГОРОД В ЦИФРАХ И ФАКТАХ В 2010 ГОДУ*

1. Численность населения (по данным переписей населения)

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе	
		Западный округ	Восточный округ
1979	238,1	117,1	121,0
1989	298,2	163,5	134,7
2002	337,0	195,3	141,7
2010	357,7	215,1	142,6

2. Основные демографические показатели

Плотность населения, человек/га	23,4
Естественное движение населения, человек:	
родившиеся	3903
умершие	4009
в том числе в возрасте до одного года	19
Число родившихся на 1000 человек населения	10,8
Число умерших на 1000 человек населения	11,0
Естественный прирост (убыль) населения, человек	- 106
Естественный прирост (убыль) населения на 1000 человек населения	- 0,2
Миграционный прирост, человек	4615
на 1000 человек населения	13,0
Численность пенсионеров (на конец года), тыс. человек	100,6
Доля пенсионеров во всем населении, %	28,1
Зарегистрировано браков, единиц	3720
на 1000 человек населения	10,5
Зарегистрировано разводов, единиц	1841
на 1000 человек населения	5,2

* По данным Федеральной службы государственной статистики

3. Основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов

	Количество организаций, ед.	Численность занятых, человек	Оборот организаций, млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
Всего	17050	115623	172929,6	22154,4
в том числе:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	183	681	1121,7	45,8
Обрабатывающие производства	1723	20404	46281,8	3739,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30	4722	33265,0	4235,3
Строительство	2480	5851	9009,7	404,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6276	11170	56780,5	746,1
Гостиницы и рестораны	245	1245	540,3	5,0
Транспорт и связь	1269	9698	19156,5	1831,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2986	6990	3242,3	3824,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	122	13664	175,2	1315,5
Образование	293	18401	2474,6	905,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	212	13368	618,7	630,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	867	5315	232,6	1088,9

4. Строительство

Ввод в действие мощностей и объектов:	
дошкольные образовательные учреждения, мест	415
общеобразовательные учреждения, ученических мест	1155
больничные учреждения, коек	110
амбулаторно-поликлинические учреждения, посещений/смену	700
плавательные бассейны (с длиной дорожек 25 м и 50 м), единиц	1
гостиницы, мест	23
культовые сооружения, единиц	3
автомобильные дороги с твердым покрытием, км	22,2
водоводы и сети, км	5,67
канализационные коллекторы и сети, км	3,38
газовые сети, км	20,41
Ввод в действие мощностей:	
по производству теплоизоляционных материалов, тыс. м ³	1513
Торговые предприятия, тыс. м ² торговой площади	18,39
Городские АТС, тыс. номеров	0,38
Ввод в действие жилых домов, тыс. м²	325,4
введено домов	957
введено квартир	3737
в том числе индивидуальных жилых домов, построенных населением за свой счет и с помощью кредитов, тыс. м ²	162,6
введено домов	873
введено квартир	875
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, м²	915
Ввод жилья на 1 человека в год, м²	0,92

5. Транспорт

Наличие транспортных средств – всего	102376
в том числе в собственности граждан	91119
Грузовые автомобили – всего	14129
в том числе в собственности граждан	8540
Автобусы – всего	2782
в том числе в собственности граждан	1691
Автомобили легковые – всего	85465
в том числе в собственности граждан	80888
Троллейбусы	78
Обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями на 1000 человек населения	226,1
Перевезено (отправлено) грузов транспортом общего пользования, млн т	49,5
в том числе:	
железнодорожным	47,9
автомобильным	1,6
Грузооборот организаций транспорта общего пользования, млн т-км	10660,3
в том числе:	
железнодорожного	10413,9
автомобильного	246,4
Пассажиरोоборот организаций транспорта	2251,3
в том числе:	
железнодорожного	1582,6
автомобильного (автобусы)	604,0
воздушного	35,8
троллейбусного	28,9

6. Торговля и платные услуги

Оборот розничной торговли – всего, млн руб.	71002,7
в том числе:	
торгующих организаций	65134,7
розничных рынков и ярмарок	5868,0
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	199768,4
Продажа продукции (товаров) организациями оптовой торговли (без субъектов малого предпринимательства и организаций со средней численностью до 15 человек, не являющихся субъектами малого предпринимательства), млн. руб.	35671,3
Оборот общественного питания, млн руб.	1433,5
Оборот общественного питания на душу населения, руб.	4033,2
Все оказанные услуги, млн руб.	26182,7
в том числе:	
бытовые услуги, млн руб.	2726,0
транспортные услуги, млн руб.	6205,3
услуги связи, млн руб.	6198,0
жилищно-коммунальные, млн руб.	6642,4
системы образования, млн руб.	2310,5
услуги учреждений культуры, млн руб.	77,9
туристские услуги, млн руб.	234,3
физической культуры и спорта, млн руб.	45,3
медицинские, млн руб.	855,6
санаторно-оздоровительные, млн руб.	11,9
правового характера, млн руб.	466,0
ветеринарные, млн руб.	8,0
услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.	191,7
прочие виды платных услуг, млн руб.	209,8

7. Образование

Число дошкольных образовательных учреждений	69
в них:	
мест, тыс.	11,2
детей, тыс. человек	14,3
Обеспеченность местами детей, находящихся в постоянных дошкольных учреждениях (в расчете на 100 мест), человек	127,7
Число детей в расчете на одного воспитателя, человек	8,5
Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений, единиц	49
Численность обучающихся в государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждениях, человек	30264
Число негосударственных дневных общеобразовательных учреждений, единиц	2
в них обучающихся, человек	327
Число вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений, единиц	2
в них обучающихся, человек	379
Число государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений (включая филиалы), единиц	6
в них студентов, человек	8460
Число государственных и муниципальных высших учебных заведений (включая филиалы), единиц	8
в них студентов, человек	54427
Число негосударственных высших учебных заведений (включая филиалы), единиц	2
в них студентов, человек *	2928
Число детских домов, единиц	1
в них детей, человек	40
Число домов ребенка, единиц	1
в них детей, человек	113
Школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями здоровья, единиц	3
в них детей, человек	669

8. Культура

Число массовых библиотек – всего	30
в них библиотечный фонд, тыс. экз.	3114,6
Число зарегистрированных пользователей, тыс. человек	132,5
Число учреждений культурно-досугового типа, единиц	14
Число профессиональных театров, единиц	2
Число мест в зрительных залах, единиц	768
Число посещений театров, тыс. посещений	140,6
Число посещений театров на 1000 человек населения	395
Число музеев (включая филиалы), единиц	6
Число посещений музеев, тыс. посещений	284,6
Число посещений музеев на 1000 человек населения	801
Число концертных организаций и филармоний, единиц	2
Число посещений концертов, тыс. посещений	339,9
Число посещений концертов в концертных организациях на 1000 человек населения	956
Число киноустановок, единиц	7
в т.ч. стационарных	7
Число посещений киносеансов, тыс. посещений	1024,0

9. Физическая культура и спорт

Число спортивных сооружений, единиц	883
Стадионы, единиц	10
Плавательные бассейны (наливные), единиц	34
из них	
крытые бассейны	20
Спортивные залы, единиц	111
Уровень обеспеченности населения города (на 1000 жителей):	
плавательными бассейнами	0,1
спортивными залами	0,3
Число коллективов физкультуры, единиц	342
Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом, тыс. человек	74,9

10. Здравоохранение

Число врачебных больничных учреждений, единиц	15
Обеспеченность населения больничными койками, коек на 10 тыс. жителей	145,4
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, единиц	47
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, число посещений в смену	11379
Обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями, посещений в смену на 10 тыс. жителей	318,1
Численность среднего медицинского персонала, включая зубных врачей, человек	5922
Численность врачей без зубных, человек	2810

11. Жилищный фонд города

Жилищный фонд -- всего, тыс. м ²	8701,1
Частный жилищный фонд, тыс. м ²	7700,7
из него:	
находящийся в собственности граждан, тыс. м ²	7592,3
находящийся в собственности юридических лиц, тыс. м ²	108,4
Государственный жилищный фонд (ведомственный), тыс. м ²	142,4
Муниципальный жилищный фонд, тыс. м ²	858,0
Площадь ветхого и аварийного жилищного фонда, тыс. м ²	125,9
Средняя обеспеченность одного жителя (общей полезной площадью), м ²	24,3
Удельный вес общей площади (%), оборудованной:	
водопроводом	94,8
канализацией	94,4
центральной отоплением	97,5
ваннами (душем)	89,1
газом (сетевым, сжиженным)	80,2
напольными электроплитами	17,7
горячим водоснабжением	90,5

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ г. БЕЛГОРОДА

1. Оценка населением условий жизни в городе Белгороде

Характеристика условий жизни	%
Вполне комфортные	32,68
Удовлетворительные для нынешних условий	48,44
Неблагоприятные	11,17
Затрудняются ответить	7,70
Всего	100,00

2. Удовлетворенность населения качеством предоставления муниципальных услуг

	Удовлетворенность, %
Качество дошкольного образования	40,74
Качество общего образования	51,37
Качество дополнительного образования детей	45,28
Качество услуг в сфере культуры	63,15
Качество услуг ЖКХ	41,60
Качество медицинской помощи	42,05

**3. Средневзвешенные коэффициенты удовлетворенности населения
человеческими отношениями
(максимальное значение = 1 (удовлетворен полностью),
минимальное = -1 (категорически неудовлетворен))**

Удовлетворенность	Город Белгород	В целом по области
Отношениями с руководством	0,37	0,42
Отношениями в коллективе	0,51	0,50
Отношениями в семье	0,76	0,72
Отношениями между людьми в месте проживания	0,53	0,49

4. Удовлетворенность населения своей жизнью в целом

	Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?			
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет
г. Белгород, %	21,00	42,45	19,16	10,97
в целом по области, %	19,50	38,48	19,93	13,08

**5. Основные показатели социально-экономического развития областных центров
Центрально-черноземного района в 2010 году**

Наименование показателя	Белгород	Воронеж	Курск	Липецк	Тамбов
Численность населения (на 1 января 2011 года), тыс. человек	357,7	979,9	416,3	508,2	280,4
Число родившихся на 1000 человек населения	10,8	11	12,4	10,6	9,5
Число умерших на 1000 человек населения	11,0	14,6	14,1	14,2	15,1
Естественная убыль (-) на 1000 человек населения	- 0,2	- 3,6	- 1,7	- 3,6	- 5,6
Число браков на 1000 человек населения	10,4	9,4	10,4	10,2	11
Число разводов на 1000 человек населения	5,2	5,5	5,6	4,8	4,9
Количество мигрантов на 1000 человек населения	12,9	12,8	11,3	2,2	4,2
Численность безработных на 1000 человек населения	6,7	9,1	9,1	3,0	7,8
Работы, выполненные собственными силами по виду деятельности «строительство», млн руб. на 1000 человек населения	25,6	10,1	17,9	18,6	2,8
Инвестиции в основной капитал, млн руб. на 1000 человек населения	61,94	35,22	34,85	75,82	22,25
Оборот общественного питания, млн руб. на 1000 человек *' населения	1,73	0,77	0,89	1,19	0,67
Объем платных услуг, млн руб. на 1000 человек населения	48,10	36,16	35,37	30,98	27,56
Ввод в действие общей площади жилых домов (за счет всех источников финансирования), тыс. м ² на 1000 человек населения	0,91	0,75	0,75	0,78	1,05
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	19128,5	18178	15481,9	19954	15466,6

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ИЗМЕНЕНИЕ В ПЕРИОД 2000-2010 ГОДОВ

Гулюгина А.А.

В статье рассматривается изменение основных показателей уровня жизни населения Белгородской области в 2000-е гг. Дается их сравнительный анализ с показателями других российских регионов, Центрального федерального округа и России в целом. Также дается оценка изменений в неравенстве по доходам. В работе использована принятая во ВЦУЖ группировка регионов по покупательной способности населения и уровню бедности.

Ключевые слова: бедность, группировка, денежные доходы, население, неравенство, покупательная способность, прожиточный минимум, регион, структура доходов, уровень жизни.

В субъектах Российской Федерации различия в уровне жизни населения сегодня продолжают оставаться весьма существенными. В каждом регионе происходящие в социальной сфере процессы имеют свои особенности и во многом зависят от эффективности проводимой социально-экономической политики. Белгородская область выделяется среди субъектов Федерации как регион, в котором изменения основных показателей уровня жизни населения свидетельствуют не только об их позитивной направленности, но и о более значительных, чем в большинстве других регионов, результатах.

Важнейший показатель уровня жизни – *денежные доходы населения*. Тенденция роста среднедушевых доходов характерна для всех субъектов Российской Федерации. По данным статистики, в период с 2000 по 2010 гг. уровень показателя увеличился в среднем по России в 8,1 раза и в 2010 г. достиг 18553 руб.

В Белгородской области доходы населения в настоящее время остаются на более низком, чем в среднем по России, уровне. Между тем, показатель области растет опережающими темпами, особенно, в последние годы. В целом за период 2000-2010 гг. среднедушевые денежные доходы выросли на территории региона в 10,7 раза: с 1555 руб. до 16594 руб. И если в 2000 г. область занимала всего лишь 48-е место в ранжированном ряду региональных значений показателя, то в 2010 г. ей принадлежало уже 26-е ранговое место.

По темпу роста доходов в 2010 г. к 2000 г. Белгородская область оказалась одной из наиболее успешных среди российских регионов. Она уступила лишь таким субъектам, как республики: Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Алтай, а также Московская, Калужская, Тверская, Сахалинская, Ленинградская области и Ненецкий автономный округ. Наиболее значительно – в 19 раз – увеличились доходы у населения Республики Дагестан. С Краснодарским краем темпы роста показателя совпали, а в остальных российских регионах они были ниже.

Основным источником доходов населения является трудовая деятельность. В 2009 г. *оплата труда* занимала в общем объеме денежных доходов населения Белгородской области 34,3%, согласно данным статистики. Это ниже, чем в среднем по России (41,2%) и ниже, чем в среднем по Центральному федеральному округу (40,6%). Данные об этом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Изменения в структуре денежных доходов населения Белгородской области, Центральном федеральном округе и в целом по России в период 2000–2009 гг.

	Белгородская область	Центральный федеральный округ	Россия
<i>оплата труда, %</i>			
2000 г.	40,2	26,5	36,5
2009 г.	34,3	40,6	41,2
изменение в 2009 г., в п.п.	-5,9	14,1	4,7
<i>доходы от предпринимательской деятельности, %</i>			
2000 г.	17,5	14,1	15,4
2009 г.	12,7	7,8	9,7
изменение в 2009 г., в п.п.	-4,8	-6,3	-5,7
<i>доходы от собственности, %</i>			
2000 г.	4,4	10,5	6,8
2009 г.	2,7	11,4	6,5
изменение в 2009 г., в п.п.	-1,7	0,9	-0,3
<i>социальные выплаты, %</i>			
2000 г.	16,6	15,1	13,8
2009 г.	17,4	13,6	14,9
изменение в 2009 г., в п.п.	0,8	-1,5	1,1
<i>другие доходы (включая неучтенную заработную плату)</i>			
2000 г.	21,3	33,7	27,5
2009 г.	32,9	26,6	27,7
изменение в 2009 г., в п.п.	11,6	-7,1	0,2

В период 2000–2009 гг. в области наблюдается ослабление роли оплаты труда в доходах населения, в то время как в Центральном федеральном округе и в целом по России отмечается иная тенденция. Как видно из таблицы 1, доля этой составляющей в общем объеме доходов населения уменьшилась в Белгородской области на 5,9 п.п., а в Центральном федеральном округе и в целом по России она увеличилась на 14,1 п.п. и на 4,7 п.п., соответственно.

В большинстве субъектов Центрального федерального округа оплата труда в настоящее время играет более высокую роль для благосостояния населения, чем в Белгородской области (см. рис. 1). Доля этой составляющей в Белгородской области по сравнению с ними невысокая, что говорит о более активном использовании населением региона других источников дохода. В 2009 г. лишь в Тамбовской (29,9% – наименьшая доля в округе), Брянской и Курской областях она была ниже.

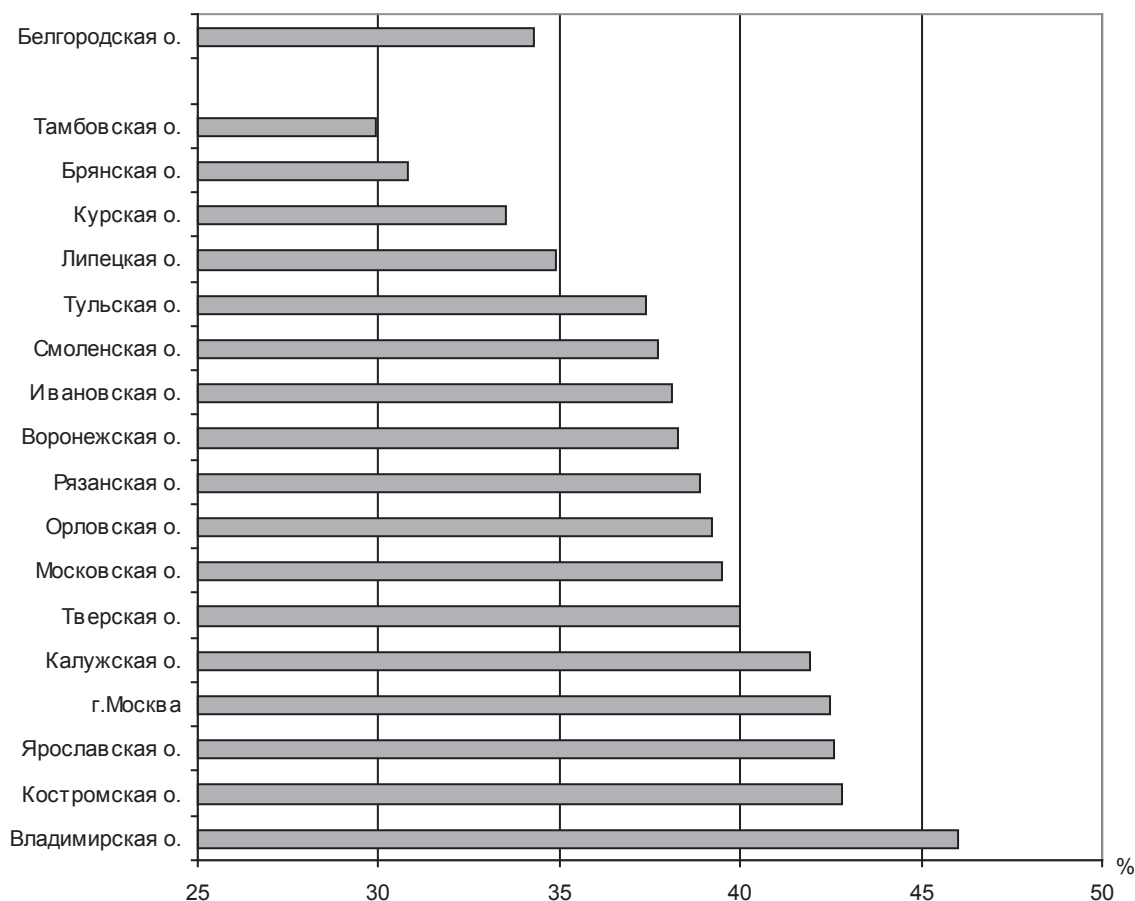

Рис. 1. Доля оплаты труда в общем объеме денежных доходов населения в Белгородской области и в других субъектах Центрального федерального округа в 2009 г.

Особенно высокую долю оплаты труда в структуре доходов населения показывает Владимирская область, где она составила 46%. Ее отрыв от показателя ближайшей к ней Костромской области составил более 3 п.п., что при высокой плотности региональных значений доли оплаты труда является значительным.

В Белгородской области снижение оплаты труда в доходах населения в 2000-2009 гг. происходило при ослаблении роли других источников доходов – предпринимательской деятельности и доходов от собственности. Доля доходов от последних источников в этот период уменьшилась с 17,5% в 2000 г. до 12,7% в 2009 г. – от предпринимательской деятельности и с 4,4% до 2,7% – от собственности.

В настоящее время *предпринимательская деятельность* для населения Белгородской области является весьма устойчивым источником дохода. Доля доходов от этого вида деятельности в общем объеме доходов населения Белгородской области в последние годы была стабильной – на уровне 12-12,8%. В 2009 г. она составила в области 12,7%. Это выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу (7,8%), а также выше среднероссийского значения показателя (9,7%).

В Центральном федеральном округе Белгородская область относится к лидирующей группе среди четырех регионов, где доля доходов от предпринимательской деятельности является наиболее значительной (см. рис. 2). В 2009 г. она была выше только в Тамбовской (14,2% – наибольшая в округе), Курской и Брянской областях. Как видно, на рис. 2, в этой группе регионов рассматриваемый показатель заметно выше, чем в других субъектах округа.

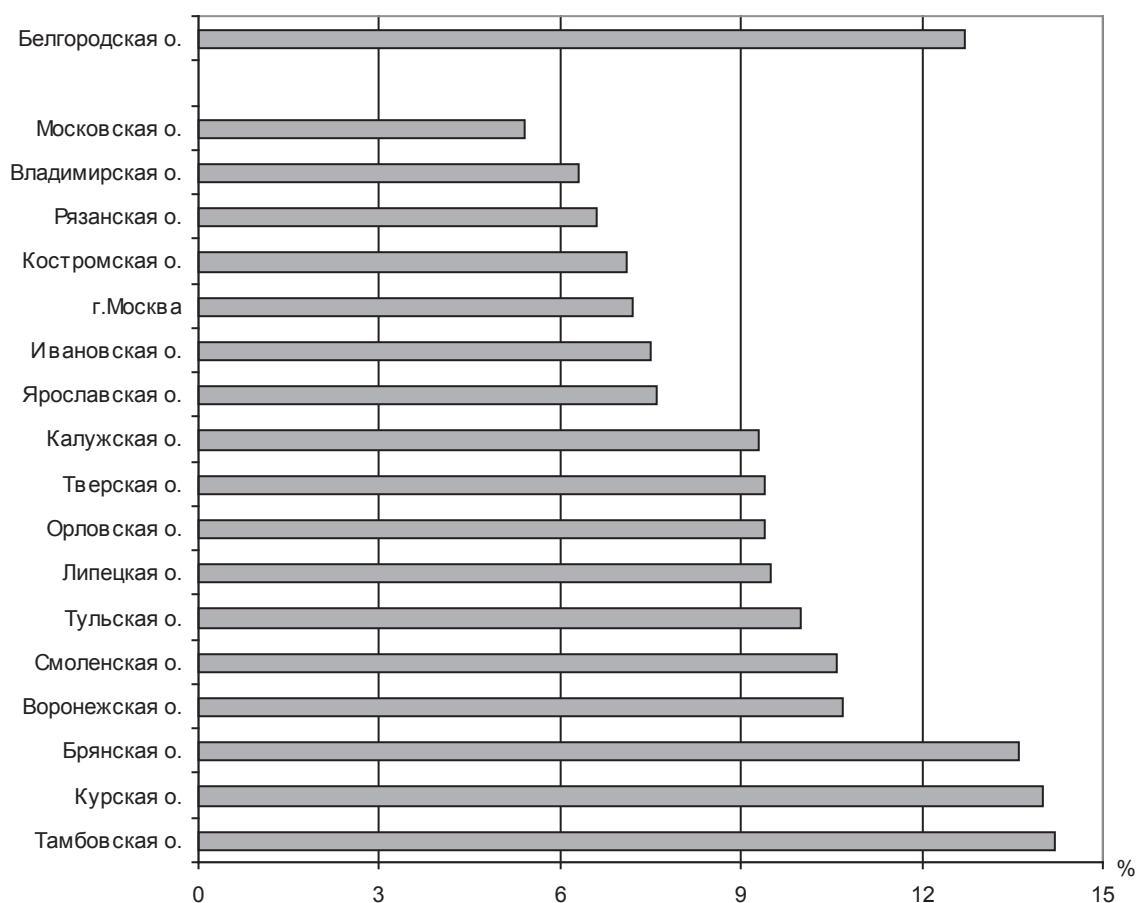

Рис. 2. Доля доходов от предпринимательской деятельности в общем объеме денежных доходов населения в Белгородской области и в других субъектах Центрального федерального округа в 2009 г.

Наименее развита предпринимательская деятельность в Московской и Владимирской областях. Доля доходов от этого источника в 2009 г. не превысила 6,3% в общем объеме доходов населения этих регионов, то есть была в 2 раза ниже, чем в лидирующей группе.

До кризиса в 2008 г. в Белгородской области неуклонно возрастала роль доходов от *собственности*, однако уже в 2008 г. сказалось снижение платежеспособности населения, и доля этих доходов сократилась в общем объеме доходов населения с 11,2% в 2007 г. до 2,9% в 2008 г., то есть почти в 4 раза. В 2009 г. она еще больше снизилась и составила 2,7%.

Как источник дохода, *собственность* в Белгородской области в настоящее время значительно уступает по своей значимости аналогичной составляющей доходов в среднем по Центральному федеральному округу и по России в целом. В 2009 г. доля доходов от *собственности* в структуре доходов населения региона была почти в 3 раза ниже, чем в среднем по округу (11,4%), и более чем в 2 раза ниже ее среднероссийского значения (6,5%).

Среди субъектов Центрального федерального округа Белгородская область показывает одно из наиболее низких значений доли доходов от *собственности* в доходах населения (см. рис. 3). Более низкой эта доля была лишь в двух субъектах Российской Федерации: Курской (2% – наименьшая в округе) и Брянской областях. В Костромской и Липецкой областях она совпала с показателем Белгородской области.

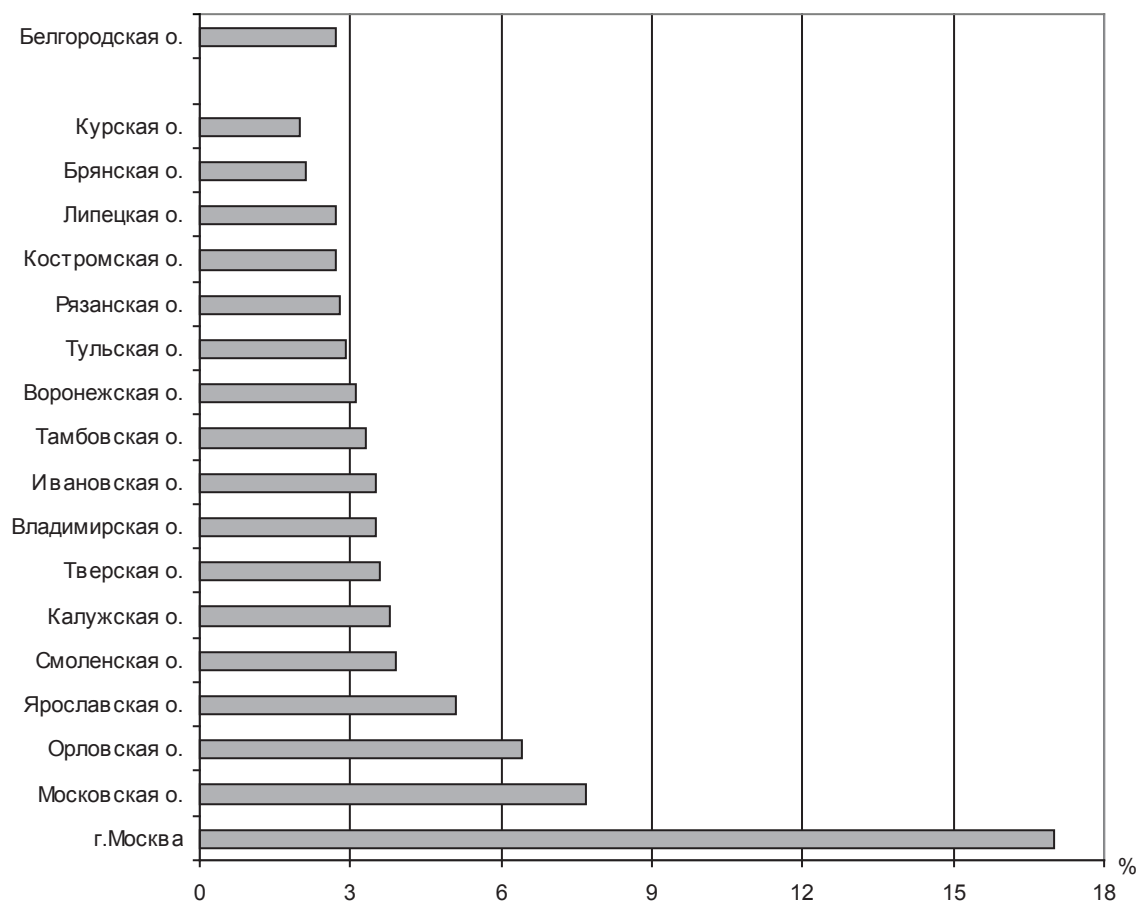

Рис. 3. Доля доходов от собственности в общем объеме денежных доходов населения в Белгородской области и в других субъектах Центрального федерального округа в 2009 г.

В Центральном федеральном округе особое место по данному источнику доходов занимает российская столица. В 2009 г. доля доходов от собственности в Москве составила 17%, что в несколько раз выше аналогичной доли у любого другого субъекта и в 6,3 раза больше показателя Белгородской области.

Ослабление зависимости доходов населения от оплаты труда, предпринимательской деятельности и собственности происходило в Белгородской области при усилении роли *социальных выплат* в доходах населения и *других доходов*, включающих в себя скрытую (официально неучтенную) заработную плату.

За последние годы особенно возросла в Белгородской области доля последней составляющей. По методологии Росстата, под официально неучтенной, или скрытой, заработной платой понимается «часть заработной платы, выплачиваемая в формах, не подлежащих налогообложению: из денежной выручки без оформления платежной ведомости, в виде денежной помощи, кредитов, выплат через систему страхования, с депозитных счетов в банках, в натуральной форме, путем покупки работникам недвижимости, предметов длительного пользования и т.п.»¹.

В 2009 г. доля других доходов, включающих скрытую (официально неучтенную) заработную плату составляла в общем объеме доходов населения Белгородской области одну треть, а именно, 32,9%. Это выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу (26,6%) и также выше среднероссийского значения показателя (27,7%). Существенный рост доли рассматриваемой составляющей в Белгородской области был зафиксирован в кризисный 2008 г., когда она увеличилась за год более чем на половину – с 21,2% в 2007 г. до 33,2% в 2008 г.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат.сб. / Росстат - М., 2010. – с.102

Скрытая (официально неучтенная) заработная плата составляет значительную часть в структуре доходов населения. Данные статистики показывают, что по России в целом в 2009 г. ее доля составила 25-26% в общем объеме доходов населения. То есть, очищенная составляющая «другие доходы» снижается в структуре доходов населения до 2%². Отнесение же скрытой (официально неучтенной) заработной платы к оплате труда приводит к росту этой составляющей в структуре доходов населения до 66,9%.

В субъектах Центрального федерального округа другие доходы вместе со скрытой (официально неучтенной) заработной платой в 2009 г. занимали не менее 20% в общих доходах населения, при этом в большинстве из них доля этой составляющей была ниже, чем в Белгородской области (см. рис. 4). Лишь в Липецкой (36,2% – наибольшая в округе), Московской и Тамбовской областях она была выше показателя Белгородской области.

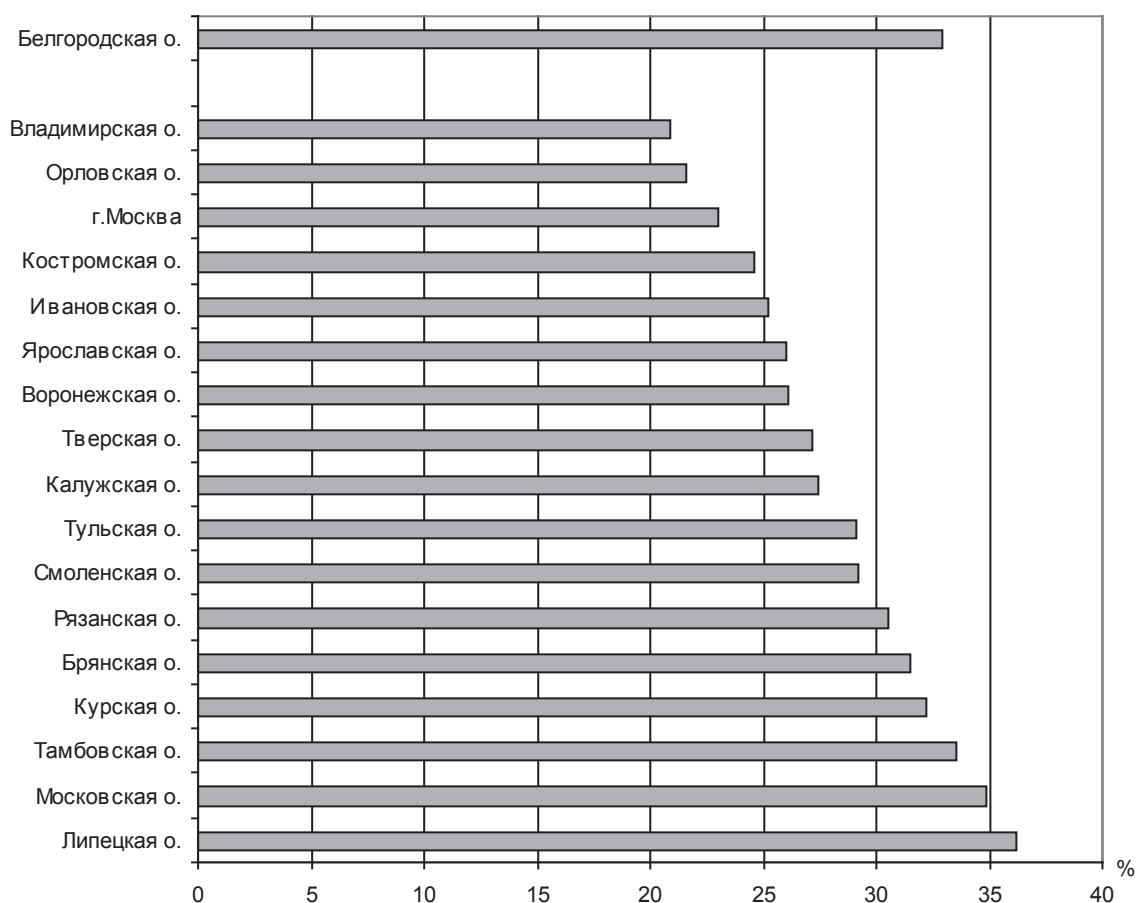

Рис. 4. Доля других доходов, включая скрытую (официально неучтенную) заработную плату в общем объеме денежных доходов, населения в Белгородской области и в других субъектах Центрального федерального округа в 2009 г.

В Центральном федеральном округе наиболее низкая доля других доходов, а, соответственно, и скрытой (официально неучтенной) заработной платы отмечается во Владимирской области. В 2009 г. она была равна 20,9%, то есть в 1,6 раза ниже, чем в Белгородской области.

Особое значение для населения имеют *социальные выплаты*. Доля таких выплат в общем объеме доходов населения в Белгородской области стабильно выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу и выше, чем в целом по России. В 2009 г. она составила в Белгородской области 17,4% при 13,6% в округе и 14,9% в целом по России.

² Россия в цифрах. 2011: Крат.стат.сб./Росстат-М., 2011. - С. 120.

Следует отметить, что средний показатель Центрального федерального округа находится под влиянием очень низкого значения показателя Москвы (10,3%), поэтому в большинстве регионов округа доля социальных выплат выше, чем в среднем по округу. Белгородская область по этому показателю уступает большей части субъектов округа (см. рис. 5). Меньше, чем в Белгородской области, лишь показатели Москвы, Липецкой и Московской областей.

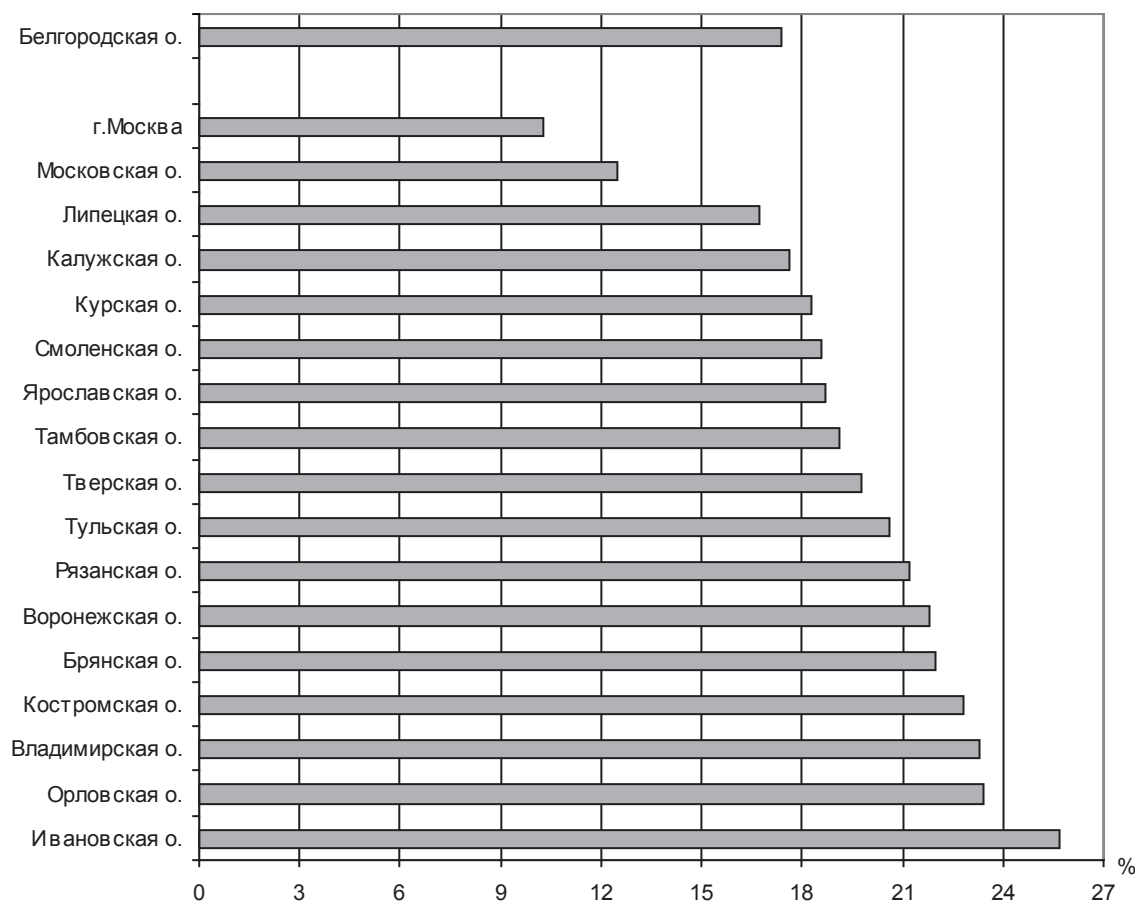

Рис. 5. Доля социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения в Белгородской области и в других субъектах Центрального федерального округа в 2009 г.

Очень высокая доля социальных выплат наблюдается в доходах населения Ивановской области. В 2009 г. она составила 25,7%, то есть каждый четвертый рубль в денежных доходах населения был получен в рамках социальных выплат. В Белгородской области роль социальных выплат в доходах населения не столь велика, тем не менее, она также весьма значительна – каждый шестой рубль в 2009 г. был обеспечен социальными выплатами.

Уровень жизни населения зависит не только от доходов населения, но и от стоимости жизни. Данные статистики показывают, что среднедушевые денежные доходы в Белгородской области значительно выше прожиточного минимума. В 2010 г. они составили, соответственно, 16594 руб. и 4559 руб.

Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума характеризует покупательную способность населения (ПС) и показывает количество наборов прожиточного минимума, которое можно приобрести на эти доходы. Это – один из важнейших показателей уровня жизни населения.

Как видно на рис. 6, в период 2005-2010 гг. в Белгородской области покупательная способность доходов населения была выше 2-х наборов ПМ. Темпы роста показателя области были выше средних

темпов роста по России, что позволило Белгородской области не только преодолеть отставание от среднероссийской покупательной способности населения, но и наращивать опережение. Если в 2005 г. показатель региона был ниже среднего уровня по России, то, начиная с 2008 г, он был стабильно выше и в 2010 г. достиг 3,64 наборов ПМ, в то время как среднероссийское значение показателя было равно 3,26 наборов ПМ.

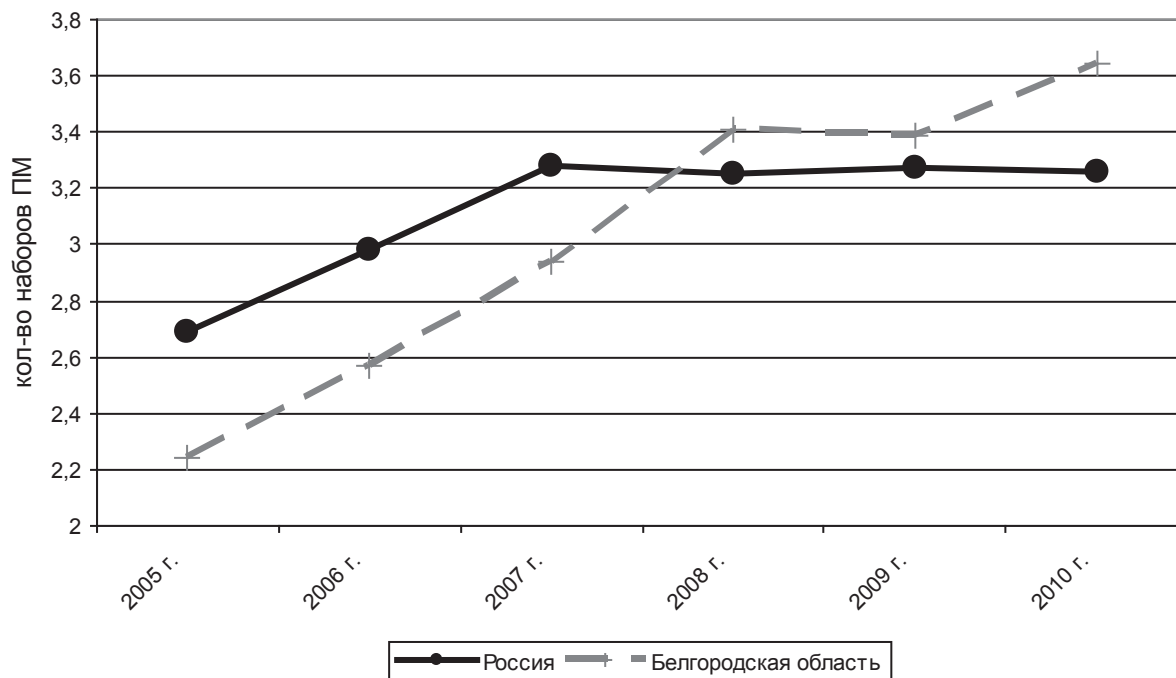

Рис. 6. Изменение покупательной способности доходов населения Белгородской области и в целом по России в период 2005-2010 гг.

Для сравнительной характеристики территориальных различий в уровне жизни населения в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» применяется классификация регионов на основе уровня покупательной способности доходов населения:

- с относительно высокой ПС (от 11 ПМ и выше);
- со средней ПС (от 7 до 11 ПМ);
- с ПС ниже среднего уровня (от 3 до 7 ПМ);
- с низкой ПС (от 1 до 3 ПМ);
- с наиболее низкой ПС (менее 1 ПМ).

В соответствии с данной классификацией Белгородская область до 2007 г. относилась к группе регионов с низкой покупательной способностью населения, равной от 1 до 3 ПМ, поскольку показатель области не превышал 2,94 набора ПМ. Однако уже в 2008 г., несмотря на начавшийся мировой финансовый кризис, его уровень поднялся до 3,41 наборов ПМ. В последующие годы он также не опускался ниже этого уровня. В результате Белгородская область переместилась из группы с низкой в группу с более высоким уровнем покупательной способности населения, то есть в группу с покупательной способностью ниже среднего уровня.

Одной из наиболее острых проблем российских регионов является высокое неравенство в доходах населения. В 2010 г. индекс концентрации доходов, или коэффициент Джини, характеризующий степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения, составил в целом по России 0,42. В Белгородской области неравенство по доходам выражено менее значительно. В 2010 г. в регионе коэффициент Джини был равен 0,402.

Среди субъектов Центрального федерального округа аналогичная ситуация с неравенством доходов наблюдается в Воронежской, Курганской и Новгородской областях, у которых коэффициент Джини в 2010 г. оказался одинаковым.

Для Белгородской области, как и для других российских регионов, характерна тенденция роста неравенства в доходах населения. При этом Белгородская область показывает, что на территории региона этот процесс развивается более высокими темпами. Так, с 2000 по 2010 гг. коэффициент Джини в Белгородской области вырос в 1,26 раза, а в среднем по России он увеличился в 1,06 раза. Это означает, что в Белгородской области ситуация с неравенством по доходам все больше приближается к общероссийской: картине неравенства с более худшими параметрами.

Тенденция усиления неравенства по доходам находит отражение в перераспределении доходов населения среди различающихся по уровню материального достатка групп населения. Это хорошо видно на данных статистики о распределении общего объема денежных доходов населения по 20%-м группам населения. Данные об этом представлены на рис. 7.

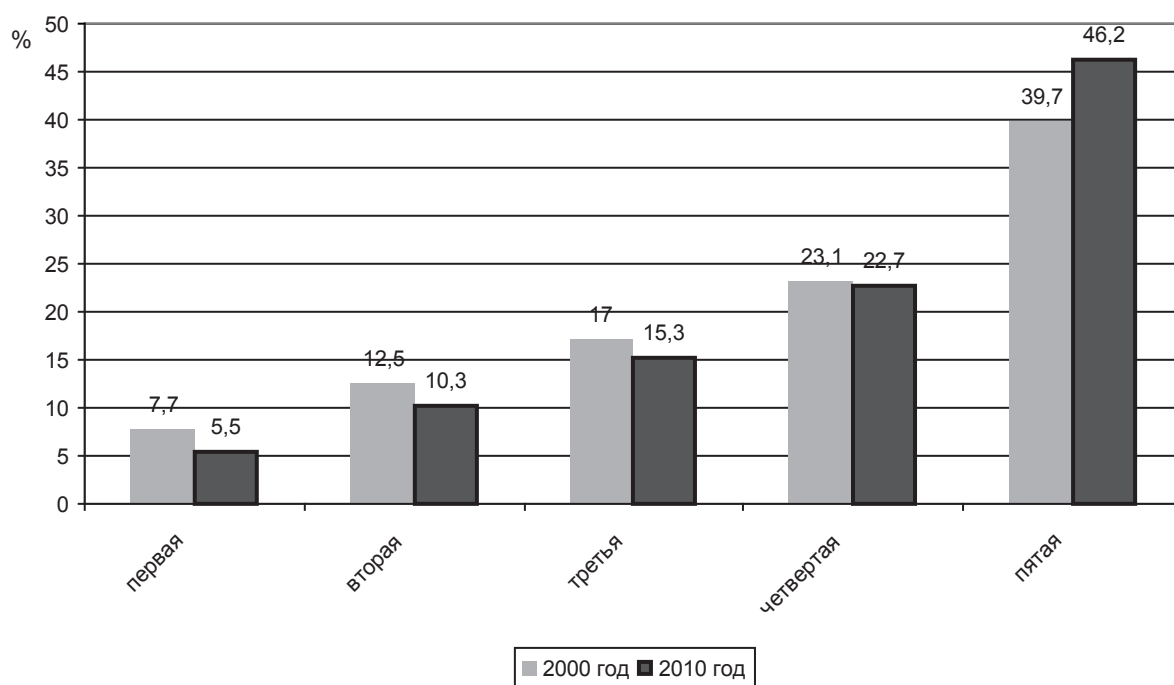

Рис. 7. Изменения в распределении общего объема денежных доходов населения по 20%-ным группам населения в Белгородской области в период 2000-2010 гг.

Как видно на рис. 7, в период 2000-2010 гг. процесс перераспределения общего объема доходов населения по 20%-м группам населения развивался в направлении усиления концентрации доходов в пятой 20%-й группе (с наибольшими доходами). Во всех других четырех 20%-х группах было зафиксировано снижение степени концентрации доходов. Результатом стал рост доли доходов в пятой 20%-й (с наибольшими доходами) на 6,5 п.п. – с 39,7% в 2000 г. до 46,2% в 2010 г. при одновременном снижении доли доходов в каждой из первых четырех 20%-х групп.

Большая часть прироста доли доходов в пятой 20%-й (с наибольшими доходами) группе была обеспечена за счет снижения доли доходов в первой (с наименьшими доходами) и во второй 20%-х группах – на 2,2 п.п. в каждой из них.

Несмотря на сохраняющуюся проблему неравенства в доходах населения в стране, происходит снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Белгородская область в 2010 г. показала один из наиболее низких показателей бедности – 8,6%. При ранжировании региональных значений уровня бедности область заняла 4-е место – после Республики Татарстан (8,1%), Ненецкого (8,5%) и Ямало-Ненецкого (8,5%) автономных округов.

Как видно на рис. 8, бедность в Белгородской области в 2000-е гг. снижалась более быстрыми темпами, чем в среднем по России. В целом за период 2000-2010 гг. доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась в Белгородской области в 3,9 раза – с 33,6% до 8,6% от общей численности населения региона, в то время как в среднем по России доля снизилась в 2,3 раза – с 29% в 2000 г. до 12,8% в 2010 г. Следует отметить, что в условиях кризиса уровень бедности в Белгородской области незначительно, но все же повысился – с 10% в 2008 г. до 10,1% в 2009 г. Однако уже в 2010 г. он снизился до уровня 8,6% – наиболее низкого в рассматриваемом периоде.

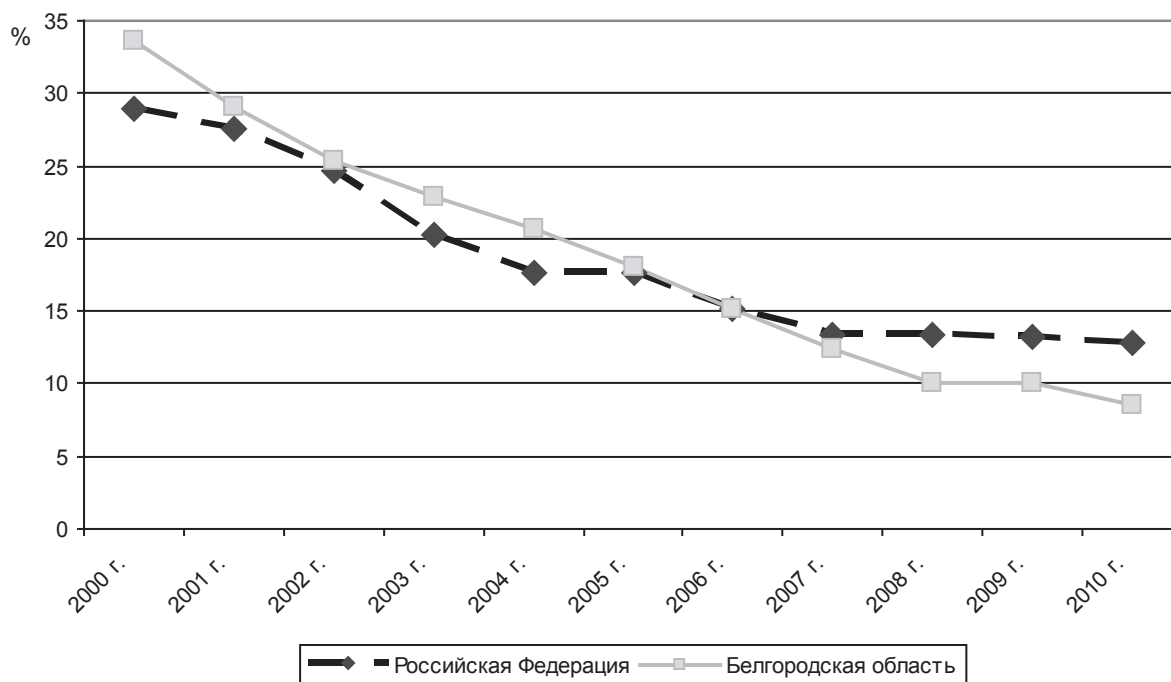

Рис. 8. Изменение уровня бедности в Белгородской области и в целом по России в период 2000-2010 гг.

Среди субъектов Российской Федерации Белгородская область выделяется как регион с ускоренными темпами снижения бедности. В подавляющем большинстве российских регионов темпы снижения бедности в 2010 г. к 2000 г. оказались менее значительными. К ним не относятся лишь такие регионы, как Калужская и Тамбовская области, а также республики: Дагестан, Ингушетия и Татарстан, в которых отмечается еще более значительное сокращение бедности в рассматриваемом периоде, чем в Белгородской области. А в таких субъектах Российской Федерации, как Курская, Тверская и Ленинградская области бедность снизилась так же, как и в Белгородской области, в 3,9 раза.

В зависимости от соотношения регионального показателя бедности со среднероссийским ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» применяет следующую классификацию российских регионов:

- регионы с низким уровнем бедности: показатель региона в 1,5 и более раз ниже среднероссийского уровня бедности;
- регионы со средним уровнем бедности: показатель региона до 1,5 раза выше или ниже среднероссийского уровня бедности;
- регионы с высоким уровнем бедности: показатель региона в 1,5 и более раз выше среднероссийского уровня бедности.

В соответствии с данной классификацией Белгородская область в 2000-е гг. вплоть до 2010 г. относилась к группе регионов со средним уровнем бедности, то есть ко второй группе. Соотношение показателя области со среднероссийским значением не превышало 1,34 раза. В 2010 г. это соотношение достигло рубежа в 1,5 раза, и область переместилась в группу регионов с низким уровнем бедности, где показатель в 1,5 и более раз ниже среднероссийского его значения.

Дополнительная характеристика бедности по доходам может быть осуществлена с применением другого индикатора бедности, который применяется в международных сопоставлениях и показывает относительную бедность в регионе. В странах Евросоюза принято относительную бедность измерять по медианному доходу. Она определяется как доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% медианного дохода. Расчеты показывают, что в Белгородской области относительная бедность в 2009 г. была равна 25,1%, и она была ниже среднероссийского значения показателя, составившего 26,1%.

Сопоставление основных показателей уровня жизни населения Белгородской области и показателей субъектов Российской Федерации представлено в таблицах 2-7: среднедушевые денежные доходы населения (таблица 2), заработная плата (таблица 3), прожиточный минимум в среднем на душу населения (таблица 4), покупательная способность доходов населения (таблица 5), численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (таблица 6), уровень относительной бедности (таблица 7). Данные представлены в соотношении региональных значений показателей к уровню показателя Белгородской области и отнормированы по этому соотношению, что позволяет увидеть не только место области среди субъектов Российской Федерации по каждому из показателей, но и степень расхождения.

Рассмотренные социально-экономические индикаторы свидетельствуют о том, что в Белгородской области в 2000-е гг. достигнуты значительные результаты в уровне жизни населения и по ряду важнейших показателей область существенно повысила свой рейтинг среди российских регионов. Вместе с тем, в области продолжают сохраняться определенные негативные явления в социальной сфере, которые требуют повышенного внимания и выработки системы мер для улучшения ситуации.

*****

1. Россия в цифрах. 2011: Крат.стат.сб. / осстат – М., 2011.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат.сб. / Росстат – М., 2010.
3. Социально-экономическое положение России: январь – август 2011 г. Стат. сборник / Росстат. – М., 2011..
4. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. Аналитический доклад по результатам мониторинга за период январь – март 2011 г. Мониторинг доходов и уровня жизни населения № 1'11.– М.: ВЦУЖ, 2011.
5. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.Ю. Чесалкина. Региональное неравенство качества и уровня жизни населения России (2009 г.). Уровень жизни населения регионов России № 4/2011, – М.: ВЦУЖ, 2011.
6. <http://gks.ru>

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по среднедушевым денежным доходам населения
в 2002 г. и в 2010 г.
(доходы населения Белгородской области = 1)**

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разах	ранг	в разах
Российская Федерация		1,43		1,12
г. Москва	2	4,51	1	2,81
Ненецкий автономный округ	5	3,12	2	2,60
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	4,81	3	2,35
Чукотский автономный округ	3	4,10	4	2,15
Ханты-Мансийский автономный округ	4	3,93	5	1,96
Сахалинская область	12	2,00	6	1,84
Тюменская область	6	3,10	7	1,69
Камчатский край	10	2,14	8	1,61
г. Санкт-Петербург	14	1,63	9	1,59
Магаданская область	7	2,44	10	1,59
Мурманская область	11	2,13	11	1,41
Республика Саха (Якутия)	8	2,30	12	1,39
Московская область	24	1,28	13	1,38
Хабаровский край	13	1,70	14	1,32
Республика Коми	9	2,25	15	1,32
Свердловская область	22	1,43	16	1,27
Самарская область	16	1,55	17	1,19
Архангельская область	20	1,43	18	1,13
Пермский край	17	1,49	19	1,11
Республика Татарстан	27	1,18	20	1,08
Республика Башкортостан	32	1,13	21	1,08
Приморский край	33	1,13	22	1,05
Красноярский край	15	1,57	23	1,04
Челябинская область	34	1,13	24	1,03
Краснодарский край	44	1,03	25	1,01
Республика Дагестан	80	0,56	26	0,99
Новосибирская область	42	1,06	27	0,96
Липецкая область	45	1,01	28	0,96
Нижегородская область	29	1,16	29	0,96
Калининградская область	47	0,98	30	0,96
Тульская область	51	0,95	31	0,93
Калужская область	58	0,91	32	0,92
Кемеровская область	19	1,45	33	0,91
Республика Карелия	18	1,47	34	0,91
Смоленская область	39	1,09	35	0,90
Новгородская область	38	1,09	36	0,90
Республика Северная Осетия – Алания	76	0,71	37	0,90
Томская область	21	1,43	38	0,90

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в размах	ранг	в размах
Ленинградская область	62	0,88	39	0,89
Омская область	28	1,17	40	0,88
Иркутская область	23	1,31	41	0,88
Ростовская область	37	1,10	42	0,88
Амурская область	43	1,04	43	0,87
Еврейская автономная область	35	1,12	44	0,86
Республика Бурятия	31	1,14	45	0,86
Волгоградская область	41	1,07	46	0,86
Курская область	48	0,98	47	0,86
Астраханская область	36	1,11	48	0,85
Курганская область	61	0,88	49	0,85
Забайкальский край	40	1,08	50	0,85
Ярославская область	26	1,21	51	0,84
Тверская область	66	0,85	52	0,83
Тамбовская область	49	0,97	53	0,82
Республика Хакасия	30	1,14	54	0,81
Вологодская область	25	1,26	55	0,80
Воронежская область	53	0,94	56	0,79
Оренбургская область	59	0,90	57	0,79
Ставропольский край	67	0,85	58	0,79
Брянская область	60	0,89	59	0,78
Республика Алтай	65	0,85	60	0,77
Рязанская область	55	0,92	61	0,77
Пензенская область	68	0,80	62	0,77
Кировская область	56	0,91	63	0,76
Владимирская область	71	0,78	64	0,76
Орловская область	52	0,95	65	0,75
Псковская область	46	0,99	66	0,75
Удмуртская Республика	54	0,92	67	0,75
Республика Адыгея	70	0,78	68	0,74
Костромская область	57	0,91	69	0,73
Ульяновская область	64	0,86	70	0,73
Саратовская область	50	0,95	71	0,73
Карачаево-Черкесская Республика	75	0,72	72	0,70
Кабардино-Балкарская Республика	73	0,76	73	0,66
Республика Мордовия	72	0,77	74	0,66
Чувашская Республика	74	0,75	75	0,66
Алтайский край	69	0,79	76	0,64
Республика Тыва	63	0,87	77	0,64
Ивановская область	78	0,64	78	0,64
Республика Марий Эл	77	0,66	79	0,62
Республика Калмыкия	79	0,64	80	0,48
Республика Ингушетия	81	0,42	81	0,46

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы
в 2002 г. и 2010 гг.
(заработная плата Белгородской области = 1)**

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в размах	ранг	в размах
Российская Федерация		1,25		1,32
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	4,54	1	3,31
Чукотский автономный округ	3	3,87	2	2,98
Ненецкий автономный округ	4	3,61	3	2,98
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2	4,19	4	2,61
г. Москва	12	1,83	5	2,55
Тюменская область	5	3,46	6	2,41
Магаданская область	8	2,13	7	2,37
Камчатский край	6	2,48	8	2,30
Сахалинская область	10	1,99	9	2,25
Мурманская область	9	2,07	10	1,82
Республика Саха (Якутия)	7	2,34	11	1,80
г. Санкт-Петербург	15	1,56	12	1,74
Республика Коми	11	1,86	13	1,62
Московская область	19	1,37	14	1,60
Хабаровский край	14	1,61	15	1,45
Архангельская область	18	1,42	16	1,40
Красноярский край	13	1,77	17	1,39
Приморский край	23	1,29	18	1,38
Томская область	16	1,50	19	1,38
Амурская область	20	1,34	20	1,37
Ленинградская область	22	1,30	21	1,34
Еврейская автономная	30	1,20	22	1,27
Иркутская область	17	1,44	23	1,27
Республика Карелия	21	1,33	24	1,25
Свердловская область	25	1,28	25	1,23
Калининградская область	39	1,06	26	1,17
Забайкальский край	28	1,22	27	1,17
Вологодская область	24	1,29	28	1,17
Новосибирская область	38	1,06	29	1,16
Республика Хакасия	31	1,17	30	1,16
Кемеровская область	27	1,22	31	1,13
Республика Бурятия	32	1,13	32	1,13
Челябинская область	34	1,10	33	1,11
Калужская область	41	0,99	34	1,10
Республика Тыва	35	1,08	35	1,10
Республика Татарстан	36	1,07	36	1,09
Пермский край	26	1,23	37	1,09

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Омская область	42	0,99	38	1,06
Краснодарский край	47	0,96	39	1,05
Нижегородская область	45	0,97	40	1,05
Самарская область	29	1,21	41	1,05
Новгородская область	44	0,99	42	1,05
Республика Башкортостан	37	1,06	43	1,03
Ярославская область	33	1,11	44	1,01
Тверская область	49	0,95	45	0,99
Тульская область	50	0,94	46	0,98
Липецкая область	46	0,97	47	0,98
Астраханская область	40	1,01	48	0,97
Воронежская область	70	0,74	49	0,96
Ростовская область	58	0,86	50	0,95
Рязанская область	54	0,89	51	0,95
Оренбургская область	52	0,90	52	0,95
Владимирская область	51	0,91	53	0,93
Волгоградская область	53	0,90	54	0,92
Смоленская область	48	0,95	55	0,92
Саратовская область	66	0,77	56	0,92
Пензенская область	74	0,72	57	0,91
Ставропольский край	64	0,81	58	0,91
Псковская область	60	0,84	59	0,89
Удмуртская Республика	43	0,99	60	0,89
Республика Алтай	56	0,88	61	0,88
Курская область	63	0,82	62	0,87
Костромская область	55	0,88	63	0,86
Ульяновская область	62	0,82	64	0,85
Кировская область	59	0,84	65	0,85
Республика Ингушетия	65	0,78	66	0,84
Орловская область	57	0,87	67	0,83
Ивановская область	69	0,74	68	0,83
Курганская область	61	0,83	69	0,82
Чувашская Республика	75	0,70	70	0,82
Республика Марий Эл	79	0,69	71	0,80
Тамбовская область	72	0,73	72	0,79
Республика Адыгея	67	0,75	73	0,79
Брянская область	68	0,75	74	0,79
Алтайский край	71	0,74	75	0,76
Республика Северная Осетия – Алания	76	0,70	76	0,75
Республика Мордовия	77	0,70	77	0,75
Республика Калмыкия	73	0,73	78	0,73
Кабардино-Балкарская Республика	80	0,65	79	0,73
Карачаево-Черкесская Республика	78	0,69	80	0,71
Республика Дагестан	81	0,53	81	0,64

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине прожиточного минимума в среднем на душу населения
в 2002 и 2010 гг.
(ПМ Белгородской области = 1)**

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в размах	ранг	в размах
Российская Федерация		1,20		1,25
Камчатский край	2	2,38	1	2,59
Чукотский автономный округ	1	3,33	2	2,44
Ненецкий автономный округ	3	2,17	3	2,42
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	1,99	4	2,11
Республика Саха (Якутия)	7	1,97	5	2,01
Магаданская область	5	2,01	6	2,00
Сахалинская область	4	2,10	7	1,95
Ханты-Мансийский АО – Югра	8	1,92	8	1,89
Хабаровский край	11	1,64	9	1,88
г. Москва	10	1,80	10	1,85
Мурманская область	9	1,84	11	1,80
Республика Коми	13	1,53	12	1,61
Амурская область	16	1,42	13	1,55
Архангельская область	17	1,42	14	1,53
Приморский край	12	1,63	15	1,47
Еврейская автономная область	18	1,38	16	1,46
Республика Карелия	25	1,28	17	1,42
Московская область	21	1,31	18	1,41
Красноярский край	20	1,32	19	1,41
Томская область	30	1,24	20	1,32
Самарская область	23	1,29	21	1,30
Пермский край	34	1,22	22	1,28
Новосибирская область	22	1,31	23	1,28
Вологодская область	35	1,22	24	1,27
Свердловская область	19	1,33	25	1,25
Краснодарский край	60	1,07	26	1,25
Забайкальский край	15	1,45	27	1,24
Республика Алтай	43	1,13	28	1,24
Калининградская область	24	1,29	29	1,23
Республика Тыва	29	1,26	30	1,23
г. Санкт-Петербург	14	1,48	31	1,23
Смоленская область	55	1,08	32	1,23
Иркутская область	27	1,28	33	1,22
Республика Бурятия	32	1,24	34	1,21
Алтайский край	74	0,97	35	1,21
Владимирская область	70	0,99	36	1,21
Тюменская область	39	1,17	37	1,20
Нижегородская область	49	1,10	38	1,20

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Новгородская область	38	1,17	39	1,19
Костромская область	52	1,08	40	1,19
Рязанская область	61	1,05	41	1,19
Тверская область	46	1,12	42	1,19
Волгоградская область	50	1,10	43	1,18
Республика Хакасия	31	1,24	44	1,18
Воронежская область	69	1,01	45	1,18
Ставропольский край	57	1,07	46	1,17
Ленинградская область	33	1,23	47	1,14
Ивановская область	37	1,18	48	1,14
Ростовская область	51	1,09	49	1,14
Тульская область	76	0,96	50	1,14
Кировская область	42	1,13	51	1,14
Омская область	53	1,08	52	1,12
Ярославская область	47	1,12	53	1,11
Астраханская область	45	1,13	54	1,11
Курганская область	40	1,16	55	1,11
Псковская область	66	1,03	56	1,10
Калужская область	48	1,12	57	1,10
Республика Башкортостан	68	1,01	58	1,10
Челябинская область	36	1,19	59	1,10
Липецкая область	75	0,96	60	1,09
Ульяновская область	56	1,08	61	1,09
Пензенская область	63	1,04	62	1,08
Оренбургская область	54	1,08	63	1,08
Удмуртская Республика	59	1,07	64	1,06
Республика Марий Эл	67	1,02	65	1,06
Курская область	44	1,13	66	1,06
Саратовская область	41	1,15	67	1,06
Республика Мордовия	58	1,07	68	1,05
Республика Калмыкия	62	1,04	69	1,05
Чувашская Республика	65	1,03	70	1,05
Брянская область	71	0,98	71	1,05
Республика Адыгея	79	0,93	72	1,04
Республика Ингушетия	28	1,27	73	1,03
Кемеровская область	26	1,28	74	1,02
Карачаево-Черкесская Республика	80	0,93	75	1,02
Орловская область	72	0,98	76	1,01
Республика Татарстан	64	1,03	77	1,00
Республика Северная Осетия – Алания	81	0,91	78	0,99
Кабардино-Балкарская Республика	77	0,95	79	0,97
Республика Дагестан	73	0,97	80	0,97
Тамбовская область	78	0,95	81	0,89

Ранжирование субъектов Российской Федерации
по покупательной способности доходов населения
в 2002 г. и в 2010 г.
(ПС доходов Белгородской области = 1)

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Российская Федерация		1,19		0,90
г. Москва	2	2,51	1	1,51
Тюменская область	1	2,65	2	1,41
г. Санкт-Петербург	19	1,10	3	1,30
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	2,42	4	1,11
Республика Татарстан	16	1,14	5	1,08
Ненецкий автономный округ	6	1,44	6	1,07
Ханты-Мансийский автономный округ	4	2,04	7	1,04
Республика Дагестан	79	0,57	8	1,02
Свердловская область	22	1,08	9	1,01
Республика Башкортостан	18	1,12	10	0,98
Московская область	34	0,98	11	0,98
Сахалинская область	39	0,95	12	0,94
Челябинская область	40	0,95	13	0,93
Тамбовская область	27	1,03	14	0,92
Самарская область	10	1,20	15	0,91
Республика Северная Осетия – Алания	63	0,78	16	0,91
Кемеровская область	17	1,13	17	0,89
Липецкая область	24	1,05	18	0,88
Чукотский АО	7	1,23	19	0,88
Пермский край	8	1,22	20	0,86
Калужская область	55	0,81	21	0,84
Тульская область	32	0,99	22	0,82
Республика Коми	5	1,47	23	0,82
Краснодарский край	36	0,97	24	0,81
Курская область	48	0,87	25	0,81
Нижегородская область	23	1,06	26	0,80
Магаданская область	9	1,22	27	0,80
Омская область	21	1,08	28	0,79
Мурманская область	13	1,16	29	0,78
Калининградская область	66	0,76	30	0,78
Ленинградская область	74	0,71	31	0,78
Астраханская область	33	0,98	32	0,77
Ростовская область	31	1,01	33	0,77
Курганская область	69	0,75	34	0,77
Новгородская область	42	0,93	35	0,76
Новосибирская область	57	0,81	36	0,75
Ярославская область	20	1,08	37	0,75
Брянская область	45	0,90	38	0,74

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Орловская область	38	0,96	39	0,74
Красноярский край	11	1,20	40	0,74
Архангельская область	30	1,01	41	0,73
Смоленская область	29	1,01	42	0,73
Волгоградская область	35	0,97	43	0,73
Оренбургская область	52	0,83	44	0,73
Иркутская область	28	1,02	45	0,72
Приморский край	75	0,69	46	0,72
Республика Адыгея	51	0,84	47	0,72
Пензенская область	65	0,77	48	0,71
Республика Бурятия	43	0,92	49	0,71
Удмуртская Республика	49	0,86	50	0,70
Хабаровский край	25	1,04	51	0,70
Тверская область	67	0,76	52	0,70
Республика Саха (Якутия)	12	1,17	53	0,70
Республика Хакасия	44	0,92	54	0,69
Карачаево-Черкесская Республика	64	0,78	55	0,69
Саратовская область	53	0,82	56	0,68
Кабардино-Балкарская Республика	60	0,80	57	0,68
Томская область	14	1,15	58	0,68
Забайкальский край	70	0,75	59	0,68
Псковская область	37	0,97	60	0,68
Ставропольский край	61	0,79	61	0,68
Воронежская область	41	0,93	62	0,67
Ульяновская область	59	0,80	63	0,67
Кировская область	58	0,80	64	0,67
Рязанская область	47	0,88	65	0,65
Республика Карелия	15	1,14	66	0,64
Вологодская область	26	1,04	67	0,63
Владимирская область	62	0,79	68	0,63
Республика Мордовия	73	0,72	69	0,63
Чувашская Республика	72	0,73	70	0,62
Республика Алтай	68	0,75	71	0,62
Камчатский край	46	0,90	72	0,62
Костромская область	50	0,84	73	0,62
Еврейская автономная область	56	0,81	74	0,59
Республика Марий Эл	77	0,64	75	0,58
Амурская область	71	0,73	76	0,56
Ивановская область	80	0,55	77	0,56
Алтайский край	54	0,82	78	0,53
Республика Тыва	76	0,69	79	0,52
Республика Калмыкия	78	0,61	80	0,45
Республика Ингушетия	81	0,33	81	0,45

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума
в 2002 г. и в 2010 г.**

(численность бедного населения Белгородской области = 1)

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Российская Федерация		0,86		1,49
Республика Татарстан	27	0,99	1	0,94
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	0,33	2	0,99
Ненецкий автономный округ	40	1,13	3	0,99
г. Санкт-Петербург	13	0,81	4	1,01
Республика Северная Осетия - Алания	26	0,99	5	1,01
Республика Дагестан	79	2,16	6	1,08
Липецкая область	20	0,92	7	1,16
Свердловская область	16	0,86	8	1,20
г. Москва	5	0,70	9	1,21
Московская область	33	1,05	10	1,21
Челябинская область	19	0,91	11	1,22
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2	0,35	12	1,24
Кемеровская область	15	0,85	13	1,27
Курская область	47	1,26	14	1,27
Тамбовская область	57	1,37	15	1,27
Тульская область	23	0,96	16	1,28
Сахалинская область	41	1,18	17	1,29
Калужская область	56	1,35	18	1,34
Республика Башкортостан	25	0,99	19	1,38
Нижегородская область	34	1,05	20	1,48
Калининградская область	39	1,12	21	1,48
Тюменская область	3	0,63	22	1,49
Мурманская область	7	0,74	23	1,50
Ленинградская область	63	1,51	24	1,50
Ярославская область	18	0,91	25	1,51
Чукотский автономный округ	62	1,49	26	1,55
Тверская область	65	1,53	27	1,55
Волгоградская область	31	1,04	28	1,58
Брянская область	48	1,26	29	1,59
Пермский край	9	0,76	30	1,63
Оренбургская область	46	1,25	31	1,63
Магаданская область	21	0,92	32	1,64
Кировская область	55	1,35	33	1,64
Астраханская область	28	0,99	34	1,65
Архангельская область	29	1,00	35	1,69
Омская область	50	1,32	36	1,69
Удмуртская Республика	32	1,04	37	1,72

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

	2002 г.		2010 г.	
	ранг	в разгах	ранг	в разгах
Смоленская область	17	0,89	38	1,73
Орловская область	44	1,24	39	1,76
Республика Коми	11	0,78	40	1,77
Республика Карелия	4	0,66	41	1,78
Ростовская область	24	0,99	42	1,78
Новгородская область	30	1,02	43	1,79
Пензенская область	60	1,47	44	1,80
Кабардино-Балкарская Республика	72	1,71	45	1,81
Хабаровский край	36	1,06	46	1,84
Республика Адыгея	37	1,11	47	1,84
Самарская область	22	0,93	48	1,85
Краснодарский край	49	1,30	49	1,85
Рязанская область	59	1,47	50	1,85
Псковская область	53	1,33	51	1,86
Приморский край	70	1,66	52	1,91
Республика Хакасия	42	1,20	53	1,94
Саратовская область	43	1,23	54	1,95
Курганская область	61	1,49	55	1,95
Новосибирская область	66	1,55	56	1,99
Вологодская область	8	0,76	57	2,00
Костромская область	38	1,12	58	2,00
Томская область	10	0,76	59	2,05
Ульяновская область	51	1,32	60	2,05
Республика Алтай	73	1,78	61	2,07
Владимирская область	52	1,33	62	2,12
Красноярский край	6	0,73	63	2,13
Камчатский край	12	0,73	64	2,15
Чувашская Республика	64	1,53	65	2,15
Иркутская область	35	1,06	66	2,16
Ставропольский край	54	1,35	67	2,22
Карачаево-Черкесская Республика	75	1,86	68	2,22
Забайкальский край	77	1,99	69	2,23
Республика Саха (Якутия)	14	0,84	70	2,26
Республика Мордовия	67	1,57	71	2,26
Еврейская автономная область	71	1,71	72	2,30
Республика Бурятия	68	1,59	73	2,31
Ивановская область	78	2,04	74	2,40
Воронежская область	45	1,25	75	2,49
Республика Ингушетия	81	2,81	76	2,51
Алтайский край	69	1,60	77	2,83
Амурская область	58	1,42	78	2,84
Республика Марий Эл	74	1,79	79	2,85
Республика Тыва	80	2,32	80	3,06
Республика Калмыкия	76	1,98	81	4,21

Таблица 7

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по уровню относительной бедности в 2009 г.
(уровень относительной бедности Белгородской области = 1)**

	2009 г.	
	ранг	в разах
Российская Федерация		1,04
Республика Алтай	1	0,84
Тверская область	2	0,85
Республика Ингушетия	3	0,86
Ивановская область	4	0,86
Алтайский край	5	0,88
Владимирская область	6	0,88
Костромская область	7	0,89
Республика Северная Осетия – Алания	8	0,89
Чувашская Республика	9	0,89
Республика Карелия	10	0,89
Волгоградская область	11	0,90
Амурская область	12	0,90
Вологодская область	13	0,90
Рязанская область	14	0,90
Кировская область	15	0,91
Республика Мордовия	16	0,91
Удмуртская Республика	17	0,91
Кабардино-Балкарская Республика	18	0,92
Республика Тыва	19	0,92
Саратовская область	20	0,92
Курская область	21	0,92
Карачаево-Черкесская Республика	22	0,92
Псковская область	23	0,92
Смоленская область	24	0,93
Тульская область	25	0,93
Еврейская автономная область	26	0,93
Республика Хакасия	27	0,93
Ленинградская область	28	0,93
Ярославская область	29	0,93
Республика Адыгея	30	0,94
Республика Калмыкия	31	0,94
Хабаровский край	32	0,94
Пензенская область	33	0,95
Оренбургская область	34	0,95
Брянская область	35	0,95
Калининградская область	36	0,95
Ставропольский край	37	0,95
Калужская область	38	0,96
Республика Марий Эл	39	0,96

	2009 г.	
	ранг	в размах
Архангельская область	40	0,96
Ульяновская область	41	0,96
Томская область	42	0,96
Камчатский край	43	0,97
Ростовская область	44	0,97
Орловская область	45	0,97
Астраханская область	46	0,97
Забайкальский край	47	0,97
Приморский край	48	0,98
Чукотский автономный округ	49	0,98
Нижегородская область	50	0,98
Липецкая область	51	0,98
Республика Дагестан	52	0,98
Новгородская область	53	0,98
Кемеровская область	54	0,99
Курганская область	55	0,99
Воронежская область	56	0,99
Тамбовская область	57	0,99
Мурманская область	58	1,00
Омская область	59	1,00
Республика Бурятия	60	1,00
Челябинская область	61	1,01
Иркутская область	62	1,01
Республика Саха (Якутия)	63	1,02
Московская область	64	1,02
Краснодарский край	65	1,02
Новосибирская область	66	1,03
Республика Татарстан	67	1,04
Магаданская область	68	1,04
Республика Коми	69	1,04
Сахалинская область	70	1,05
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	71	1,05
Ямало-Ненецкий автономный округ	72	1,06
Свердловская область	73	1,06
Красноярский край	74	1,07
Пермский край	75	1,08
Республика Башкортостан	76	1,09
Ненецкий автономный округ	77	1,09
г. Санкт-Петербург	78	1,09
Самарская область	79	1,12
Тюменская область	80	1,14
г. Москва	81	1,22

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Тюриков А.Г.
Парфенов В.Г.
Кулешов С.М.

Статья посвящена анализу динамики статистических показателей качества жизни населения Центрального федерального округа Российской Федерации (ЦФО РФ), экспертной оценке качества жизни по основным сферам жизнедеятельности за период с 2008 по 2011 гг. Авторы проводят группировку регионов ЦФО по основным показателям качества жизни. Качество жизни рассматривается как критерий социальной эффективности управления.

Ключевые слова: социология, исследование, экспертная оценка, качество жизни, социальная эффективность.

Современное развитие России проходит в условиях продолжения и развития процессов модернизации практически во всех областях нашей жизни. Модернизация призвана дать новый импульс к развитию страны и регионов, решению многих сложных проблем, направленных на повышение качества жизни людей.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2010 г. Д.А. Медведев поставил очень важный вопрос: «Что необходимо сейчас предпринять для изменения качества жизни в России?». Это действительно ключевая проблема не только для нас, но и для ведущих государств мира, потому что именно повышение качества жизни людей определяет, по сути, реальный смысл и цель экономического развития в целом и модернизации российской экономики в частности. Поэтому важнейшим направлением деятельности на среднесрочный период Президентом России было названо внимание к вопросам социальной эффективности управления, что предполагает и участие в работе по совершенствованию системы индикаторов и показателей, в соответствии с которыми производится оценка результатов социально-экономического развития.

Политика модернизации всех сторон социальной и экономической жизни страны настоятельно требует формирования и консолидации «модернизационной коалиции», способной мобилизовать все здоровые силы общества на повышение эффективности государственного и муниципального управления по критерию качества жизни граждан страны. В этой связи проведение ежегодного мониторинга состояния качества жизни и эффективности управления – это научная, общественная и государственная задача, которая должна решаться при участии всех жителей, научной общественности и экспертного сообщества и, вне всякого сомнения, при непосредственном участии федеральной, региональной и местной власти.

Современная организация жизнедеятельности населения в регионах России тесно связана с проблемой повышения социальной эффективности управления регионами и территориями, что придает результатам исследований качества жизни населения особую важность при подготовке и принятии управленческих решений властными структурами.

В целях дальнейшего развития методологических подходов к изучению и оценке качества жизни, общественных дискуссий по проблемам повышения качества жизни и социальной эффективности государственного и муниципального управления с 2008 г. Центром мониторинга ЦСКП в ЦФО «Центр» при участии НКО Фонд поддержки инновационных программ в социальной сфере «Социальная инноватика», региональных отделений ЦСКП в ЦФО, ведущих федеральных и региональных экспертов в регионах ЦФО ежегодно организуются и проводятся мониторинговые исследования. Результаты мониторинга ежегодно публикуются отдельным изданием, обсуждаются в регионах РФ и в федеральном центре с привлечением экспертного сообщества центра и регионов России на серии конференций и круглых столов, рассылаются в регионы ЦФО и в органы государственной власти всех уровней [подробно 1, 2, 3].

В мониторинговых исследованиях ЦСКП в ЦФО принимают участие более 700 экспертов, которые работают в различных областях политической, экономической и общественной жизни.

База экспертов состоит не только из аналитиков, политологов и журналистов (как экспертная база для большинства аналогичных исследований других изданий), но и из действующих представителей исполнительной, законодательной государственной власти и местного самоуправления, политиков, представителей науки, бизнеса и общественных организаций в регионах.

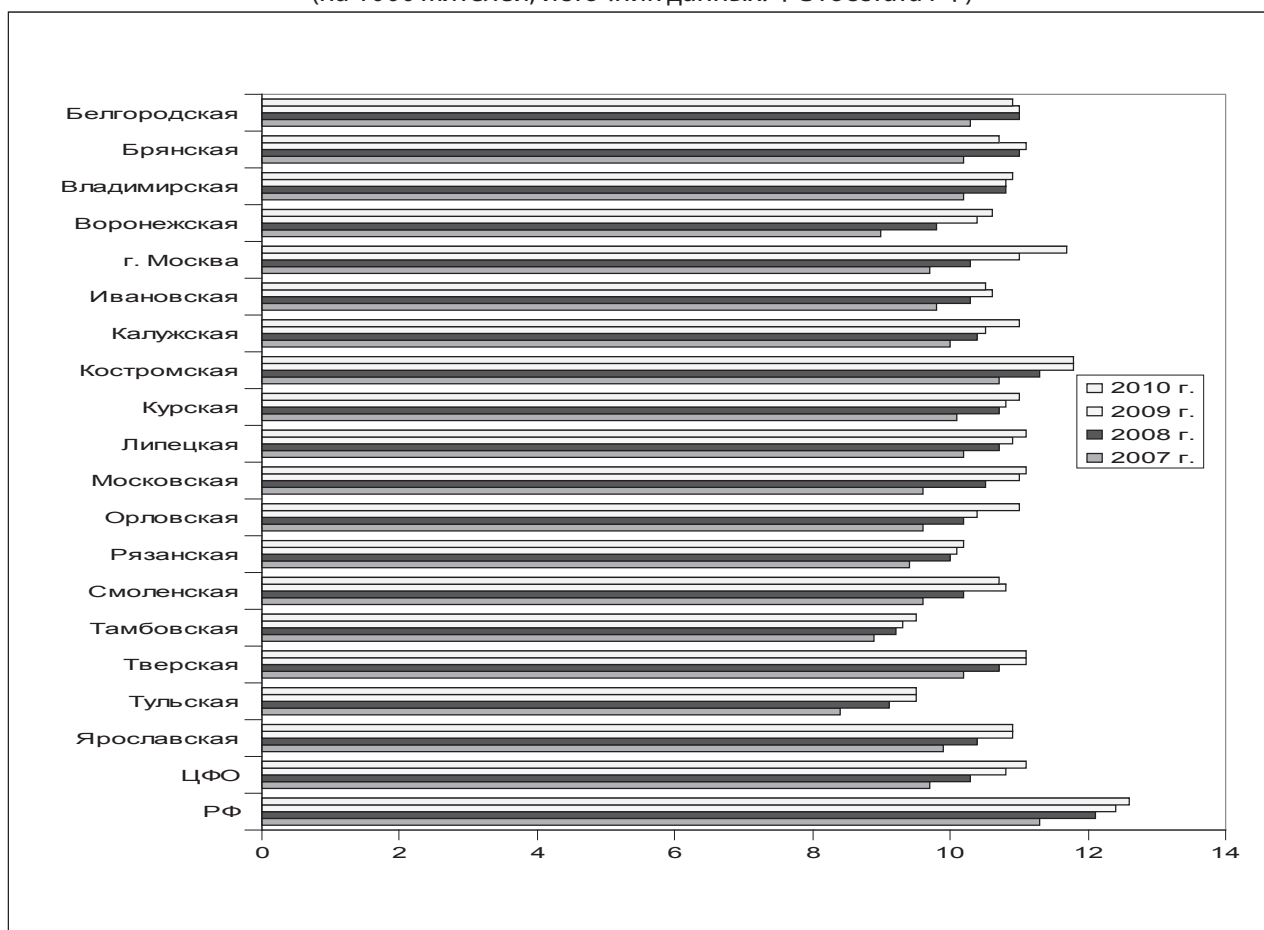
В этом смысле проводимые ЦСКП в ЦФО «Центр» мониторинговые исследования и совместные мероприятия по обсуждению их результатов решают важнейшую задачу консолидации и объединения усилий власти и науки, бизнеса и общества в ответ на вызовы современности, формирования экспертного сообщества и включения его в процесс оценки, прогноза состояния качества жизни населения и его повышения на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

В ходе мониторингового исследования сравнительному анализу подвергались отдельные параметры, отражающие базовые характеристики качества жизни населения регионов ЦФО, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Общая рождаемость. Значение коэффициента общей рождаемости (см. диаграмму 1) в регионах ЦФО по итогам 2010 г. снова оказался самым низким среди регионов России. Наиболее неблагоприятная ситуация в Тамбовской и Тульской областях (9,5 промилле). Наибольшее значение среди регионов ЦФО этот коэффициент принимает в Костромской (11,8 промилле) области. При этом, в целом по России в 2010 г. этот показатель равен 12,6 промилле, а по ЦФО – 11,1 промилле.

Диаграмма 1

Динамика общей рождаемости в РФ и регионах ЦФО в 2007-2010 гг.
(на 1000 жителей; источник данных: ФС Госстата РФ)

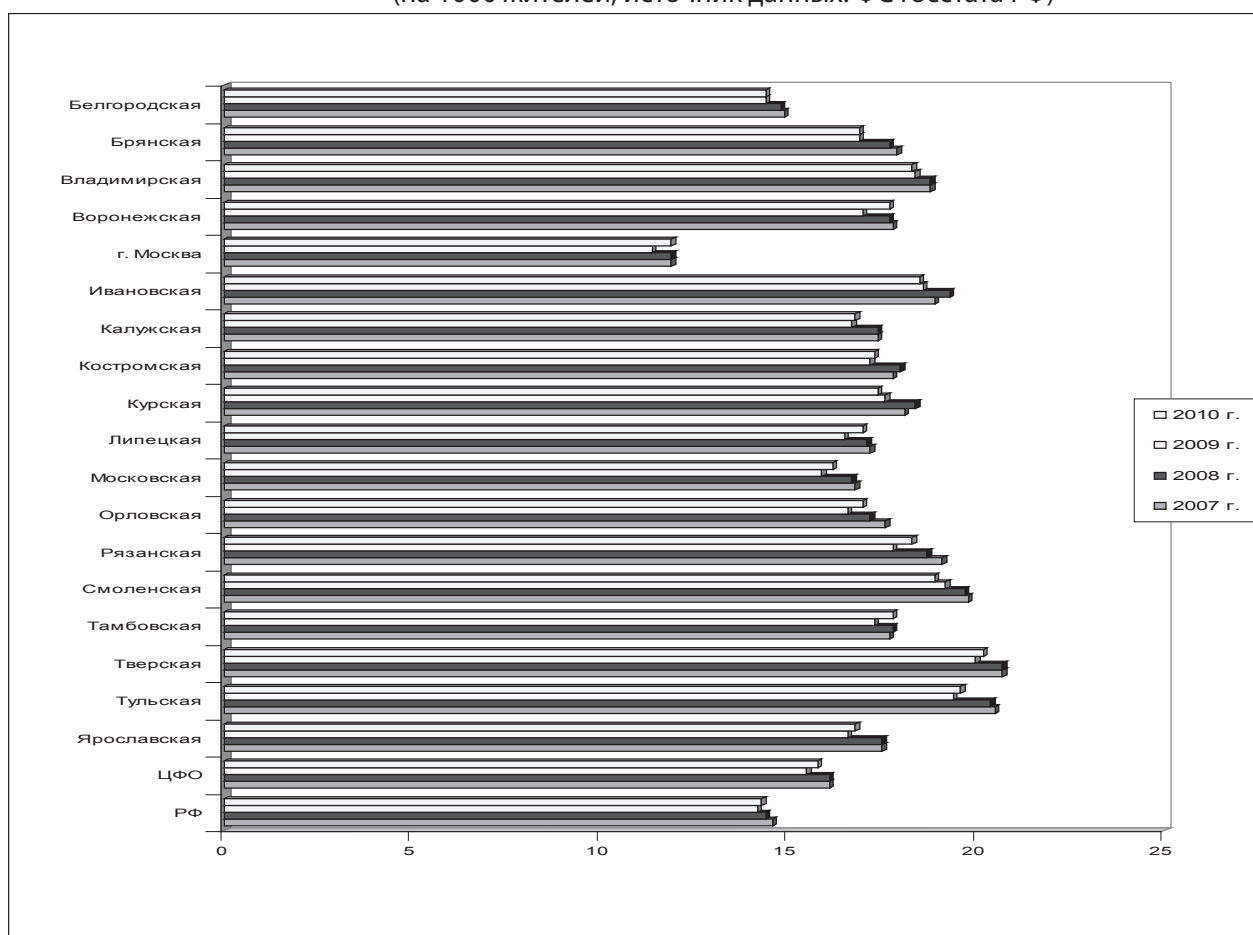

По результатам анализа динамики общей рождаемости с 2007 по 2010 гг. в регионах ЦФО можно выделить следующие группы:

- **I группа, где отмечается устойчивый рост общей рождаемости.** В ее состав входят: Владимирская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская области и г. Москва;
- **II группа, где коэффициент общей рождаемости не изменился по отношению к 2009 г..** Это Костромская, Тверская, Тульская и Ярославская области;
- **III группа, где наблюдается снижение общей рождаемости по отношению к 2009 г.** В эту группу вошли: Белгородская, Брянская, Ивановская и Смоленская области.

Диаграмма 2

Динамика общей смертности в РФ и регионах ЦФО в 2007-2010 гг.
(на 1000 жителей; источник данных: ФС Госстата РФ)

Общая смертность. Значение коэффициента общей смертности в 2010 г. в регионах ЦФО (см. диаграмму 2) оценивается как высоко-запредельное, на грани вымирания населения. Наибольшее значение в Тверской области (20,2 промилле), наименьшее – в Московской области (16,2 промилле) и г. Москве (11,9 промилле). В целом по России в 2010 г. значение коэффициента общей смертности составило 14,3 промилле, а по ЦФО – 15,8 промилле. Среди регионов ЦФО в г. Москве значение этого коэффициента ниже, чем в среднем по РФ (11,9 промилле).

Анализируя динамику коэффициента общей смертности в 2007-2010 гг., регионы ЦФО можно сгруппировать следующим образом:

- **I группа, где отмечается устойчивое снижение общей смертности.** В ее состав входят: Владимирская, Ивановская, Курская и Смоленская области;

- **II группа, где коэффициент общей смертности не изменился по отношению к 2009 г.** Это Белгородская и Брянская области;

- **III группа, где наблюдается рост общей смертности по отношению к 2009 г.** В эту группу вошли: Воронежская, Калужская, Костромская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области и г. Москва.

Воспроизводство населения. При анализе показателей воспроизводства населения в 2010 г. все регионы ЦФО оказались в числе вымирающих территорий, то есть наблюдается естественная убыль населения. Наиболее неблагоприятная ситуация отмечается в Тверской и Тульской областях. Наименьшая естественная убыль населения в г. Москве.

При этом практически во всех регионах ЦФО скорость естественной убыли населения по сравнению с 2009 г. незначительно снизилась. Исключение составили Рязанская и Ярославская области, где показатели естественной убыли населения не изменились и остались в прежних значениях.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Анализ данных официальной статистики показывает, что ожидаемая продолжительность жизни увеличивается как в целом по России, так и по регионам ЦФО. Вместе с тем, в большинстве регионов ЦФО ожидаемая продолжительность жизни при рождении ниже, чем в целом по ЦФО. Исключение составляют Белгородская область и г. Москва, где значение этого показателя выше не только среднего по ЦФО, но и по РФ в целом.

С 2007 по 2009 гг. самая низкая ожидаемая продолжительность жизни среди регионов ЦФО наблюдалась в Тверской и Смоленской областях. Самая высокая – в Белгородской области и в г. Москве.

Браки и разводы. Коэффициент браков на 1000 жителей в 2010 г. в большинстве регионов ЦФО фиксировался приблизительно на уровне общероссийского показателя 8,6 промилле. Наименьшее значение этого коэффициента наблюдалось в Ивановской (7,4 промилле) и Тамбовской (7,6 промилле) областях. Наибольшее – в Костромской (8,8 промилле), Тверской (8,8 промилле) и Смоленской (8,7 промилле) областях. Стоит отметить, что в 2008 г. по отношению к 2007 г. во всех без исключения регионах ЦФО и в России в целом наблюдалось снижение коэффициента браков. Анализ динамики коэффициента браков с 2008 по 2010 гг. позволяет выделить следующие группы регионов ЦФО:

- **I группа, где отмечается повышение значения коэффициента браков.** В ее состав входят: Владимирская, Воронежская, Смоленская и Тамбовская области;

- **II группа, где коэффициент браков практически не изменился по отношению к 2009 г.** Это Белгородская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская и Тверская области;

- **III группа, где наблюдается снижение значения коэффициента браков по отношению к 2009 г.** В эту группу вошли: Брянская, Ивановская, Калужская, Московская, Тульская, Ярославская области и г. Москва.

Анализ коэффициента разводов из расчета на 1000 жителей в 2010 г. показал, что среди регионов ЦФО наиболее неблагоприятная ситуация по этому показателю остается в Смоленской области (5,2 промилле). Наименьшее в ЦФО значение наблюдается в Ивановской, Тамбовской областях и г. Москве (4,2 промилле). Результаты анализа динамики коэффициента разводов с 2007 по 2010 г. показывают, что в 2008 г. по отношению к 2007 г. наблюдалось практически повсеместное увеличение этого коэффициента за исключением Рязанской и Тамбовской областей. Дальнейший анализ показывает, что в регионах ЦФО в 2008 и 2009 гг. наблюдались различные изменения коэффициента разводов. Так, в Воронежской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской областях значение этого коэффициента повышалось. В Костромской, Курской, Липецкой и г. Москве коэффициент разводов незначительно снижался. А в Белгородской, Брянской, Владимирской и Ивановской областях его значение не

изменялось. Следует отметить, что в 2010 г. повсеместно в регионах ЦФО коэффициент разводов имел тенденцию к снижению.

Общая преступность. В ходе исследования был проведен анализ официальных данных показателя общего числа зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения.

Так, в 2010 г. среди регионов ЦФО наибольшее число преступлений на 100 тыс. населения было зарегистрировано в Тверской (2204) и Смоленской (2116) областях, наименьшее – в Рязанской (916) и Тульской (1023) областях. Следует отметить, что разрыв между указанными показателями составляет 2,4 раза. Анализ динамики общего количества зарегистрированных преступлений с 2007 по 2010 г. показывает, что во всех регионах ЦФО, как и в целом по России, наблюдается постепенное его снижение.

Среднедушевые денежные доходы населения. Как показал анализ данных официальной статистики, среднедушевые денежные доходы населения во всех субъектах ЦФО росли по отношению к прошлым годам. Среднедушевые денежные доходы населения во всех регионах ЦФО растут от года к году, однако, увеличение не везде одинаковое. Наблюдается четкая дифференциация регионов по величине среднедушевых доходов в ЦФО.

По итогам 2010 г. наиболее высокий уровень среднедушевых денежных доходов населения наблюдался в г. Москве (42591,8 р.) и в Московской области (22200,1 р.)

Вторая группа регионов, где уровень среднедушевых доходов населения в сравнении с другими регионами также выше при относительно одинаковой численности населения, но его показатели гораздо ниже, чем в Москве и Московской области и чем в среднем по ЦФО: Белгородская (16621,3 р.), Липецкая (15735,7 р.), Тульская (15311,4 р.), Калужская (15236,7 р.) области. Самый низкий уровень – в Ивановской области (10922,1 р.).

Представляется возможным проанализировать относительные показатели роста среднедушевых доходов по регионам ЦФО и в целом по России. Анализ данных позволяет распределить регионы ЦФО на следующие группы:

- **I группа**, где увеличение среднедушевых денежных доходов населения незначительное. В этой группе г. Москва (1,02);
- **II группа**, где значение этого показателя не превышает 1,1. Это Воронежская, Липецкая и Московская области;
- **III группа**, где показатель превышает или равен 1,1. В эту группу вошли: Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская области.

При этом в целом по России отношение указанного показателя равно 1,1. В ЦФО он составляет 1,08.

В ходе проведения мониторингового исследования экспертам предлагалось оценить качество жизни населения от 1 до 5 баллов. При этом:

- оценки 4,0 балла и выше означали «хорошее» качество жизни;
- от 3,5 до 4,0 – «выше среднего»;
- от 3,0 до 3,5 – «среднее»;
- от 2,5 до 3,0 – «ниже среднего»;
- от 2,0 до 2,5 – «неудовлетворительное» качество жизни;
- ниже 2,0 – «крайне неудовлетворительное».

По результатам анализа экспертных оценок, в январе-марте 2011 г. в целом качество жизни населения в регионах Центрального Федерального округа оценено как «среднее», однако, отмечается некоторое понижение общей оценки по сравнению с предыдущим годом. Исключение составляют Белгородская область, где качество жизни экспертами оценено «выше среднего» и Тверская область – «ниже среднего» (см. таблицу 1).

Учитывая региональную дифференциацию и специфику развития, в ходе опроса экспертам предлагалось оценить ряд показателей качества жизни населения по основным сферам жизнедеятельности. Анализ результатов исследования показывает, что в начале 2011 г. в целом

по ЦФО качество жизни населения по основным сферам жизнедеятельности оценено экспертами следующим образом:

- «выше среднего» – в сферах образования, торгового обслуживания, культуры, досуга и спорта, а так же сфера духовного развития;
- «ниже среднего» – в сферах здравоохранения и материального благосостояния. Такую же экспертную оценку получила степень социальной активности населения ЦФО;
- «неудовлетворительно» – сфера жилищно-коммунального обслуживания.

Качество жизни в остальных сферах жизнедеятельности оценено экспертами как «среднее». Вместе с тем, по сравнению с результатами мониторингового исследования в 2010 г. экспертные оценки качества жизни характеризуются более выраженным распределением. Так, оценки «хорошо» были выставлены:

- в Белгородской области – в сферах занятости населения, культуры, досуга и спорта. Подобным же образом экспертами оценена комфортность проживания в этом регионе ЦФО;

- в Костромской, Курской и Рязанской областях – в сфере торгового обслуживания;
- в Липецкой области – в сферах занятости и транспортного обслуживания.

«Неудовлетворительные» оценки были выставлены качеству жизни в следующих сферах:

- в Ивановской области – в сфере материального благосостояния и жилищно-коммунального обслуживания;
- в Калужской, Липецкой, Орловской и Ярославской областях – в сфере жилищно-коммунального обслуживания;
- в Костромской области – в сфере здравоохранения и жилищно-коммунального обслуживания;
- в Тамбовской и Тверской областях – в сфере материального благосостояния.

Кроме того, «неудовлетворительно» оценена степень социальной активности населения в Костромской, Курской и Ярославской областях.

В 2011 г. «крайне неудовлетворительные» оценки эксперты выставили в сфере жилищно-коммунального обслуживания в Брянской, Курской и Тверской областях. В целом по ЦФО экспертами выставлено 17 «неудовлетворительных» оценок, из них 3 «крайне неудовлетворительных». Для сравнения отметим, что в 2010 г. «неудовлетворительных» оценок было три.

Результаты сравнительного анализа динамики экспертных оценок качества жизни по регионам ЦФО с 2008 по 2011 гг. позволяют выделить среди них следующие группы:

- I группа, где оценки качества жизни имеют тенденцию к повышению или, по крайней мере, не изменились по сравнению с прошлым годом. В этой группе: Белгородская, Владимирская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская области.
- II группа, где по экспертным оценкам качество жизни снизилось по сравнению с прошлым годом. В этой группе: Брянская, Воронежская, Ивановская, Московская, Тамбовская области и г. Москва.
- Особо эксперты выделяют регионы ЦФО, в которых по сравнению с кризисным 2009 г. оценки качества жизни постоянно повышаются. Среди них: Белгородская, Владимирская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Ярославская.

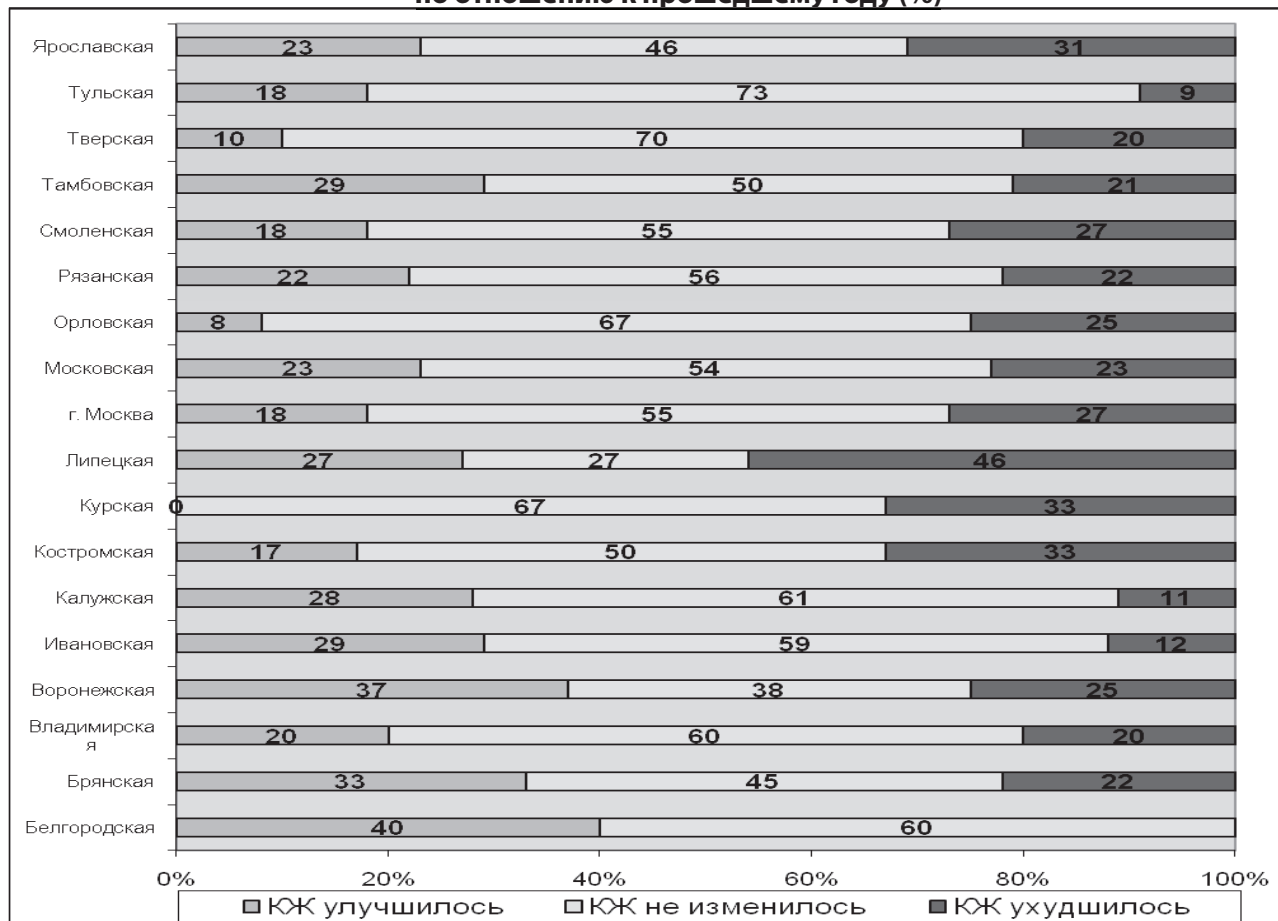
Вместе с тем, устойчивую тенденцию снижения экспертных оценок качества жизни демонстрирует Московская область.

В 2011 г. среди субъектов ЦФО самая высокая экспертная оценка качества жизни отмечена Белгородской области (3,6 балла), самая низкая – в Тверской области (2,8 балла).

В ходе опроса экспертам предлагалось оценить изменение качества жизни в регионах ЦФО (улучшилось, не изменилось, ухудшилось) по отношению к прошедшему 2010 г. Результаты этой оценки представлены в диаграмме 3.

Диаграмма 3

**Экспертная оценка изменения качества жизни
по отношению к прошедшему году (%)**

Результаты, представленные в диаграмме 3, говорят о том, что доля экспертов, считающих качество жизни ухудшившимся, все-таки уступает тем, кто не отметил какого-либо ухудшения.

С точки зрения позитивной динамики качества жизни в сравнении с прошлым годом регионы ЦФО можно разделить на следующие группы:

- **I группа**, где треть и более опрошенных экспертов отметили улучшение качества жизни. В этой группе Белгородская (40%), Брянская (33%) и Воронежская (37%) области.
- **II группа**, где от 20% до 33% экспертов, принявших участие в опросе отметили улучшения. Здесь Владимирская (20%), Ивановская (29%), Калужская (28%), Липецкая (27%), Московская (23%), Рязанская (22%), Тамбовская (29%), Ярославская (23%) области.
- **III группа**, где менее 20% экспертов отметили какое-либо улучшение. В эту группу вошли Костромская (17%), Орловская (8%), Смоленская (18%), Тверская (10%), Тульская (18%) и г. Москва (18%).
- В отдельную **IV группу** вошла Курская область, где ни один из опрошенных экспертов не отметил улучшения качества жизни.

Экспертные оценки качества жизни по сферам жизнедеятельности в регионах ЦФО (январь-март 2011 г.)

Таблица 1

Регионы ЦФО	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Ивановская	Калужская	Костромская	Курская	Липецкая	г. Москва	Московская	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тамбовская	Тверская	Тульская	Ярославская	ЦФО
Здравоохранение	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	неуд	ниже средн	средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн
Образование	средн	средн	выше средн	средн	выше средн	выше средн	выше средн	средн	выше средн	выше средн	средн	средн	средн	средн	средн	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн
Торговое обслуживание	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн	хор	хор	хор	выше средн	средн	выше средн	хор	хор	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн	выше средн
Бытовое обслуживание	выше средн	средн	средн	средн	ниже средн	средн	выше средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн
Социальное обслуживание	выше средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн	выше средн	средн	средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн
Материальное благосостояние	выше средн	ниже средн	ниже средн	выше средн	неуд	ниже средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	неуд	неуд	ниже средн	средн	ниже средн
Занятость	хор	ниже средн	средн	средн	средн	выше средн	средн	выше средн	хор	средн	средн	ниже средн	средн	средн	ниже средн	средн	средн	средн	средн
ЖК обслуживание	ниже средн	крайне неуд	ниже средн	ниже средн	неуд	неуд	неуд	крайне неуд	неуд	средн	ниже средн	неуд	ниже средн	ниже средн	ниже средн	крайне неуд	ниже средн	неуд	неуд
Транспортное обслуживание	средн	средн	выше средн	ниже средн	средн	средн	ниже средн	выше средн	хор	средн	средн	средн	ниже средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн
Охрана правопорядка и безопасность	выше средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	средн	выше средн	выше средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	средн	средн	средн
Среда обитания и экология	выше средн	средн	выше средн	ниже средн	средн	выше средн	выше средн	выше средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн
Культура, досуг и спорт	хор	выше средн	средн	средн	выше средн	средн	средн	средн	выше средн	средн	средн	выше средн	выше средн	выше средн	средн	средн	средн	выше средн	выше средн
Духовное развитие	средн	средн	средн	выше средн	средн	ниже средн	выше средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн
Комфортность проживания	хор	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн
Степень социальной активности	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	неуд	неуд	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	неуд	ниже средн
Качество жизни в целом	выше средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	средн	неуд	средн	средн	средн	средн	средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн	ниже средн

Анализ результатов четырехлетнего мониторинга по динамике экспертной оценки качества жизни населения позволяет сгруппировать регионы ЦФО в следующие группы:

- «лидеры», где качество жизни и его показатели, как правило, оцениваются «выше среднего»;
- стабильные «средняки» – в этих регионах ЦФО наблюдаются незначительные изменения экспертных оценок в пределах «среднего» значения;
- неустойчивые «средняки», где экспертные оценки качества жизни характеризуются «провалами»;
- «аутсайдеры», где показатели качества жизни отмечены экспертами как «ниже среднего» и «неудовлетворительные».

Распределение субъектов ЦФО по годам и указанным группам представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение регионов ЦФО по группам и годам (2008-2011 гг.)

Группы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
«лидеры»	Белгородская Калужская Липецкая Московская	Белгородская Московская	–	Белгородская
стабильные «средняки»	Брянская Владимирская Воронежская г. Москва Орловская Рязанская Тамбовская Тульская	Владимирская Воронежская Ивановская Калужская Костромская г. Москва Липецкая Орловская Рязанская Тамбовская Тульская Ярославская	Белгородская Владимирская Воронежская Ивановская Калужская Липецкая г. Москва Орловская Рязанская Смоленская Тамбовская Тульская Ярославская	Владимирская Воронежская Ивановская Калужская Костромская Липецкая Орловская Рязанская Смоленская Тамбовская Тульская Ярославская
неустойчивые «средняки»	Смоленская Тверская	Смоленская Тверская	Брянская Московская	Брянская г. Москва Московская
«аутсайдеры»	Ивановская Костромская Курская Ярославская	Брянская Курская	Костромская Курская Тверская	Тверская Курская

Результаты мониторингового исследования позволяют констатировать сохранение неблагоприятных тенденций в регионах ЦФО:

- низкий уровень общей рождаемости;
- высокий уровень смертности;
- высокая естественная убыль населения;
- низкая ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- дифференциация регионов по величине среднедушевых доходов населения

при относительно одинаковой численности населения в ряде регионов и их низкий уровень при сохраняющемся темпе роста цен и отстающей индексации пенсий и зарплат (исключение составляет г. Москва).

Среди основных сфер жизнедеятельности населения ЦФО наиболее неблагополучными на начало 2011 г. являются следующие: материального благосостояния, ЖКХ, обеспечения рабочими местами, а так же низкий уровень социальной активности. Наиболее позитивно оцениваются сферы торгового обслуживания, образования, культуры, досуга и спорта.

*****

1. Эффективность управления регионами Центрального Федерального округа по критерию качества жизни населения: отчет по результатам комплексного исследования / Отв. ред. С.М. Кулешов. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2008.
2. Эффективность управления и качество жизни в регионах ЦФО РФ в условиях преодоления последствий кризиса: отчет по результатам комплексного исследования / Отв.ред. С.М. Кулешов. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2009.
3. Качество жизни и эффективность управления регионами ЦФО в условиях преодоления последствий кризиса / Отв. ред. С.М. Кулешов. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2010.
4. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения 20.06.2011).

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Парфенов В.Г.

В статье автор описывает социальные ожидания населения регионов России по повышению качества жизни. Приводится определение качества жизни, проблемное поле жителей регионов России в основных сферах жизнедеятельности, анализируются результаты социологических исследований в области качества жизни.

Ключевые слова: социологическое исследование, качество жизни, социальные ожидания, связи с общественностью.

На современном этапе модернизации России решение проблем обеспечения ее социально-устойчивого развития и преодоления последствий кризиса, повышения эффективности государственного управления и престижа государственной службы в обществе, обеспечения единства и понимания в обществе и в государстве целей реформирования всех сторон жизни и обеспечения достойного качества жизни граждан, является задачей общенациональной, государственной и комплексной. Соответственно, данное обстоятельство требует комплексного подхода к ее решению при активном взаимодействии государства, органов государственного и муниципального управления, науки, бизнеса и общества в целом по следующим основным направлениям: социально-правовому, социально-экономическому, социоорганизационному и собственно информационному.

Политика модернизации всех сторон социальной и экономической жизни страны настоятельно требует также формирования и консолидации «модернизационной коалиции», способной мобилизовать все здоровые силы российского общества на усиление деятельности по повышению эффективности государственного и муниципального управления по критерию качества жизни граждан страны и развития гражданского общества.

Модернизация системы государственного управления и местного самоуправления, начатая в России и давшая мощный импульс развитию в 2003-2010 гг., сегодня носит комплексный и системный характер. Об этом свидетельствует комплекс задач, решаемых в ходе модернизации страны и административной реформы, которые предусматривают в том числе:

- внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам (прим. авт.: качества жизни граждан, как критерия и результата);
- разработку и внедрение стандартов (авт.: качественных) государственных и муниципальных услуг;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности деятельности органов власти;
- модернизацию системы информационного обеспечения органов власти и др. [1, с.392-396].

Сегодня изучение и оценка качества жизни населения и эффективности управления в регионах не самоцель, а объективное требование времени. Эффективное управление предполагает установление и ведение целенаправленных коммуникаций субъектов государственного и муниципального управления с различными группами населения и общественности по проблемам обеспечения достойного качества жизни, учет их актуальных проблем и социальных ожиданий, а также механизмы их регулирования. Для того чтобы государственное и муниципальное управление было результативным и достигало социального эффекта, необходимо чтобы социальные ожидания населения от деятельности власти в основных сферах жизнедеятельности и публичное обсуждение результатов оценки эффективности управления и состояния качества жизни соотносились с ними и заявленными целями.

Сегодня организация жизнедеятельности населения в регионах России тесно связана с проблемой повышения эффективности управления регионами и территориями, что придает проблеме и результатам исследований качества жизни населения особую важность при подготовке и принятии управленческих решений властными структурами. В свете реализации

Указов Президента России и Постановлений Правительства Российской Федерации об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления мониторинг качества жизни и эффективности управления в регионах приобретает особую значимость. Результаты таких исследований качества жизни населения регионов дают возможность придать действиям региональных органов государственной власти и муниципального самоуправления дополнительный импульс, конкретные направления, адресность и временные параметры [5, с. 3-4].

В этих целях в 2009-2010 гг. некоммерческой организацией «Фонд поддержки инновационных программ в социальной сфере «Социальная инноватика» было проведено комплексное всероссийское исследование «Качество жизни населения и эффективность управления в регионах России в условиях преодоления последствий кризиса»¹.

В исследовании «**качество жизни**» рассматривается результат целенаправленной деятельности общества в лице органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека по созданию оптимальных условий для удовлетворения его базовых потребностей и поддержания его родовидового существования. В этом смысле качество жизни, с одной стороны, во многом зависит от условий, полноты и качества услуг, предоставляемых населению федеральными и муниципальными службами в основных сферах жизнедеятельности, непосредственной деятельности органов государственной власти и муниципального управления для реализации повседневных жизненных потребностей жителей и их семей, а с другой, является показателем эффективности (неэффективности) деятельности власти, «барометром» эффективности регионального управления [2, с. 6].

Актуальные проблемы качества жизни и социальные ожидания населения регионов России.

Сегодня в России в условиях реализации модернизационной стратегии развития надлежит разрешить ряд институциональных проблем, которые позволяют выполнить поставленные задачи повышения эффективности государственного управления и обеспечения достойного уровня и качества жизни основной части населения регионов России. Так, не удастся сформировать соответствующие социальные условия для реформ и опереться в их проведении на готовность населения, различных групп и сил общества реально поддержать преобразования и активно участвовать в их реализации. Главное из этих условий – повышение доверия граждан к институтам власти, готовность сотрудничать с ними [1, с. 398-399]. К таким проблемам можно отнести следующие положения, в том числе по результатам исследования:

1. Слабость институциональных связей между гражданским обществом и государственными институтами.

2. Незавершенность формирования системы государственных институтов, способных обеспечить эффективное развитие государства и общества.

3. Низкая социальная активность населения по повышению качества жизни и участия в решении местных проблем.

4. Одним из факторов, снижающим эффективность управления и тормозящим развитие регионов и страны в целом, выступает давно сложившаяся система безответственности и низкая квалификация всех бюрократических кадров, начиная с государственных должностей и заканчивая органами местного самоуправления и др.

Наиболее актуальные и первоочередные проблемы населения большинства населения страны на сегодня проявляются в сфере здравоохранения, ЖКХ, охраны правопорядка и личной безопасности граждан в материальной и социальной сферах. Среди них наиболее остро воспринимаются населением в регионах такие проблемы, как:

---

¹ Всероссийское исследование «Качество жизни населения и эффективность управления в регионах России в условиях преодоления последствий кризиса» было проведено НКО Фондом «социальная инноватика» в декабре 2009 г. – мае 2010 г. на средства гранта, выделенные Институтом общественного проектирования (ИНОП) в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 160 – рп. «Об обеспечении в 2009 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» в 30 субъектах семи федеральных округах России по Всероссийской репрезентативной выборке, общий объем которой составил 3950 респондентов. Методы исследования: массовый анкетный опрос населения регионов России, очное экспертное интервью, фокусированное интервью в основных социально-профессиональных группах населения, анализ официальных статистических данных Росстата по показателям качества жизни.

- закрытие предприятий и учреждений и отсутствие в этой связи рабочих мест (указали почти 48% респондентов из числа ответивших на вопрос);
- платные медицинские и образовательные услуги (21% и 23% респондентов соответственно);
- низкий уровень охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности (около 30%).
- бесконечный и неконтролируемый рост тарифов на коммунальные услуги при сохраняющемся качестве оказываемых услуг (более 20%);
- рост цен на ТНП и ГСМ (13,5%);
- коррупция в основных сферах обеспечения жизнедеятельности: правоохранительная, образовательная и здравоохранение, ЖКО и ЖКХ, сфера управления (от 8% до 12%).

Не менее актуальными проблемами в условиях преодоления кризиса для жителей регионов страны являются проблемы, связанные с: низким уровнем жизни и социальным расслоением основной части населения страны, а также с низким уровнем зарплат в бюджетной и социальной сферах, пенсий на уровне роста цен, инфляции и отстающей индексации.

Актуальными проблемами жителей регионов, как источниками неудовлетворенности населением условиями, созданными в основных сферах жизнедеятельности и занимающими приоритетное место в структуре социальных ожиданий от деятельности власти, являются:

- в сфере поддержания здоровья: стремительное и неуправляемое расширение спектра платных медицинских услуг на фоне нехватки врачей и медицинских специалистов, отсутствия нормальной, системной работы поликлиник и условий в больницах;
- в сфере получения образования: недоступность платного образования и катастрофическая нехватка детских садов и мест в них, а также закрытие школ и детских садов в сельских поселениях;
- в сфере культуры и досуга: недостаточное количество доступных учреждений для занятий спортом, отдыха и досуга, высокие цены, нехватка кружков и секций, а также недостаточное развитие и отсутствие спортивных сооружений и площадок (стадионов и т.п.);
- в области обеспечения качества жилища: низкое качество работы коммунальных служб и управляющих компаний на фоне нерегулируемого и непонятного для большинства жителей роста тарифов и цен на услуги, перебои с электричеством, теплом, водой, а также неблагоустроенность дворов, территорий, отсутствие капремонта и наличие большого количества ветхого жилья;
- в сфере торгового обслуживания: высокие цены, низкое и сомнительное качество продовольственных и товаров повседневного спроса, нарушение правил и низкая культура торговли, в том числе нарушение санитарных норм;
- в сфере транспортного обслуживания: плохое качество дорог, недостаток муниципального общественного транспорта, неблагоустроенность остановок, тротуаров; вечные пробки в крупных городах и непродуманность транспортных развязок;
- в сфере охраны общественного порядка и обеспечения личной безопасности жителей: плохая работа милиции на фоне роста преступности и незащищенности от криминала, коррупция среди сотрудников правоохранительных органов (милиции, следствия, судов, прокуратуры), некомплектованность и нехватка кадров в милиции, особенно участковых;
- в сфере охраны окружающей среды: несанкционированные свалки мусора, высокая загазованность и засоренность территорий, недостаток и низкая эффективность мер по охране окружающей среды [3, с. 57-65].

Проблемы и их содержание на уровне страны и регионов многими жителями в регионах России воспринимаются, прежде всего, на местном уровне, выступают фактором снижения качества жизни, с одной стороны, а с другой, источником неудовлетворенности условиями проживания в конкретном муниципальном образовании и фактором повышения социальной активности по его улучшению.

Так, приведенный анализ проблем показывает, что люди в стране стали более внимательно и ответственно относиться к собственному качеству жизни и готовы за него бороться. Это наглядно иллюстрируют как критические оценки деятельности субъектов управления по его обеспечению, так и оценка качества предоставляемых услуг в основных сферах жизнедеятельности и изменившееся отношение жителей к тщательному выбору и качеству продуктов питания и других товаров, а также к состоянию окружающей среды и экологии.

Качество жизни рассматривается нами как постоянно эволюционирующая социальная категория, которая наполняется различным содержанием в зависимости от социального времени. При этом состояние качества жизни населения и существующие проблемы в его обеспечении служат критерием оценки эффективности управленческой деятельности органов государственной и местного самоуправления, всех хозяйствующих субъектов в регионе. В сущности это означает **принципиальное изменение приоритетов управления – переход от функционального управления к социальному**. При сохранении установки на обеспечение дальнейшего экономического роста, совершенствование системы стандартов услуг и инфраструктуры, совершенствование системы управления качеством жизни одной из ведущих задач становится содействие обеспечению социальной активности людей по его повышению и их личного жизненного успеха [4, с. 255-256].

Качество жизни россиянина определяется не только качеством полнотой услуг, предоставляемых гражданам в различных сферах жизнедеятельности, но и степенью социальной активности самого населения по улучшению комфортности и качества жизни. Результаты социальной активности проявляются при этом не только в улучшении качества проживания отдельных индивидов и групп, но и в преобразовании объективных социальных условий, способствующих повышению качества жизни в регионе и в целом по стране.

Под *социальной активностью* в данном исследовании понималась осознанная деятельность индивидов и социальных групп по повышению и сохранению имеющегося качества жизни.

Проведенное исследование показало, что социальная активность населения по повышению качества жизни развита в стране недостаточно. На проективные вопросы, направленные на выявление форм активности населения в различных сферах жизнедеятельности смогли ответить от 16% до 60% респондентов [3, с.159-166]. Подавляющее большинство отвечающих в ходе анкетного опроса и фокус-групп респондентов на вопросы о способах и формах повышения качества жизни приводили примеры только личных усилий. Формы социальной активности (обращение к органам власти, участие в местном самоуправлении, в деятельности общественных и политических организаций, участие в митингах, манифестациях, взаимодействие со СМИ и т.п.) не рассматриваются большинством россиян как эффективные. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в качестве источника власти большинство граждан себя еще не осознает. У населения отсутствует понимание того, что их социальная активность способна восполнить недостатки деятельности органов власти по улучшению условий проживания и, прежде всего, деятельности власти на местном уровне.

Результаты исследования показали, что проявлять самостоятельность, инициативу, чаще обращаться к органам власти не признается большинством жителей страны как действенный способ и форма социальной активности по повышению качества жизни. Во многом это вызвано недоверием к органам власти. Как нам представляется, образ местных властей в глазах населения отражает не только результаты недавних социальных изменений, но, в значительной мере, представление, исторически сложившееся у населения на протяжении многих поколений. Основные признаки этого отношения – отстраненность от властей, недоверие к исходящим от них новациям, неверие в добрые намерения, бескорыстие руководителей и в их возможности [3, с. 165].

Таким образом, реальное качество жизни – это общее дело общества и человека. При этом как одного человека, так и гражданского общества, под которым в данном случае следует понимать все негосударственные объединения людей. Люди должны быть включены в процесс улучшения качества своей жизни, в противном случае любые усилия государства, органов государственного и муниципального управления будут напрасными.

Социальные ожидания населения регионов страны по решению актуальных проблем качества жизни.

В целях корректного и адекватного принятия управленческого решения органами исполнительной власти и государственного управления в ходе анализа ситуации и состояния качества жизни населения важна дифференциация проблем и социальных ожиданий, как по субъектам, так и по объектам управления. При этом необходимо учитывать важное положение о том, что фактическое качество жизни – это и своеобразный индекс удовлетворенности населения регионов тем, как государство в лице органов государственного и муниципального управления всех уровней и ветвей власти исполняет свои обязанности перед гражданами по обеспечению качества жизни.

Результаты исследования показали, что в массовом и специализированном сознании граждан страны сформировались два основных вектора социальных ожиданий от деятельности власти всех уровней по повышению качества жизни населения регионов России [5, с. 156-157]:

- **ожидание усиления приоритетов по развитию социального государства, где качество жизни людей является его критерием;**
- **ожидание стабильного поступательного развития общества и преодоления последствий кризиса.**

Они проявляются в следующих требованиях жителей регионов России:

На уровне федеральной государственной власти

- необходимость выработки объединяющей национальной идеи, идеологии, в качестве которой может стать идеология и культура качества жизни;
- обеспечение социальной ориентации государственной политики во всех сферах;
- оздоровление экономики и роста промышленного производства, поддержки инноваций и достойного выхода из кризиса;
- повышение качества и уровня жизни и сокращения существующего разрыва в доходах между богатыми и бедными;
- регулирование и контроль за ростом цен и тарифов;
- повышение требовательности и ответственности руководителей всех уровней за реализацию проектов и программ и борьбы с коррупцией.

На уровне региональной исполнительной и законодательной власти

- обеспечить рабочими местами и доступным жильем;
- повысить уровень жизни населения и качество предоставляемых услуг во всех сферах жизнедеятельности регионов;
- снизить тарифы на коммунальные услуги;
- более эффективно бороться с преступностью и коррупцией на всех уровнях;
- привлекать в региональное управление больше профессионалов и рационально расходовать выделяемые средства и бюджет.

На местном уровне муниципального управления

- заниматься более конкретно своей профессиональной деятельностью, а также повышать уровень муниципального управления, для чего привлекать больше профессионалов в сферу местного самоуправления;
- повышение уровня жизни и решения социальных проблем жителей;
- обеспечение современным оборудованием школ и больниц;
- ужесточение борьбы с коррупцией на местном уровне и контроль за расходованием муниципального бюджета;
- обеспечение нормальной работы милиции и личной безопасности граждан.

От власти и руководителей всех уровней жители регионов России ожидают реальных действий во всех сферах жизнедеятельности общества и повышения ответственности за их реализацию. В контексте необходимости повышения эффективности государственного и муниципального управления, как в регионах, так и в стране в целом, люди ожидают преодоления

оторванности органов власти от реальных проблем населения. При этом, как отмечалось в ходе исследования многими экспертами, сложившуюся внешнюю декларативность демократических принципов в нашей стране и во многих регионах, при отсутствии их реального содержания (разделение властей, независимость судов, свобода слова) необходимо считать национальным приоритетом развития социального государства.

Формирование установки на обеспечение дальнейшего экономического роста, совершенствование системы стандартов услуг и инфраструктуры, совершенствование системы управления качеством жизни одной из ведущих задач становится развитие социальной активности людей по его повышению и их личного жизненного успеха. Другими словами, одним из актуальных направлений повышения качества жизни является выработка последовательной политики в области развития социальной активности жителей в сфере местного самоуправления, разработка средств, позволяющих инициировать и отслеживать ее результативность.

Совокупность, представленных по результатам исследования, актуальных проблем и социальных ожиданий граждан страны от органов государственного управления и муниципального самоуправления по их решению, позволяет подчеркнуть очевидность общественного запроса на проведение ежегодного мониторинга качества жизни и всемерное развитие независимой экспертизы, как условия повышения эффективности управления и качества готовящихся решений по основным проблемам жизни общества. Указанные положения являются актуальными задачами развития страны и института государственной службы и муниципального управления, а их решение послужит основой для построения эффективной модели коммуникаций и публичных форм взаимодействия между гражданами и властью, совершенствования системы связей с общественностью в государственном управлении.

*****

1. Барциц И.Н. Система государственного и муниципального управления: Учебный курс в 2-х т. – М.: Изд-во РАГС, 2011.
2. Качество жизни населения и эффективность управления регионами ЦФО в условиях преодоления последствий кризиса / Отв. ред. Кулешов С.М. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2010.
3. Качество жизни населения и эффективность управления в регионах России в условиях преодоления последствий кризиса: Аналитический отчет о проведении исследования. – М.: НКО Фонд «Социальная инноватика», 2010.
4. Парфенов В.Г. Социальные ожидания населения от деятельности власти по повышению качества жизни как показатель эффективности управления // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской Федерации: сборник научных статей ко III Международному форуму «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества». – М., 2006.
5. Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления: Сборник научных докладов и статей / Брыкин А.В., Вавилина Н.Д., Григорьев С.И. [и др.]; Под общ. ред. В.И. Патрушева; НКО Фонд «Социальная инноватика». – М.: ООО «Издательство Проспект», 2011.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
В МНЕНИЯХ БЕЛГОРОДЦЕВ

Григорьев С.И.

На основе проведенного социологического исследования проанализировано состояние духовности и социокультурного развития населения Белгородской области. Треть опрошенных белгородцев сохранили ориентацию на ценности семьи, семейно-бытового благополучия, служения родным и близким.

Ключевые слова: социокультурное развитие, духовность, народное музыкальное творчество как интерес к национальной культуре, традициям.

Ключевой проблемой в современной России и развитии национально-культурных автономий как общественно-государственных объединений, стало создание в регионах русских национально-культурных автономий. Этот процесс был фактически заблокирован либерально-рыночной прозападной элитой, лидирующей сегодня на политическом олимпе нашей страны, поддерживающей преимущественно либерально-рыночные и ориентированные на Запад социокультурные программы и проекты. В 1990-е гг. на старте этого процесса в новых условиях радикального реформирования российского общества удалось зарегистрировать только три русских региональных национально-культурных автономии – в Калининграде, Кургане и во Владивостоке. Впрочем, судьба и этих организаций сегодня неизвестна.

Что касается развития социально ориентированного предпринимательства, его участия в региональных национально-культурных программах и проектах, развитии правовой базы этой деятельности, то здесь пока проблем больше, чем их решений. В стране не создано правовой базы реальной, масштабной поддержки развития социального и национально-культурного предпринимательства. Нет соответствующего федерального закона. Региональные подзаконные акты и законы либо просто отсутствуют, либо носят символический, ритуальный характер.

Как следствие того, в 1990-е гг. и в начале XXI в. в России произошло масштабное разрушение инфраструктуры, систем организации социокультурной деятельности, в том числе развития народного музыкального творчества. Оно сохранилось, главным образом, инерционно с советских времен, когда в рамках идеологии и политики советского государства была создана одна из наиболее эффективных в мире систем массового социокультурного просвещения, в том числе развития народного музыкального творчества, где идеологически отчасти блокировалась русская национально-культурная ориентированность. При этом другие народы СССР свою национальную культуру могли развивать опережающими темпами, что в 1990-е гг. позволило многим из них с помощью своей национальной интеллигенции, развитой в советские времена, прочно встать на ноги, начать самостоятельное национально-государственное существование.

При этом организационно-стратегически мы учитываем необходимость осмысления не только саморазвития народной традиции музыкального творчества с использованием гармонии и баяна в России, что, конечно, очень важно и стратегически значимо, быть может, более всего, но и учета характера влияния на этот процесс в современной России ключевых систем современного социума, определяющих эффективность его развития, характер социальной культуры партнёрства основных групп субъектов общественной жизни: государственных структур управления, деловых структур бизнеса и крупных собственных организаций «третьего сектора», гражданского общества. Вместе с тем нельзя не учитывать различия каналов зарубежного финансового, информационно-психологического, идеологического, культурно-массового, научно-образовательного влияния на духовно-культурный процесс развития современной России.

Стратегически, концептуально мы исходим из того, что сохранение или ослабление интереса населения России к народному музыкальному творчеству с использованием гармонии и баяна – один из наиболее точных показателей состояния жизненных сил, потенциала не только духовно-культурной сферы общества и государства, каждого человека, но и общества в целом.

В этой связи мы должны видеть, исследовать характер деятельности органов государственной власти, их идеологию и реальную политику поддержки народного музыкального творчества, социокультурного развития коренных народов России в целом, государствообразующего этноса – русских – в особенности. Не менее значим и полезен анализ того, как чувствует в этой государственной политике национальное предпринимательство, какую политику в социокультурной сфере оно ведет самостоятельно. В этой связи особенно важно видеть и учитывать развитость социально ориентированного национального предпринимательства, а также оптимального соотношения в стране государственной собственности, корпоративной и частной собственности, координацию их развития государством в интересах его безопасности и благополучия народа, его национально-культурного развития.

Особый вопрос – деятельность в России общественных организаций «третьего сектора», их участие в создании и реализации программ национально-культурного развития, в том числе с участием предпринимательства и государства. Одной из таких форм деятельности в современной России является создание национально-культурных автономий, которые частично финансируются государством, а также используют поддержку предпринимателей, реализуют самостоятельные хозрасчетные программы социокультурного развития.

Сегодня политическая элита России, особенно на федеральном уровне, не может и не хочет бороться с этими силами, будучи зависимой от них и даже нередко представляя их. Однако органичное, естественное развитие народа, отечественной государственности, ориентируясь на сохранение и развитие своих жизненных сил, своего социокультурного и политико-экологического пространства, естественным образом должно вернуть страну к решению вопросов национально-культурной и государственной безопасности, социальной и политической сплоченности, независимости и суверенитета.

Именно об этом нам говорят звуки музыки, когда мы слушаем русских гармонистов и баянистов, в каком бы регионе России это ни происходило. Народная музыка сохраняет, формирует духовный, культурный потенциал любой нации. И русский этнос здесь не исключение. Как здесь не сказать еще об одном и очень важном обстоятельстве – информационной блокировке выступлений лучших русских певцов и музыкантов, дорожащих национальной музыкально-певческой традицией. Их гастроли ограничиваются территориально (держат великую русскую певицу Татьяну Петрову, как птичку в основном в московской «золотой клетке»), ограничивают и числом концертов. Приехала-таки Татьяна Юрьевна в мегаполис Новосибирск в начале октября 2009 г.: только два концерта – второго октября в небольшом зале Дома Ленина (старого ТЮЗа), третьего – в Академгородке. Афиш нет, СМИ молчат. Женщины плакали от огорчения, билетов нет в Дом Ленина. Потом же все увидели: два ряда полностью свободны, и в каждом ряду можно было заметить два-три и больше свободных кресел.

Славный столичный оркестр «Боян» под управлением Народного артиста России и СССР, профессора А.И. Полетаева скорее будет гастролировать в Японии, где его, кстати, всегда торжественно и с любовью встречают, чем по России, истосковавшейся по родной музыке. Как следствие того, наше исследование методологически и организационно ориентирует всех участников проекта на сбор и обстоятельную систематизацию данных о широте и основательности, укорененности развития интереса населения регионов современной России к музыкальному творчеству баянистов и гармонистов, на анализ факторов и условий,

стимулирующих и препятствующих эволюции, усилению и сохранению такого интереса не только в народных массах, но и в среде политических и экономических элит, различных групп интеллигенции.

Из 168 опрошенных жители городов и посёлков городского типа составили 59,9% жители села 36,3%. Около 4% опрошенных приходится на не давших ответа на вопрос о месте жительства. Анкеты в Белгородской области были распределены по типам поселения поровну: город – посёлок – село.

Таблица 1

**Распределение оценок респондентов роста массовости интереса населения
Белгородской области к народному музыкальному творчеству
с использованием гармонии и баяна**

	Частота	Процент
Интерес россиян к такому творчеству масштабно растёт	25	14,9
Такой интерес растёт, но незначительно	91	54,2
Этот интерес сохраняется на прежнем уровне	24	14,3
Наблюдается незначительно падение такого интереса	11	6,5
Интерес россиян к этому виду народного Музыкального творчества масштабно падает	5	3,0
Другое	1	0,6
Трудно сказать	11	6,5
Итого	168	100,0

Как мы видим 69,1% участников массового опроса считают, что интерес населения к баяну и гармонии растёт (масштабно плюс незначительно) или остаётся на прежнем уровне. А вместе с теми, кто считает, что интерес этот остаётся неизменным (14,3% опрошенных) оптимистическая аудитория составляет 83,4% опрошенных. По мнению 9,5% опрошенных, происходит снижение интереса к некогда любимым народным инструментам – гармонии и баяну. О масштабном падении интереса населения к баяну и гармонии заявила, как следует из таблицы 1, только 3% опрошенных. Не смогли определиться со своей точкой зрения или имеют особое мнение – 7,1% опрошенных.

Таблица 2

**Респонденты-белгородцы о главных признаках духовности
нашего современника**

	Частота	Процент
Знание и верность, служение человека обществу, корневым традициям, духу русской социокультурной жизни; понимание характера ее роли, взаимодействия с культурой других народов мира	63	37,5
Самостоятельность и толерантность формирования культурного облика и социокультурной жизнедеятельности личности гражданина в условиях глобализации общественного развития, становления современного гражданского общества в стране, обеспечения приоритета прав человека	26	15,5
Полноправное участие каждого человека в развитии различных направлений массовой и профессиональной культуры, а также социокультурного развития корпоративных сообществ, отдельных общественных групп и организаций	27	16,1
Современный уровень образования, информированности человека, его участие в глобальных, международных социокультурных процессах, технологизации личной и общественной жизни	13	7,7
Приверженность человека русскому Православию, его духовности, служению православной вере, ее высшим ценностям	13	7,7
Другое	1	0,6
Трудно сказать	25	14,9
Итого	168	100,0

Знание и верность, служение человека обществу, национальным традициям, духу русской социокультурной жизни ставят на первое место – 37,5% опрошенных. На последнем месте у русского человека стоит приоритет православной веры (7,7% опрошенных). Этот показатель говорит о том, что тяга населения к Православию в постсоветской России заинтересованно преувеличена, желаемое часто преподносится как действительное. На самом же деле, серьёзные разрушения духовности постигли все послереволюционные поколения. И чем они моложе, тем разрушения эти более глубоки и масштабны. Это неизбежный плод принудительного атеизма дошкольного, школьного, высшего образования и всего последующего «внешкольного просвещения». Безусловно, «малое стадо», то есть, верующие в Бога, уцелело, даже умножилось, но как видим, не столь масштабно, как об этом судит обыватель, к какой бы страте общества он ни принадлежал.

Значительная часть опрошенных поддавалась соблазну «самостоятельности», «толерантности», преимуществ «гражданского общества», обольстилась и другими малоосознаваемыми ценностями постсоветского общества. В интересах российских граждан замелькал «приоритет» прав человека – явная калька современной западноевропейской культуры. С учетом тех опрошенных, которые показали сходные с предыдущими, интересы – полноправие каждого человека в формировании себя в культурном и профессиональном отношении, в общественной деятельности – число таких приближается к трети опрошенных (31,6%).

Таблица 3

Распределение респондентов по их представлениям о справедливости

	Частота	Процент
Справедливость как социальное равенство положения всех жителей нашей страны	44	26,2
Справедливость как обеспечение естественных различий жизни, социального, имущественного положения различных представителей населения	14	8,3
Справедливость как социально оправданное равенство и неравенство социального положения, благополучия людей	15	8,9
Справедливость как законность, соблюдение законов, равноправие	24	14,3
Справедливость как соблюдение нравственных норм общественной и личной жизни	15	8,9
Справедливость как служение Богу, религиозным верованиям	11	6,5
Справедливость как служение подлинным целям духовно-культурного, художественно-эстетического развития народа, его национальным ценностям	17	10,1
Трудно сказать	27	16,1
Нет ответа	1	0,6
Итого	168	100,0

Опрошенные белгородцы назвали своими приоритетами:

- социальное равенство положения всех жителей страны – 26,2%;
- законность, соблюдение законов – 14,3%;
- служение подлинным ценностям духовно-культурного развития народа, его национальным ценностям – 10,1%.

В итоге, более половины опрошенных (50,6%) указали на их приверженность типичным ценностям русской культурной жизни.

Таблица 4

**Дифференциация опрошенных белгородцев
по их ориентации на доминирующие смыслы жизни**

	Частота	Процент
На ценности семьи, семейно-бытовое благополучие, служение родным и близким	56	33,3
На получение различных видов благ, наслаждений, гедонистический смысл повседневной жизни	17	10,1
На служение Богу, высшим духовным ценностям	16	9,5
На достижение общественно значимых целей, служение людям, обществу и государству	8	4,8
На достижение личного успеха в бизнесе, получение устойчивой прибыли в предпринимательской деятельности	21	12,5
На создание новых культурных ценностей, развитие духовности, достижений отечественной культуры	28	16,7
Другое	1	0,6
Трудно сказать	16	9,5
Нет ответа	5	3,0
Итого	168	100,0

Вариант ответа «другое»: выживание.

В приоритетах белгородцев в этом случае доминирует семья и все, что связано с её благополучием. Так заявили 33,3% опрошенных. Ближайшим конкурентом в предпочтениях (16,7% опрошенных) является развитие духовности и отечественной культуры. Есть довольно веские основания для объединения этих двух позиций. Забота о семье поддержание родства и любви между близкими людьми – это несомненная сторона духовности, её конкретная форма жизнепроявления. Здесь необходимо учитывать погромное давление на семью современных российских СМИ и отстаивание конструктивной, подлинночеловеческой активности граждан. В этих условиях бездуховные люди устоять не могут. Они бросаются к псевдоценностям и псевдосмыслам «гражданского брака», в омут старых и новых форм разврата.

Всё сильнее заявляют о себе корысть, личный успех, прибыль, выбор удовольствий и наслаждений. Ориентируются на служение Богу, духовным ценностям как главным в жизни 9,5% опрошенных белгородцев. Подлинно верующих в современном русском обществе, вне всякого сомнения, немного, сказываются и ещё, видимо, долго будут сказываться последствия государственного принудительного атеизма советского периода русской истории.

Достаточно высокая позиция в выборе смысла жизни – служение Богу, духовным ценностям сопрягается с очень низким уровнем ориентации – на достижение общественно-значимых целей, служение людям, обществу и государству. Служение «хлеба небесным» и «хлеба земным» в православном русском мышлении не исключает одно другого, однако первое здесь есть безусловная цель, а второе – средство. Русский человек, таким образом, не от мира сего отказывается (в идеале!), а лишь от его пороков. А нравственно нейтральное, равнодушное отношение к государству и обществу – актуальная проблема как гражданского, так и церковного образования и просвещения, их единства и ограниченности, проблема способности установившегося государственного строя недвусмысленно служить народу.

 **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА
УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»**

**Каргин Н.Н.
Патрушев В.И.
Простов А.Ф.**

Рассмотрены методические и методологические подходы к управлению социальными системами; описаны законы устойчивого развития социальных систем, а также предложены критерии целостности, определяющие развитие социальных систем.

Ключевые слова: управление, законы социального развития, механизмы управления устойчивым развитием, социальные системы.

Постановка проблемы. «Развитие» есть процесс как интенсивного, так и экстенсивного изменения состояния системы. Это развитие всегда конечно, только в одном случае оно ограничено ресурсами, а в другом, результативностью алгоритма преобразования одной формы в другую. В этой связи причины системного кризиса современной цивилизации объясняются по-разному, например: устаревшие цели и ценности; недостаток ресурсов; неадекватность структур и методов управления; неэффективная глобальная кредитно-финансовая система; слабые кадры и другие факторы [1].

Применительно к России, кризис объясняется затянувшимся процессом реформирования и усиления национального суверенитета, что подрывает не только ее экономический базис, но и уничтожает веру людей в саму возможность позитивных перемен в стране. В результате отмирают структуры, формирующие системообразующие факторы, которые обеспечивают сохранение целостности общества: доверие к власти и принимаемым законам; духовности; социальной активности и уважения людей друг к другу. Чтобы устранить эти проблемы и начать конструировать новую систему управления в России, сначала необходимо разобраться в исторических причинах и механизмах развала политической структуры СССР. В этом смысле, по мнению большинства научных экспертов, уровень разработанности концепцией «Устойчивого развития России» не просто низкий, но можно считать, что её практически не существует.

Решение проблемы. Под концепцией «Устойчивого развития России» следует понимать такую логическую конструкцию, которая объединяет теории, эмпирические закономерности и интуитивные представления о средствах, методах и технологиях, обеспечивающих изменение состояния государственной системы в нужном для большинства людей направлении. Поэтому объектом и предметом предлагаемого исследования являются: разработка системы методологических принципов, обеспечивающих сохранение целостности России как государства; корректировка операционных терминов и понятий, отражающих адекватность явлений и процессов в системе социума; инновационные подходы конструирования структуры механизмов управления государством.

1. Методологические принципы решения проблемы

«Теория систем» доказывает, что если в структуре функциональной системы изменены четыре из семи основных элементов (цель, средства, методы, механизмы), то это уже совсем другая система, так как она приобретает новые свойства и качества. Применительно к государству можно утверждать, что если его свойства и качества как системы не выявлены, не сопоставлены с моделями прошлого и будущего, то говорить о перспективах развития государства безответственно и даже вредно.

Закон развития и жизненного цикла систем любого уровня сложности и происхождения определяет от пяти до семи этапов, которые всегда начинаются с зарождения систем и завершаются их преобразованием в нечто иное. Для удобства анализа и максимальной

тождественности модели реальному объекту, развитие систем рассматривается в аспекте изменения каждого из процессов системы, которые описываются различными теоретическими конструкциями. Так, физико-механические процессы описываются термодинамикой; тонкие физические взаимодействия квантовой физикой и далее – химией, физиологией, психологией и социологией соответственно. Проблема состоит в том, чтобы точность измерения этих процессов для разных теоретических конструктов неоднозначна.

Закон конструирования функциональных систем постулирует, что образование сложной и надёжной системы происходит на базе использования простых и ненадёжных элементов. Подтверждением этого закона служит тенденция образования биологических организмов из более простых и лёгких, чем в неживой природе, молекулярных элементов. Примером простого элемента в организме человека является навык: мыслительный, двигательный, поведенческий; свойства и качества функционального органа или механизма, которые долго формируются и быстро утрачиваются. В социальных образованиях базисная основа функциональной системы целиком состоит из простых и неустойчивых элементов, из которых выстраиваются сложные отношения, следовательно, целевые параметры русла протекания социальных или психологических процессов для обеспечения развития систем могут быть предельно абстрактны и не поддаваться прямому измерению. Например:

– *Биологические процессы и их целевые параметры:* обеспечение максимально возможной независимости от окружающей среды; накопление и поддержание энергетического потенциала; результативность двигательного преобразования; закрепление и передача по наследству свойств и качеств индивидуального развития организма.

– *Психические процессы и их целевые параметры:* всё множество задач, решаемых психическим функционалом, можно расположить в границах двух целевых функций человеческого организма – реакции по выстраиванию внутренних и внешних отношений, включающих механизмы запуска поведенческих энграмм, которые обеспечивают нужное состояние «функционального кольца» организма от уровня созерцания до активной преобразовательной деятельности.

– *Социальные процессы и их целевые параметры:* все множество задач, решаемых механизмом социальной организованности, можно расположить в границах двух целевых функций социального организма – поддержание и сохранение целостности функциональной системы и её интенсивное или качественное развитие.

Законы, лежащие в основе структуры социальной организованности и обосновывающие нормальное и устойчивое развитие социума, разделяются на *мнимые и реальные*. Поэтому только при условии правильно выбранного, сформулированного и используемого закона социальная система может стать жизнеспособной. В отсутствии знания о «правильном» законе, методология познания может ввести только некоторые конструктивные критерии, позволяющие дать оценку правильности применяемого социального закона. Такой критерий ввёл Л.Н.Гумилёв: при использовании «правильных» законов социальная система достигнет или минимального изменения состояния – **гомеостаза** и неустойчивого равновесия внутри самой системы и системы с окружающей средой, или максимально возможного изменения – внутрисистемного **симбиоза** и устойчивого развития по пути преобразования внешней среды и внешних условий. В случае использования «неправильных» законов, образуется «химера», что мы и наблюдаем на протяжении веков – рождение, развитие и разрушение различных форм цивилизаций. Поэтому *качественное развитие* социального организма есть такое его преобразование, которое обеспечивает: решение целевых задач меньшими средствами и с большей результативностью; увеличение диапазона действий, обеспечивающих преобразование внешней среды в среду человеческую. Поэтому только форма социальной организованности людей позволяет человеку развиваться по пути негэнтропийной

направленности, вопреки «Второму закону термодинамики». В этом смысле социальная организованность свершается по определенным системным законам, без знания которых невозможно ожидать от таких организаций устойчивого развития.

Всеобщие законы природы, которые распространяются на функционирование социальных систем:

1. Закон возрастания в социальной системе объема взаимодействия и уменьшения противодействия, работающий на достаточно длительном временном отрезке формирования социальной системы.

2. Закон, определяющий, что для запуска устойчивого процесса деятельности, направленной на поддержание целостности какой-либо социальной системы, достаточно 20% аккумуляции средств и ресурсов от необходимого и достаточного объёма.

3. Закон постоянного стремления любой вновь рождённой социальной системы к расширению или экстенсивному развитию, которое ограничено естественным процессом истощения ресурсной базы, обеспечивающей систему.

Придуманые законы или принципы, сформулированные самими людьми и являющиеся регуляторами процессов социальной деятельности:

1. Закон удовлетворения жизненных потребностей как способ, обеспечивающий выживание социума.

2. Этнородовая интеграция как механизм, обеспечивающий единство интересов социума.

3. Борьба классов как механизм развития общества.

4. Просвещение как панацея от упадка нравов и социального регресса.

5. Научно-технический прогресс как условие, обеспечивающее поступательное развитие общества.

6. Закон социальной справедливости как механизм бесконфликтного, устойчивого развития.

Как показала практика, правящая элита пошла путём отрицания и затушевывания естественных законов, конструируя и внедряя идеологические конструкции в формате утопий, выраженных тезисами типа «Свобода, равенство, братство»; «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»; «Вся власть закону», которые способны лишь на короткое время обеспечить лучшие возможности для отдельной, наиболее агрессивной и беспринципной части общества. Однако в длительной перспективе все эти утопии способствуют уничтожению государства и распаду общества [4].

2. Критерии, определяющие целостность системы

Социальная жизнь – это организация во имя главных целей: обеспечения высшего качества жизни всех; достижение социальной справедливости и полного выхода творческой энергии людей в сфере самоуправления, самостоятельности и саморегулирования. Всё это возможно при условии достижения целостности функциональной системы [10].

Современной наукой пока еще недостаточно чётко определены критерии целостности. Некоторые авторы считают, что признаки целостности характеризуют ее качественную специфичность только в своей совокупности М.Ф. Веденов, В.И. Кремьянский [9]. Поэтому в порядке допущения предлагается рассмотреть синтез известных критериев целостности:

– *Гомеостаз* обозначает функциональную устойчивость системы во взаимоотношениях с внешней средой или суперсистемой. Гомеостазис не может быть приписан какой-либо части системы, так как он присущ ей именно как целостной совокупности компонентов. Различаются две противоречивые его составляющие — гомеостазис (устойчивость вопреки агрессивным

действиям среды) и адаптивность (приспособляемость к внешним изменениям среды при неизменности основных элементов структуры самой системы).

– *Эмерджентность* понимается как неравенство целого сумме её частей; качественную специфику различных уровней системы; наличие у системы специфических свойств, не присущих ее компонентам или процессам, соединяющих систему. Измерить эмерджентный эффект нелегко, но его примеры хорошо известны, например: «Один мамлюк стоит трёх французов, но взвод французов стоит роты мамлюков».

– *Объективность* границ системы. Для государства как системы территориальные границы являются одним из основополагающих факторов возникновения, сохранения и развития.

– *Интегральность* отражает характер, полноту охвата и интенсивность связей в системе.

– *Функциональность* понимается как способность к осуществлению определенной функции, например, функции расширенного воспроизводства продукции в целостном государстве. В некоторых случаях функциональность систем совпадает с их целесообразностью. При этом важно различать имманентные и навязанные цели, поскольку любая система независимо от причин её создания всегда имеет заранее заданную цель – сохранить себя и свое функционирование. Здесь целостность подразумевает некое единство системного субстрата, непрерывность развития и функционирования системы во времени и пространстве.

– *Фрактальность* как свойство отражает возможности системы представлять свою функцию в каждом из её элементов. При возмущении одного из компонентов, изменению подвержены все другие и система в целом.

– *Автономность* системы означает ее относительную замкнутость, ограниченность от других систем в рамках среды или суперсистемы. Иными словами, это значит, что целостность системы обусловлена преимущественно внутрисистемными факторами.

Приведенные выше признаки целостности системы тесно связаны друг с другом и частично перекрывают друг друга. Многие из них в отдельности достаточно подробно описаны в литературе. Сам их перечень неполон, неточен и заведомо дискуссионный, но такой набор необходим для идентификации целостных систем и может стать шагом на пути конкретизации проблемы целостности, поскольку все эти критерии не строго качественные. Они подразумевают те или иные внутренние градации, следовательно, каждый из них может и должен быть выражен в количественной форме.

– *Идея «ноосферного развития»* означает для России возрождение и развитие духовных начал в общественной жизни, формирование новой объединяющей идеи как органичной части её духовно-культурного облика [3].

– *«Ноосферная наука»*. Если последовательно рассмотреть все этапы «ноосферного мировоззрения», то обнаружим целый ряд системных законов, достаточно жестко регламентирующих процессы функционирования солнечной системы, земли, её атмосферы, биосферы, многочисленных «царств» жизни, включая популяции, в том числе и «*homo sapiens*», различные социумы и лишь затем – законы ноосферы. Понимаемая как сфера интеллектуального и духовного поля всего человечества, она сконструирована из таких элементов, как: принципы, законы, знания; идеи, ценности, понимаемые как функциональные системы, которые подчиняется тем же системным законам, что и ниже лежащие подсистемы. Следовательно, по методу аналогии или принципу изоморфности структур, функционирующих в них законов, мы можем утверждать следующее:

1. В функциональной системе любого происхождения и класса сложности, внутрисистемное и межсистемное взаимодействие преимущественно осуществляется между целостными элементами и структурами.

2. Каждый системный процесс функционирует по специфическим, соответствующим его природе законам с разной степенью преобразования энергии или средств в нужную цель.

3. Каждый процесс регулируется механизмом, созданным только для него и при этом адекватным для решения конкретных задач, но подчиненным всеобщим принципам.

4. Запуск поведенческой реакции или процессов деятельности осуществляется только при условии адекватности управленческого воздействия по параметрам: направленности, мощности, структурности, длительности и сложности.

5. При несоблюдении определенных условий события могут разворачиваться в диапазоне следующих значений: от разрушения самого объекта управления до преобразования его в состояние регресса [2].

Интерпретация законов запуска процессов деятельности в социальной системе: управление – это деятельность, направленная на изменение состояния функциональной системы путём регулирования каждого из составляющих её процессов. Все системные процессы государства иерархически структурированы, подчинены фрактальным зависимостям, но связаны между собой параметрами сопряжения. Управление государством осуществляется двумя способами: управление функционированием и управление развитием. Управление функционированием осуществляется посредством регулирования государственных процессов. Управление интенсивным развитием осуществляется посредством структурного преобразования. Поэтому здесь необходимы знания о целостных структурных элементах конкретного государства, задающих русло и горизонт протекания того или иного процесса. В структуре государства эти системные цели должны быть представлены деревом целей, ресурсов и методов для каждого из процессов, составляющих жизнедеятельность людей.

Интерпретация законов относительно поведенческой реакции индивида: а) при низком уровне управляющего воздействия не происходит запуска поведенческой реакции; б) при очень высоком уровне управляющего воздействия происходит смещение (повышения или понижения) пороговой чувствительности клетки или сенсорного механизма до его полного разрушения; в) адекватный уровень управляющего воздействия обеспечивает высокую результативность поведения индивида, изменение его состояния в сторону формирования новых свойств и качеств [4].

3. Тезисы, определяющие контуры границ решения проблем

Подход – это процедура выстраивания границ между: методами познания и методами преобразования, которые необходимо применять в процессе преобразования, и предметом – системой преобразования. В случае если наши знания, способы и технологии управления не обеспечивают 100% уверенности в их высокой результативности, то нам следует руководствоваться позицией Л.Н.Толстого: «Не делать того, в чём мы достаточно уверены, что этого не надо делать». *Что уж совершенно точно не надо делать никогда, так это:*

Не допускать «дураков» во власть. Не разрушать того, что приносит пользу, пока не создано лучшее. Не обещать выполнение того, для выполнения которого отсутствует ресурсная база. Не доверять обучение тем людям, которые сами не понимают существо проблемы.

Постулаты, которые могут служить основой для конструирования нового знания:

1. Оценку развития любой организованности можно производить только по отношению к целостной функциональной системе разного уровня общности. Основными параметрами оценки любой системы являются: процесс, поведение и деятельность. Характеристикой поведения как биологических, так и технических систем является результативность, понимаемая как возможно допустимый уровень затрат, обеспечивающих целостность системы. Характеристикой большинства процессов является эффективность, понимаемая как уровень преобразования «средств в цели» в диапазоне от «0 до 1». По имеющимся

данным, эффективность существующих управленческих систем в большинстве стран мира не превышает значений 0,15-0,35.

2. Оценка развития государства осуществляется, исходя из характеристик целостности основных структур функциональной системы по критериям, основанных на системных закономерностях. Здесь важны не абсолютные показатели демографического роста, а расширенное воспроизводство всего кадра специалистов, способных реализовывать предметную деятельность в структуре всего жизненного цикла: от рождения идеи до её материального воплощения, использования и утилизации.

3. Системные законы постулируют, что любая социальная структура как социальных насекомых, так и людей, которые осуществляют совместную деятельность, включает в себя: генераторов идей (1%); теоретиков, доводящих гениальные идеи до разумного понимания (2-3%); разработчиков средств, технологий и методов (3-5%); менеджеров-управленцев различного масштаба (7-8%). Всех, в сумме, не более 20%. Вот такое воспроизводство можно оценивать как должное по качеству развитие государства. И именно эти группы людей в каждой сфере деятельности и должны обеспечивать и осуществлять политические и иные решения.

4. В настоящее время нет ни отраслевых, ни классовых или иных работающих кадров, составленных в соответствии с системными законами функционирования государства. Управляющее воздействие власти фактически направлено на индивидов или среду разночинной интеллигенции, не отражающей ни интересы России, ни её отдельных перспективных отраслей развития. Более того, они не способны сформулировать даже свои личные предпочтения и интересы, так как не в состоянии ни разработать, ни понять долгосрочный прогноз изменения нашей страны.

5. Чтобы разработать и внедрить новые эффективные управленческие системы нужно отказаться от ложной концепции «улучшений» того, что уже существует. Для этого нужно, прежде всего, выделить структуры и процессы, которые должны и могут функционировать на принципе критической самоорганизованности и структуры, обеспечивающие развитие или изменение всей целостной социальной системы (затратной по определению). К формам социальной организованности на принципе критической самоорганизованности, известным по истории развития государства Российского, можно отнести структуры организованные по профессиональным признакам: муниципальные образования, гильдии; корпорации; кооперативы и т.д. Для каждой из форм социальной организованности Российского государства должны быть использованы адекватные и результативные технологии регулирования процессов деятельности и способы принятия управленческих решений. Например, для сообществ, организованных на принципах самоорганизации перспективно возрождение такой формы управления, как **соборность**.

6. Материальные цели и ресурсы всегда конечны и не могут обеспечить русло для достаточно долгого процесса устойчивого развития социума.

7. Возможность достижения социумом состояния симбиоза ограничена конструктивными и измеряемыми параметрами, которые наука пока не умеет рассчитывать [7].

8. Без четкой структуры всех целевых функций государства ни какого развития функциональной системы жизнедеятельности невозможно.

9. Устойчивое развитие социальной системы возможно только при условии сохранения её целостности достаточно длительное время.

10. Государственное устройство общества и его хозяйства со временем утрачивают свойство системной целостности и погибают. При этом государства с любой моделью устройства и управления не смогли достигнуть уровня развития самоорганизованной критичности. Все известные по истории государственные образования управлялись специально созданным

аппаратом. Следовательно, без коренного изменения подхода к конструированию регуляторного механизма изменения всех основных процессов, обеспечивающих функционирование и развитие социума, мы должны быть готовы к регулярным бифуркациям экономических, социальных и иных процессов и ломке аппарата управления [7].

11. Социальные системы, развивающиеся на принципе «самоорганизованной критичности» не могут быть чрезмерно большими. Наиболее длительное и результативное развитие социальной системы достигалось в форме структуры родовой организованности, когда реализовывался закон «критической» самоорганизованности, обеспечивающий практически безотходное ведение хозяйства.

12. Корпоративизм – это не новый способ производства, отличный от капитализма и социализма, а форма организации социума вообще. Общество потребителей – тупиковый путь развития человечества. Только духовные конструкты могут определять реально осуществимый горизонт движения социума и обеспечить непрерывное и устойчивое развитие на длительную перспективу (тоннельный способ движения против течения – К. Гамов). Духовность – это свойство сложно организованной социальной общности, обеспечивающее целостность государства путём координации всех основных видов и форм деятельности как общей системы жизнедеятельности человека.

13. Для управления структурами, обеспечивающими опережающее развитие государства, необходимо воссоздать институт социальной, экономической и других видов **экспертизы**. К формам искусственного государственного управления должны быть отнесены структуры, обеспечивающие основные целевые функции государства: сохранение целостности, независимости и развития необходимого и достаточного потенциала для обеспечения комфортности проживания индивидов. Для каждой из таких организационных форм должны быть разработаны на основе системных законов организационные принципы и технологии регулирования состояния нормы. Например, власть ежедневно осуществляет те или иные управленческие манипуляции, но их результативность – низкая, что является результатом отсутствия у элит знания о структуре социальной организованности нашего общества.

***

1. Простов А.Ф., Недотко П.А., Сумина И.С. Конкуренция глобальных и локальных проектов будущего. М.: РАГС. – 2008.
2. Каргин Н.Н. Методы научных исследований. М.: МГУС. – 2006.
3. Каргин Н.Н. Геополитика и управленческая наука. // Прикладная психология. – 2007, № 6.
4. Каргин Н.Н. Инновации в социальных и образовательных системах. М.: ФИРО. – 2008.
5. Ильин И.А. О России. – М. – 2006.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. – М. – 2007.
7. Чернавский Д.С., Старков Н.И., Щербаков А.В. Новое в синергетике. Синергетический подход к макроэкономике. Динамическая модель поведения в обществе. Взгляд в третье тысячелетие. М.: Наука. – 2002.
8. Основы социального управления. Учеб пособие. Под. ред. В.Н.Иванова. М.: ВШ. – 2001.
9. Василевский Л.С., Полян П.М. Системно-структурный подход экономическая география. Системные исследования / Ежегодник . – 1978.
10. Барышников С.Б., Жихарев К.Л., Иванов В.Н. и др. // Концепция устойчивого развития – идеология «прорыва» России и Мира в ноосферную человекотворческую организацию. – М. – 2009.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КИБЕРНЕТИКА: ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Простов А.Ф.
Патрушев С.В.

Статья обосновывает средствами науки «Политическая кибернетика» синергетическое триединство понятий «управление, проекты, экспертиза», при помощи которых можно одним решением устранить целый кластер существующих в социуме проблем посредством адаптации сложных теоретических конструкций в кейсы готовых практических решений, что повышает эффективность управления на всех уровнях и обеспечивает конкурентоспособность регионов и страны в целом.

Ключевые слова: управление, проекты, экспертиза и политическая кибернетика, принципат.

«Главная задача государственного аппарата и элиты России – эффективное управление страной в существующих границах» (Д. Медведев)

1. Актуальность темы «экспертное управление проектами»

Постановка проблемы. Общественные науки переживают переход от описательной к синтезированной науке, так как любое исследование становится реальной наукой только тогда, когда она опирается на принципы и методы физики, химии, биологии и математики (геометрии). Гуманитарные знания соединяются с ними через антропологию, лингвистику и философию.

Проблема теории управления состоит в том, что построенные научные конструкции не всегда и не везде соответствуют управленческой практике, а простое переименование и новая интерпретация старых идей создает видимость перемен там, где все остается неизменным. Поэтому, чтобы избежать противоречий и ошибок, нам необходимо не только использовать соответствующий мировой исторический опыт, но и учитывать многие инновации, что позволяет лучше понимать сложившуюся реальность и давать правильную оценку новым идеям. Для этого нужно поставить четкий диагноз ситуации *«как есть»*, опираясь на прошлый опыт в ситуации *«как было»*, чтобы понять ситуацию *«как надо»*.

Научно доказано, что все проблемы начинаются с искажения информации, которая попадает в систему. Применительно к России проблема заключается в неэффективности применения государственными структурами принятой теории и сложившейся практики управления общественно-политическими и социально-экономическими системами, процессами и ресурсами. Чтобы изменить ситуацию, элите необходимо избавиться от ложных и просроченных знаний.

Ложные стратегии. Анализ практики и результатов управления в России показывает, что декларируемые властью цели не совпадают с реально реализуемыми задачами. Наблюдается нарушение последовательности при одновременном достижении разных целей по причине их несогласованности между собой, что создает ситуацию, когда процессы тормозят друг друга. Поэтому активизация научного поиска в современной политической теории должна обуславливаться необходимостью разработки новых более эффективных моделей управления процессами, структурами, ресурсами и социумом не только на локальном, но и на глобальном уровне.

Неэффективное бюрократическое управление. Кризис показал, что менеджеры, подготовленные по западным образовательным программам, оказались несостоятельными при решении задач данного уровня сложности: «нынешнее высшее управление на международном уровне не может справиться с потрясениями, которые ожидают мировую систему». Их научили принимать оптимальные решения не по всеобщим законам развития, а по правилам маркетинга рынка в рамках сложившейся ситуации *«здесь и сейчас»*. Поэтому полученные промежуточные

результаты не смогли сложиться в единое целое и создать «системно-синергетический эффект». Таким образом, можно утверждать, что все современные проблемы существуют как следствие неэффективного управления, где причиной является недооценка роли и места управления в общей системе факторов развития. Кураторами менеджеров должны стать *эксперты*, чтобы постоянно находить слабые места в их моделях, проектах и решениях. В качестве критерия оценки уровня экспертов предлагается «Матрица компетенции», состоящая из трех уровней сложности знаний: 1) Принципы – законы – критерии. 2) Методы – модели – проекты. 3) Технологии – механизмы – практики в виде «кейсов готовых решений».

Установлено, что характер существующих социально-экономических и политико-экономических проблем сложнее, чем сфера прямого влияния действующих министерств и ведомств, на которые возлагается реализация Федеральных целевых программ и Приоритетных национальных проектов. Это означает, что используется традиционный административно-ведомственный подход к решению проблем, который отодвигает население от прямого участия в принятии решений по поводу распределения полномочий, ответственности и ресурсов. Программы и проекты не связаны в единую систему и реализуются по отдельности, разными по своему мировоззрению и интересам людьми. Поэтому России нужна единая развернутая во времени и в пространстве Программа действий, понятная и привлекательная для большинства населения России. Однако, судя по полученным результатам работы, можно сказать, что такой долгосрочной программы у власти нет. Чтобы решить эти проблемы, сократить отставание России по показателям качества жизни от развитых стран и решить проблему эффективности самоуправления, надо передать в распоряжение граждан и местного самоуправления большую часть общенациональных доходов.

Структура территориального расселения – является недооцененным фактором решения проблемы. Население в России не только сокращается, но все более концентрируется вокруг больших городов (74%). За 20 лет ликвидировано 20 тыс. деревень. Регионы как элементы федерации функционируют неэффективно – только 10% самодостаточны, а остальные – дотационные. России необходимо выстроить эффективную систему управления внутри страны, иначе ей грозит депопуляция целых регионов, где нет постоянно проживающего населения, и откуда люди стремятся уехать. Это означает, что государственный контроль над этими территориями будет утерян окончательно.

Местное самоуправление. Всем очевидно, что никакого реального местного самоуправления, как впрочем, и гражданского общества, в России нет и не будет до тех пор, пока финансовые потоки уходят из регионов в федеральный бюджет, а оттуда за границу. Бюджетные дотации вместо долгосрочных инвестиций не создают условия для развития регионов и поселений – населению просто дают деньги и завозят товары. Обменяв товар на деньги, деньги уходят из региона на покупку импорта.

Новая научная парадигма – это переход от научного анализа объекта и предмета исследования к синтезу и даже «целевому синтезу» – *когнитивной интеграции и конвергенции методов и технологий*. Раньше копировали то, что можно было видеть и наблюдать. Теперь все находится в условиях неизвестности, где создают то, чего не видно, поэтому диагностика приобретает ключевое значение. Новые технологии – это «переход от упорядоченного кристалла к неупорядоченным материалам, структурам с квантовыми точками, основанными на принципах живой природы, которая едина и неделима». Потому все модели, в том числе управленческие, надо превращать в саморазвивающиеся системы, а не складывать в кейс результаты разных технологий.

Инновационная модель развития. Мы живем в информационном обществе, где реализуется тезис: «или ты управляешь информацией, или она управляет тобой». Сегодня объем инноваций превышает возможности их внедрения, поэтому на первое место выходят

методы диагностики и критерии оценки приоритетов идей и целесообразности их внедрения. Исходя из этого, суть решения проблемы состоит в разработке и реализации новой концепции, сформулированной посредством переосмысления мирового опыта с позиций *эффективности управления* общественно-политическими, социально-экономическими и бизнес-процессами.

Однако чтобы построить новую **Модель** сначала нужно найти новый **Метод** и разработать новый **Язык**, который позволит описать эту модель и ее содержание. Новая модель должна опираться на принципы, обеспечивающие новый политический статус человека и новые социально-экономические отношения; на новые принципы распределения ресурсов; на новые принципы территориально-административного управления в государстве с опорой на самоуправление регионов, что сократит чиновничий аппарат и порождаемую им коррупцию. [1]

Для этого, вместо главной проблемы «Классовой теории» – отношение к собственности и главной проблемы «Либеральной теории» – общечеловеческие ценности, в центр решения всех проблем необходимо поставить **«управление»**. С позиций кибернетики, управление нужно оценивать не по сферам человеческой деятельности, а по критерию «эффективности», то есть по получению системно-синергетического эффекта, который или достигается, если управление соответствует всеобщим принципам, общим законам и вытекающим из них критериям оценки любых событий, или не достигается. Это дает возможность подвести под общий знаменатель любые проблемы человечества и найти единственно правильное управленческое решение.

В рамках данной модели предлагаются новые методики социального прогнозирования в формате «пособия по антикризисному управлению экономикой и обществом», где «Русская модель реформ» рассматривается посредством синтеза трех аспектов развития по критерию оценки экологической эффективности управления социумом: научно-технический, общественно-политический и социально-экономический аспекты.

Управление – это система, которая «состоит из элементов процесса в виде отрезков времени, точек пространства, объема информации и конкретных действий, которые суммируются и распределяются по этапам процесса, поэтому, с точки зрения управления, техника, экономика и человек неразделимы» [2].

Управление – это процесс связывания законов мироздания и идей с проявленной миром реальностью, где искусство управления – это способность человека использовать объективно протекающие во времени и в пространстве процессы для достижения субъективно выбранных целей. В этом смысле *современная теория управления характеризуется произволом, структурным несоответствием и терминологическим хаосом*. Выходом из сложившейся ситуации является отказ от просроченных знаний и переход на кибернетические принципы и экспертные методы, где: «набор фактов не есть представление о предмете – когда он понят, то детали теряют важность – они могут быть забыты или заменены другими» [3].

Функции управления: мониторинг процессов, анализ, проектирование, прогнозирование, планирование, программирование, оперативное управление, учет, контроль и отчетность.

Кибернетический подход предполагает, что все процессы рассматриваются как системы, которые состоят из явлений, событий и влияющих на них внутренних и внешних факторов. Данный подход позволяет структурировать информационное пространство, моделировать варианты различных сценариев и проектировать желаемые события. Алгоритм решения задач: Шаг 1. «Проверка имени» и «образа реальности». Шаг 2. «Поиск координат» – самоидентификация проблемы. Шаг 3. «Поиск нового решения в виде образа – модели». Шаг 4. «Устранение препятствий». Шаг 5. «Защита от «дурака».

Эффективность управления должна стать главным критерием оценки деятельности всех ветвей власти и каждого чиновника при определении их конкурентоспособности, так как существование любой проблемы связано с тем, что всегда есть силы, которые *используют эти проблемы как источник получения дохода* и поэтому не заинтересованы в их решении. Критерии эффективности:

1. Перевод системы в режим самоуправления.

2. Получение синергетического эффекта, который является смыслом развития любой системы.

3. После достижения продекларированных целей как запланированных результатов в виде конкретных экономических показателей и индексов, главным образом касающихся развития человеческого потенциала страны, последствия от этих результатов не наносят ущерба ни самой системе, ни окружающей среде.

Установлено, что получить запланированный результат можно только посредством использования проектно-целевого управления, которое на практике формируется в виде развернутой во времени и пространстве Программы действий, понятным и привлекательным для большинства населения страны. Программа обеспечивает единство мотивов и средств, выраженных в виде концепции, принципов, целей, задач, стратегии, тактики, этапов, границ, вектора движения и прогнозируемых последствий от полученного результата. Разработать эффективную Программу действий могут только высококвалифицированные кадры: чиновники-управленцы, которых предложит новая правящая элита и специалисты-эксперты, которых предложит гражданское общество.

В свою очередь, основным условием реализации Программы является реформирование законодательной базы с целью обеспечить постоянно действующий гражданский контроль со стороны общественных экспертов за деятельностью чиновников всех ветвей государственной власти на всех ее уровнях. Для подготовки общественных экспертов и чиновников необходимо сформировать их кадровый резерв и новые образовательные программы, составленные на базе *управленческого* подхода и новой терминологии, позволяющей правильно интерпретировать происходящие в обществе процессы и события.

2. «Проектно-целевое управление»

Любой инновационный проект начинается с **идеи**, масштаб и качество которой определяет внутреннюю ценность автора идеи. Если человек захотел реализовать свою идею, он должен оформить ее как **проект**, что позволяет определить внешнюю потребительскую стоимость этой идеи, которая определяет уровень компетенции автора.

Другой причиной появления проекта является необходимость решения конкретной проблемы. Здесь проект начинается с формулировки этой проблемы, цели и способа ее достижения. Таким образом, проект можно рассматривать как «способ структурировать информационное пространство хаоса противоречивых идей и суждений, которые рождаются в хаосе различных жизненных проблем как рефлексия на уже свершившиеся события или как интуитивное ощущение приближающихся проблем с целью сформулировать, смоделировать и спланировать желаемые события». Поэтому на всех уровнях администрирования, регулирования и координирования необходимо не только знать основные приемы и методы управления проектами, но и как, и когда их следует применять.

Проект включает в себя стандартные и инновационные методы работы с информацией, необходимой для принятия правильных и своевременных управленческих решений, в том числе при выборе и внедрении инноваций. Здесь проект рассматривается как целостная и самодостаточная энергоинформационная матрица, при помощи которой реализуется стратегия развития, что отличает его от понятий «мероприятие» и «программа» [4].

«*Мероприятие*» – это одноразовое **действие** или принятие мер, ограниченное в пространстве по времени и ресурсам для получения запланированного промежуточного результата (срок до одного года).

«*Проект*» (от лат. – брошенный вперед) – замысел, план, научно обоснованная **идея**, позволяющая перейти от ситуации «как есть» к ситуации «как надо» посредством аккумуляции

ресурсов и потенциалов участников проекта, реализуя их через систему связанных между собой мероприятий, с целью получить синергетический эффект. Проект – это стандартно оформленная идея, которая имеет научное обоснование, общественно-политический смысл и экономическую целесообразность. С целью стандартизации к форме и содержанию проектов предъявляются определенные требования, оформленные как «Паспорт проекта». Эффект определяется результатом более значимым, чем результат, полученный как сумма всех мероприятий, и приобретением новых качеств, которыми не обладали входящие в проект отдельные элементы (срок до трех лет).

«Программа» (греч. – объявление, распоряжение) – это критерии, алгоритм и график **распределения** во времени и в пространстве ресурсов, выделенных на реализацию тематически связанных и/или несвязанных между собой проектов. Программа – это план работ; изложение основных положений и целей деятельности организации; оптимизация и координация действий, концентрация и перераспределение ресурсов ради общих результатов (срок от пяти лет).

3. «Экспертное управление проектами»

Экспертиза – это исследование, истолкование и установление таких фактов и обстоятельств, для удостоверения которых необходимы специальные познания в какой-нибудь науке, искусстве, ремесле или промысле. Экспертизы классифицируются по различным основаниям. Одним из основных требований для признания результатов экспертизы является научная обоснованность используемого инструментария и признание его таковым ведущими специалистами в конкретном виде экспертной деятельности, а также обществом и государством. То есть, используемый понятийный аппарат, методы, правила и процедуры проведения экспертиз в конкретной области должны позволять достигать при их использовании различными субъектами экспертной деятельности повторяемости результата экспертного исследования в похожих условиях. Кроме того, они должны признаваться обществом и государством.

Экспертная деятельность является одной из самых высококвалифицированных, интеллектуально трудоемких и дорогостоящих услуг предоставления информации, оценивающей другую информацию относительно рисков неверно принятых решений. Поэтому экспертное знание формируется на базе общественного интеллекта и остается основным средством, которое способно помочь «здесь и сейчас» разрешить жизненно важные проблемы отдельно взятого человека, государства и мировой цивилизации в целом. Оно помогает оценить себя и ситуацию максимально быстро и адекватно; стать конкурентоспособным, эффективно действовать и принимать правильные решения.

Экспертное управление проектами – это процесс решения определенных проблем в соответствии с бюджетом и техническим заданием. Оно позволяет оптимально распределить имеющиеся ресурсы, составить график работ и повести оценку рисков, которые передаются тому, кто способен с ними справиться. Межотраслевые взаимодействия позволяют значительно улучшить показатели выполнения проекта. Освоение методов управления проектами одно из конкурентных преимуществ системы [5].

Управление проектами включает в себя умение действовать в условиях неопределенности и риска. Здесь проблема – это задача, алгоритм решения которой пока не известен. Поэтому, чтобы определить актуальность, перспективу и степень реализуемости какой-либо инновации необходимо провести ее экспертизу. Критерии оценки: новизна, полезность, внедряемость, пригодность, преимущества, выживаемость идеи. Экспертное управление подразумевает перевод сложных научных конструкций в кейсы готовых решений, а также поиск решений, посредством которых одновременно устраняется кластер проблем.

В сфере *экспертизы* главным является проблема соединить сложные научные конструкции с нужными для власти и бизнеса готовыми и понятными решениями – практиками. Пока участники этого процесса говорят на разных языках. Чтобы решить эту проблему необходимо привлечь к работе ученых, которым удалось в своей сфере решить эту задачу. Поэтому в рамках существующих глобальных концепций – проектов будущего, все большее внимание уделяется независимым экспертам с международным статусом, что дает основание предполагать, что именно на них будет возложена задача поиска новых решений повышения эффективности глобального и локального управления.

4. «Социальная экспертиза проектов и оценка управленческих решений»

Социальная экспертиза понимается как постоянно действующее, охватывающее все стороны жизнедеятельности общества, междисциплинарное исследование, включающее в себя общественно-правовой мониторинг за действиями власти и формирование оценок принимаемых властью решений по критерию социальной полезности последствий от реализации этих решений. Социальная экспертиза включает в себя разработку практических рекомендаций для всех уровней управления государством и экономикой. Здесь используются экспертные технологии для проведения диагностики социальных объектов; для проверки достоверности существующей информации об объектах и окружающей их среде; для проектирования, моделирования и прогнозирования изменений объектов и их влияния на другие объекты в условиях неопределенности, когда управленческая задача трудно формализуется. Социальная экспертиза обеспечивает повышение качества человеческого капитала, правовую защиту экологических и социально-экономических интересов граждан от произвола и злоупотребления властей и бизнеса.

Социальная экспертиза – это экспертизы, проводимые в целях выявления значимых социальных последствий управленческих решений, принятия нормативных правовых актов, социально-экономических программ, технологических процессов и технических проектов, различных процессов хозяйственной, экономической, политической, общественной и иной деятельности. По своим объектам и инструментарию – это система различных видов экспертной деятельности. Объединяет их направленность на защиту интересов общества, на предотвращение негативных социальных последствий. Социальная экспертиза в перспективе станет одним из основных механизмов обеспечения безопасности общества.

5. «Инновационные технологии реализации социальной политики»

На фоне поставленного неутешительного диагноза эффективности управления в ситуации «как есть», можно выделить сложившиеся центры регионального развития, которые могут при определенных условиях стать точками роста региональной экономики. Например, специалисты отмечают положительную динамику развития в Калужской, Белгородской и Воронежской областях. В других регионах отмечается негативный опыт привлечения инвестиций в муниципальные образования. Местные власти думали, что, привлекая инвесторов посредством продажи своих земель, новые собственники и бизнес создадут для местного населения рабочие места, построят дороги, благоустроят берега рек, очистят леса и принесут с собой другие блага цивилизации. Оказалось, что они все строят только для себя, отгородившись от местного населения заборами и колючей проволокой [6].

Белгородская область реализует масштабную и долгосрочную стратегию «БИИС» – «Белгородская инновационно-интеллектуальная система», которая позволяет «управлять настоящим с позиций будущего», где «проект является кирпичиком всей экономики». Другими

словами, «БИИС» – это инновационная модель пространственного развития региона, которая становится механизмом инновационного прорыва посредством территориального планирования для каждого района области. Область выделяется динамикой роста численности населения, которое за 20 лет увеличилось на 10,3%, в то время как в целом по стране оно уменьшилось на 4,2%. Производительность труда в сельском хозяйстве увеличилась почти в 4 раза, что стало основой дальнейшего экономического развития села. В 2010 г. местные школьники вывели область на первое место среди субъектов РФ по эффективности участия в заключительном этапе всероссийской олимпиады школьников. Успешно реализуется проект «Зеленая столица». Цель проекта – создание благоприятной среды обитания, достижение гармоничных отношений человека и природы [7].

Опыт Белгородской области активно перенимают другие регионы. Например, Сысертский городской округ Свердловской области, где главы сельских администраций прошли курсы повышения квалификации по программе «Стратегическое мышление и проектно-целевое управление ресурсами». Программа разработана учеными «Академии наук социальных технологий и местного самоуправления» на основе постулата о том, что «в основе всех существующих проблем лежит мера в виде неэквивалентного обмена энергией (ресурсами, услугами, информацией) между системами – людьми, семьями, регионами, нациями, государствами и природой» [8].

Программа учитывает принцип единства законов управления на всех уровнях, что позволяет установить различие и общность проблем в сфере реализации социальной политики глобальных и локальных (муниципальных) образований с учетом опыта усовершенствования и развития новых форм и методов реализации социальной политики органами местного самоуправления, построенных на принципах самоорганизации, самодостаточности и самофинансирования.

В рамках программы мониторингом, обобщением и анализом инновационных социально-экономических проектов, общественно-политических практик и интеллектуальных инициатив занимается «Научно-исследовательский институт комплексных муниципальных исследований РАН» и «Международная академия инновационных технологий». Научную концепцию и обоснование инновационных проектов осуществляет «Ноосферная общественная академия наук», разработкой экспертных методов оценки перспективности и эффективности инновационных социально-экономических проектов, общественно-политических практик и интеллектуальных инициатив занимается НП «Национальный союз общественных экспертов». Экспертные оценки публикуются в журналах «Социальная экспертиза», «Муниципальный мир», «Человеческий капитал».

Основные инновационные проекты, прошедшие экспертизу, выставляются на сайте «Всероссийской электронной биржи интеллектуальной собственности» («ВЭБИС»). Кроме того, Российской академией естественных наук ежегодно проводится Международный авторский салон инноваций «Ноосферная наука и образование», где оцениваются и присуждаются премии лучшим инновационным проектам и идеям [8].

Проект 1. «Социально-экономическая поддержка населения» (СЭПИН) – универсальная технология реализации корпоративного метода хозяйствования в местном сообществе. Проект разработан учеными и специалистами разных областей знаний как системная модель, построенная по матричному принципу. Модель охватывает все уровни управления; создает условия для регулирования обществом рынка и позволяет консолидировать интересы и ресурсы основных групп населения; включает механизмы целенаправленного использования всей совокупности организационных, экономических, финансовых и социально-политических ресурсов и технологий. Проект предусматривает проведение анализа потенциала и возможностей собственной «ресурсной базы» и превращение её в инструмент и продукт развития. Проект ставит своей целью коренное изменение муниципальных образований и повышение качества жизни местного населения посредством его включения в трудовую деятельность.

Проект 2. «Модель ускоренного развития трудовых ресурсов и территорий». Разработчик ЗАО «Центр исследований и внедрения инновационных технологий управления

организациями «Оптима проект». Проект предлагает регионам технологии развития собственных предпринимательских инициатив с привлечением НКО, которые создают «Центры кадровой социологии», работающие на принципе «аутсорсинг» (система заемного труда, построенная на договорных отношениях, при которых агент берет на себя ответственность за состояние трудовых ресурсов на данной территории).

Проект 3. «Родовой сертификат» или «Программа развития России и жизнеустройства на её территории коренного населения». Проект предлагает новую систему социальной защиты коренного населения России в связи с её интеграцией в мировую экономику посредством социального пакета родовой семьи и комплексной программы улучшения качества жизни и состояния здоровья без дополнительного финансирования. Объектом внимания становится не только человек, но и родовая семья. Цель проекта – обеспечить прижизненную встречу представителей семьи пяти поколений.

Проект 4. «Одноэтажная Россия» или «Русская деревня» реализуется на базе концепции «Экополис территории и трудового объединения». В проекте научно обосновано, что *местное самоуправление (община)* – это главный и самый мощный не реализованный потенциал России, который раскроется, как только граждане почувствуют себя хозяевами, а не просителями. У них должна быть постоянная и прямая связь с Президентом, который сам высказал эту инициативу.

Проект 5. «Целевой капитал» – № 275-ФЗ от 30.12.2006 г. «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Закон делает попытку использовать забытые идеи русского предпринимателя XIX в. Х.С. Леденцова, которые в других странах использовались как «эндаументы». Принципы предписывают обществу определенные правила распоряжения денежными ресурсами, которые создают новый тип общественно-политических и социально-экономических отношений, способных излечивать общественный организм от большинства социальных болезней. Раскрытие этих принципов позволяет понять причины экономического и технологического отставания одних стран от других с позиций организационно-финансового управления и самоуправления.

Проект 6. «Ресурсный паспорт» и «Именные счета» – это система социальной защиты жителей России. Цель проекта использовать такие формы организации жизни, чтобы деньги стали не нужны, так как их заменят личные счета в банке и таким образом решится вопрос бедности, формирования родовой семьи и проблема демографии.

Проект 7. «Экология сознания» объединяет: учебные курсы МБА «Интеллектуальное управление» и образовательные программы для детей дошкольного возраста; для учащихся средних школ и вузов, а также для курсов повышения квалификации и получения второго высшего образования под общим названием «Ноосферная наука и образование». Программа реализуется в нескольких странах и 20 городах России.

Проект 8. Особое место среди инновационных идей занимают низкочастотные проекты, которые появляются в процессе поиска «быстрых и дешевых решений». Среди них можно назвать: – «Инвестиционный режим развития сельских территорий» – создается посредством принятия органами местного самоуправления решения не оказывать услуг сторонним организациям без инвестиций в те отрасли промышленности, в продукции которой заинтересованы потребители. – «Транзит вместо аренды земли» – предложить нефтегазовым компаниям, трубопроводы которых проходят по территории местных сообществ. – Проект «Теплые туалеты» – может стать Президентской инициативой убрать в сельских поселениях уличные туалеты, заменив их на биотуалеты во всех домах жителей.

Проект 9. «Принципат: дебиюрократизация управления в России» или как управлять страной без чиновников. «Принципат» – это модель прямого президентского правления муниципалитетами – общинами с использованием современных достижений науки и техники («ГЛОНАСС», «Runet», «Госмастер» – электронное правительство). Это соборно-сетевая модель

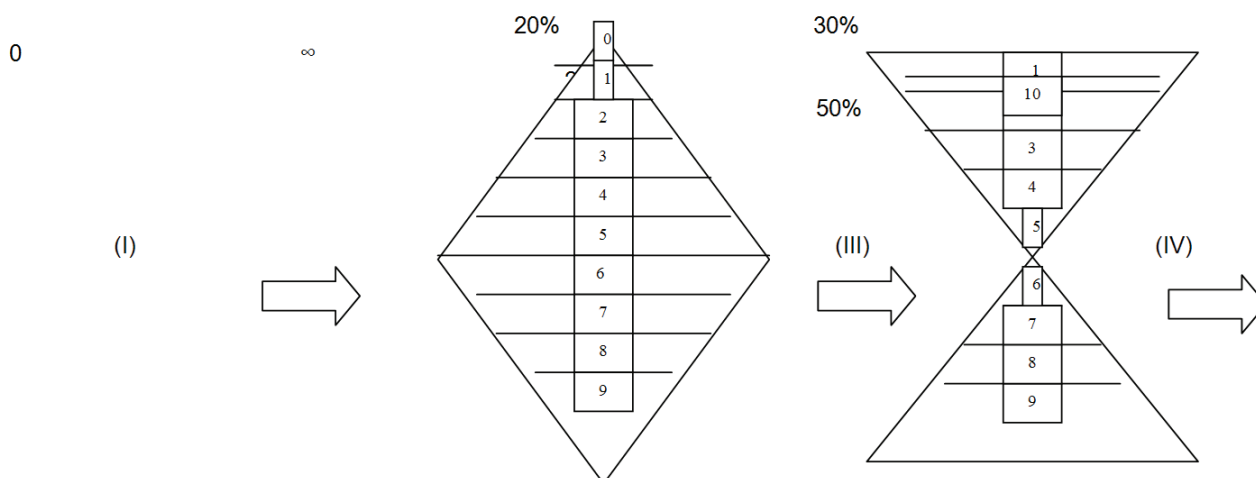
управления и самоуправления, новая вертикаль, которая образуется сетевыми кластерами горизонтальных связей, где президент управляет 24 тыс. муниципальных образований в режиме реального времени. Модель позволит: отказаться от «ручного управления» страной; повысить общую эффективность государства; увеличить самоорганизацию и мобилизационную активность населения, уменьшить затраты на бюрократический аппарат; снизить до минимума коррупцию на всех уровнях управления; усилить геополитические позиции страны и суверенитет государства. Проект включает в себя разработку «Единой системы управления инфраструктурой (коммуникациями) России», в том числе: оптимальным размещением производительных сил; энергосистемой, транспортными и товарно-финансовыми потоками; кадровыми назначениями и обоснованным расселением граждан по территории России [10].

На самом деле, в социуме существуют две власти – власть верховная и власть народная. Ресурсы должны распределяться между ними в золотой пропорции: 60% должно оставаться внизу, а верхи и посредники между собой делят остальные 40%. Сегодня все наоборот – 80% управленческих ресурсов находится в руках посредников, а регионы нищие, у них нет ресурсов для развития. Вся система построена так: со всех деньги собрали, а потом идет их распределение по принципу лояльности к власти. Это принудительно-распределительная экономика (Схема №1).

При этом надо учитывать, что механизмы изменения соотношения сил, предусмотренных данной Моделью – это сложный инструмент социальных действий. Долговременным положительным последствием является то, что общество становится способно самостоятельно решать текущие и будущие проблемы, в том числе не допускать злоупотребления власти. Самостоятельное население становится менее уязвимым перед неопределенностями будущего, что позволяет власти опереться на него при решении масштабных задач как внутри страны, так и во внешнеполитической деятельности. Лидер, которого поддерживает население, неуязвим перед лидерами других стран. Поэтому России не нужны лидеры, находящиеся под чужим внешним влиянием.

Схема №1.

Изо-тезисная модель
«Причины и пути устранения неэффективного управления в России»

В основу *изобразительного воплощения* «изо-тезисного» метода постановки проблем и способов их решения положен (∞) – знак-символ «бесконечности», который рассматривается как идеальная модель самоорганизации и самоуправления, где отсутствует иерархия, построенная на привилегиях и эксплуатации посредством неэквивалентного обмена энергией.

(I) Идеальная модель не проявленного потенциала энергоинформационного поля, которое находится в абсолютном хаосе. (0) является источником, точкой отсчета и началом движения энергоинформационного потока.

(II) – модель реального положения дел, сформулированная как «проблема», где основным распределителем и потребителем энергии являются центральные элементы – посредники «5 и 6», потребляющие 60% ресурсов, отчего страдают базовые элементы «1-3 и 8-10», получающие 40%.

(III) – модель, именуемая как «искусство возможного», которую можно получить в результате эффективного управления элементами реально существующей системы (II), направляя все изменения в соотношениях между элементами к идеальной модели (IV). Тогда основными элементами распределения и потребления ресурсов становятся базовые элементы «1-3 и 8-10», распределяющие без посредников 80% ресурсов.

(IV) – идеальная модель самоорганизации и самоуправления, которая охватывает весь проявленный энергоинформационный поток. К идеалу стремятся все системы, если они хотят развиваться правильно. Однако, мир устроен так, что под воздействием синтеза природно-детерминированного управления, межсистемного управления и программы самоуправления, системы развиваются с отклонениями от идеала. Поэтому реальные модели систем при одном и том же наборе элементов имеют разный внешний вид и внутреннее содержание, зависящее от соотношения между элементами.

1. *Субъекту управления* – Верховная легитимная власть, принимающая главные управленческие государственные и внешнеполитические межгосударственные решения (император, царь, король, президент или внешнее управление).

2. *Субъекты и инструменты управления* – официально независимые, легитимные ветви власти – законодательная, исполнительная, судебная, которые обеспечивают стабильность и правовое управление в государстве.

3. *Силовые легитимные центры управления* – высшая национальная элита и сформировавшиеся силовые центры, контролирующие государственное военно-политическое и экономическое пространство (армия, спецслужбы, наука, национальный капитал, идеология и СМИ).

4. *Объекты и инструмент управления* – средняя национальная элита – научно-техническая, общественно-политическая, экономическая, культурная.

5. *Силовые нелегитимные скрытые центры управления* – посредники от власти «сверху» – легализованный криминал, коррумпированные чиновники, этнические лидеры национал-сепаратисты и интеркарьеристы.

6. *Силовые нелегитимные скрытые центры управления* – посредники от общества «снизу» – нелегализованный криминал, скомпрометировавшие себя общественно-политические деятели, бюрократы от науки и от общественности, финансируемые иностранными организациями.

7. *Объекты управления* – легальные иностранные компании и подконтрольные им предприятия в России. Маргинальные политики – западники, рыночники-либералы, демократы-радикалы, интернациональные партии и движения.

8. *Объект управления и точка опоры системы* – малый и средний национально-региональный бизнес, местное нетоварное производство (личное подсобное хозяйство) и гражданская самооборона под контролем органов местного самоуправления.

9. *Объект управления и точка опоры системы* – хорошо подготовленные, физически здоровые, с нормальной сексуальной ориентацией специалисты и профессионалы в разных отраслях и областях жизнедеятельности государства, принявшие идеологию патриотов-государственников.

10. *Точка опоры и основа самоуправления системы* – семья, род, община как принципы и основа территориально-экономического и общественно-политического устройства, управления и самоуправления России.

Таким образом, на фоне наблюдаемых изменений и связанных с ними проблем отмечается усиление роли органов местного самоуправления, которые в ближайшее время будут вынуждены взять на себя решение многих вопросов, внедряя инновационные социальные технологии, так как сегодня идеи социальной справедливости можно реализовывать другими методами и защищать другими способами. Для этого необходимо разработать единую Программу действий, которая реализует тезис: **«поселениям вместо разовых дотаций – долгосрочные инвестиции, а гражданам вместо пособий – рабочие места с европейской зарплатой».**

***

1. Простов А.Ф. Принципы проектирования будущего // «Социальная экспертиза». – 2009, – № 3.
2. Трапезников В.А. Управление и научно-технический прогресс. – М.: Наука. – 1983.
3. Beer Stafford. Brain of the Firm. – 1972.
4. Простов А.Ф. Проблемы эффективности проектно-целевого управления общественно-политическими системами в России. – М: ИСПИ РАН. – 2005.
5. Просветов Г.И. Управление проектами: задачи и решения. – М: Альфа-пресс. – 2008.
6. НТВ передача «Последнее слово» от 28.10.2011 г., тема «Народ против богатеев».
7. Стенограмма выступления Губернатора Белгородской области Евгения Савченко на заседании областной Думы 30 марта 2011 г. с ежегодным отчетом об итогах социально-экономического развития Белгородской области в 2010 г.
8. Простов А.Ф. Конкуренция глобальных и локальных проектов будущего. – М.: РАГС. – 2008.
9. Патрушев В.И., Гладышев А.Г., Григорьев С.И., Иванов В.Н. Социальный менеджмент. –М.: Гайдарики. 2009.
10. Простов А.Ф. Конкуренция глобальных и локальных проектов будущего. – М.: РАГС. – 2008.

ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА. ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

Воробьева Ж.Л.

Статья посвящена изучению эффективных решений при создании информационного обеспечения деятельности региональных служб занятости населения и уточнению теоретической модели хозяйственной системы с учетом развития информационного фактора при развитии коммуникационных технологий, обуславливающих изменения институциональных и организационных взаимодействий в обществе.

Ключевые слова: региональный рынок труда, занятость населения, информационная конкурентоспособность, методика оценки конкурентоспособности.

Проблема широкого доступа к достоверной и актуальной информации имеет большое значение для всех участников рынка труда. Определение приоритетов в реализации государственной политики в сфере занятости населения также базируется на полной и достоверной информации о реальном положении дел на рынке труда. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что государственная политика, направленная на регулирование социально-трудовых отношений, не может осуществляться без сведений о предъявляемых работодателями требований к специалистам. С другой стороны, трудоустройство, основная функция рынка труда, происходит через информационное взаимодействие между участниками рынка, позволяющее определить спрос и предложение на рынке труда. В результате, сама информация выступает как обратная сторона трудового посредничества.

В современных условиях на социально-экономическую деятельность общества возрастающее влияние оказывают информационные процессы, которые обеспечивают эффективность функционирования любой экономической системы. Как следствие, эффективное управление возможно только в той системе, в которой четко определены информационные связи, как между отдельными элементами, так и с внешней средой. В этом случае обеспечивается возможность координации деятельности различных подсистем посредством наличия устойчивых взаимосвязей между различными уровнями информационного пространства.

Развитие информационно-коммуникационных технологий обуславливает изменения информационного взаимодействия и информационного пространства не только в социальной сфере, но и в экономике в целом. Вопросы информационного взаимодействия, а также вопросы оценки уровня такого взаимодействия, особенно между участниками рынка труда, на наш взгляд, недостаточно исследованы и проработаны. Следует отметить, что современная экономическая теория имеет недостаточно проработанную базу для полноценного исследования протекающих изменений, осуществляющихся в обществе под воздействием повышения интенсивности и расширения масштабов информационных потоков.

Теоретические представления хозяйственных систем описывают взаимодействия экономических субъектов преимущественно как процесс товарообмена, регулируемый рыночными механизмами, в то время как информация может выступать как мера, уменьшающая неопределенность, позволяющая сбалансировать спрос и предложение на рынке труда.

В условиях социально-рыночной трансформации хозяйственной системы обмен информацией предполагает формирование такого информационного пространства, в котором складываются новые формы соединения факторов, качественно отличающиеся от ранее существовавших. Необходимость уточнения теоретической модели хозяйственной системы с учетом развития информационного фактора связана, с одной стороны, с развитием коммуникационных технологий, обуславливающих изменения институциональных и организационных взаимодействий в обществе. С другой стороны, фундаментальные положения экономической теории недостаточно учитывают отражение пространственно-временных изменений информации как транзакционного фактора хозяйственной деятельности. Современная экономическая теория нуждается в исследованиях

изменений, происходящих в хозяйственных системах всех уровней под воздействием повышения интенсивности и расширения масштабов информационных взаимодействий.

При неразвитом информационном пространстве в хозяйственной системе существенно возрастает количество слабо формализуемых задач принятия управленческих решений, что приводит к дисбалансу на рынке труда за счет низкого информационного взаимодействия между участниками рынка труда. Более совершенное информационное пространство снижает неопределенность принятия решения в части возможности выбора места и времени работы, что становится условием для повышения темпов роста экономики.

Состояние региональных рынков труда невозможно без оценки их конкурентоспособности и сопоставления с федеральным уровнем. В то же время, анализ существующих показателей, характеризующих состояние локальных рынков труда, недостаточно полно отражает все аспекты его функционирования. В этой связи, предлагается следующая Методика оценки конкурентоспособности рынка труда.

В основе разработанной методики лежит система факторов, каждый из которых отражает качественную или количественную характеристику рынка труда конкретной территории. Исходными данными для расчета значений факторов являются официальные статистические данные, ведомственная аналитическая информация, исследования регионального рынка труда.

К количественным факторам в рамках данной работы относим уровень безработицы, как показатель, отражающий текущую ситуацию на рынке труда. К качественным факторам относятся показатели, рассчитываемые в соответствии с данной методикой.

1. Порядок расчета оценки конкурентоспособности рынка труда

В зависимости от фактического значения каждому фактору присваивается балльная оценка. Для получения итогового значения фактора балльная оценка корректируется на его вес.

$$F_k = I_k \times W_k,$$

где:

F_k – итоговое значение k -ого фактора;

I_k – балльное значение k -ого фактора;

W_k – вес k -ого фактора.

Веса распределяются по факторам, при этом их сумма равна 100. При распределении весов учитываются значимость факторов для повышения уровня занятости населения, что выражается, в том числе, в сокращении продолжительности поиска работы и последующего трудоустройства.

Итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда представляет собой сумму итоговых значений каждого фактора:

$$K_{PT} = \left(\sum_k^n F_k \right) / УБ,$$

где:

K_{PT} – коэффициент конкурентоспособности рынка труда;

F_k – итоговое значение k -ого фактора;

$УБ$ – уровень безработицы на рассматриваемой территории, определяемый по методологии МОТ;

n – количество факторов.

В зависимости от значения коэффициента конкурентоспособности рынка труда K_{PT} выделяются следующие **уровни конкурентоспособности рынка труда**:

1 уровень – *очень низкий*: итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда находится в диапазоне до 3 баллов;

2 уровень – *низкий*: итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда находится в диапазоне от 3 до 7 баллов;

3 уровень – *средний*: итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда находится в диапазоне от 7 до 15 баллов;

4 уровень – *высокий*: итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда находится в диапазоне от 16 до 30 баллов;

5 уровень – *очень высокий*: итоговый коэффициент конкурентоспособности рынка труда находится в диапазоне от 31 до 100 баллов.

В заключении формируется итоговый рейтинг территорий по уровню конкурентоспособности рынков труда, что позволяет оценить уровень отклонения от других территорий и принять соответствующие меры.

2. Расчет значений факторов конкурентоспособности рынка труда

Фактор Ф1. Уровень «посредничества» на рынке труда.

Значение фактора рассчитывается по формуле:

$$\Phi 1 = \frac{T_{\text{посредник}}}{T} \times 100\%,$$

где:

$T_{\text{посредник}}$ – количество трудоустроенных с помощью «посредников» в рассматриваемом периоде, человек;

T – общее количество трудоустроенных в рассматриваемом периоде, человек.

Интервальные значения фактора:

Фактическое значение фактора, %	Балл	Вес
от 0 до 19	0,3	40
от 20 до 49	0,5	
от 50 до 79	0,75	
от 80 до 100	1	

Фактор Ф2. Уровень информационного проникновения (доступность средств массовой информации).

Значение фактора рассчитывается по формуле:

$$\Phi 2 = \frac{\text{Польз}_{\text{СМИ}}}{\text{ЭАН}} \times 100\%,$$

где:

$\text{Польз}_{\text{СМИ}}$ – количество экономически активного населения, имеющих доступ к средствам массовой информации, человек;

ЭАН – экономически активное население, человек.

Интервальные значения фактора:

Фактическое значение фактора, %	Балл	Вес
от 0 до 19	0,25	5
от 20 до 49	0,5	
от 50 до 79	0,75	
от 80 до 100	1	

Фактор Ф3. Информационные каналы.

Значение фактора рассчитывается по формуле:

$$\Phi 3 = \frac{\sum K_n \times w_n}{n} \times 100\%,$$

где:

K_n – информационный канал, позволяющий осуществляющий осуществить доступ к той или иной базе вакансий, размещаемых работодателями или «посредниками», единиц;

w_n – вес информационного канала (проставляется экспертно с использованием балльной системы);

РЫНОК ТРУДА

n – количество информационных каналов, единиц.

Интервальные значения фактора:

Фактическое значение фактора, %	Балл	Вес
от 0 до 19	0,25	20
от 20 до 49	0,5	
от 50 до 79	0,75	
от 80 до 100	1	

Фактор Ф4. Коэффициент востребованности специалистов на рассматриваемой территории в разрезе профессий.

Значение фактора рассчитывается по формуле:

$$\Phi 4 = \frac{\text{Потреб}_n^t}{\text{Выпуск}_n^t} \times 100\%,$$

где:

Потреб_n^t – потребность, заявленная работодателями в период t по профессии n , единиц;

Выпуск_n^t – количество выпускников учебных заведений, окончивших обучение в период t по профессии n , единиц.

Интервальные значения фактора:

Фактическое значение фактора, %	Балл	Вес
от 0 до 19	0,25	10
от 20 до 49	0,5	
от 50 до 79	0,75	
от 80 до 100	1	

Фактор Ф5. Трудовая миграция.

Значение фактора рассчитывается по формуле:

$$\Phi 5 = \frac{TP_M}{Z} \times 100\%,$$

где:

TP_M – количество трудовых ресурсов, прибывших на рассматриваемую территорию с целью трудоустройства, человек;

Z – общая численность занятого населения рассматриваемой территории, человек.

Интервальные значения фактора:

Фактическое значение фактора, %	Балл	Вес
от 0 до 19	0,25	25
от 20 до 49	0,5	
от 50 до 79	0,75	
от 80 до 100	1	
от 101 до 120	0,6	
от 121 до 160	0,3	
Более 160	0,1	

Апробация методики была проведена на примере нескольких регионов.

В рамках апробации государственными службами занятости населения указанных регионов была проведена оценка конкурентоспособности регионов.

Оценка конкурентоспособности рынка труда (результаты апробации методики)

Наименование фактора \ Регион	ГСЗН региона (средние данные), %
Ф1	84
Ф2	100
Ф3	100
Ф4	100
Ф5	23
Уровень безработицы (МОТ)	6,1
Коэффициент конкурентоспособности рынка труда	15

Данный агрегированный показатель показывает среднюю степень информационной деятельности региональных государственных служб занятости населения. Вместе с тем, информационное взаимодействие на рынке труда подлежит качественному изменению в сближении участников рынка труда и потребности во внедрении новых технологий.

Такая оценка позволяет его пользователю не только определить проблемные места, но и оценить существующий уровень информационного взаимодействия на рынке труда рассматриваемой территории. Все это позволяет формировать со стороны государства качественные прогнозы развития и определять перечень необходимых мероприятий, обеспечивающих положительные результаты развития отечественного рынка труда, что, несомненно, является важной составляющей общего социально-экономического развития российской экономики.

*****

1. Управление социальными расходами: актуальные проблемы и современные тенденции / А.Л. Сафонов, В.Ф. Колбанов, В.В. Федин и др.; Под общ. ред. А.Л. Сафонова: Министерство труда и социального развития Российской Федерации; Российский фонд социальных реформ. – М.: Просвещение, 2003.
2. Труд и занятость в России. – Москва, Росстат, 2009 г.
3. Труд как средство борьбы с нищетой. Доклад генерального директора МОТ. Международная конференция труда. 91-я сессия 2003 год. Международное бюро труда, Женева, 2003.
4. Тучков А. И. Экономика отраслевых рынков труда : учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2010.
5. Смирнов С. Система оценок эффективности политики занятости в регионах// Человек и труд. – 1996, № 12.
6. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕЭФФЕКТИВНОЙ ОХРАНЫ ТРУДА: КОМПОНЕНТЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ¹

Платыгин Д.Н.

В статье исследуются основные компоненты потерь государства, работодателей и работников от неблагоприятных условий труда и неэффективной организации охраны труда на предприятиях. Предлагаемые для рассмотрения компоненты потерь могут являться базой для расчета совокупных потерь общества и основой для совершенствования государственной политики в этом направлении.

Ключевые слова: охрана труда, анализ выгод-издержек, экономические потери, вредные и опасные условия труда.

Статистические данные на протяжении последних лет свидетельствуют о неуклонном снижении количества несчастных случаев на производстве. По данным Роструда, в результате такого рода происшествий в 2010 г. в Российской Федерации в организациях всех видов экономической деятельности погибло 3120 работников, что на 2,5% меньше, чем в 2009 г. За пятилетний период (с 2006 по 2010 гг.), по данным Росстата, произошло снижение производственного травматизма в целом по стране в 1,5 раза, в том числе со смертельным исходом – в 1,4 раза. Вместе с тем общие тенденции снижения производственного травматизма, наблюдаемые в Российской Федерации, по оценкам экспертов, не отражают реального положения в области охраны труда, поскольку во многом обусловлены снижением численности наблюдаемых и занятых в наиболее травмоопасных отраслях экономики (транспорт, строительство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства). В частности, оценки показывают, что снижение численности наблюдаемых Росстатом с 29,5 млн работающих в 2000 г. до 21,2 млн в 2010 г. привело к наблюдению «снижения» численности травмированных на 42 тыс., изменение структуры занятых по видам экономической деятельности – на 12,6 тыс. То есть вклад этих факторов в статистическое «снижение» численности травмированных с 152 тыс. человек в 2000 г. до 47,7 тыс. человек в 2010 г. составляет 50%.

Интересно отметить, что соотношение между общим количеством несчастных случаев и количеством несчастных случаев со смертельным исходом в Российской Федерации составляет 24:1, что меньше аналогичного показателя в развитых странах в 20 и более раз. Это может свидетельствовать о высоком уровне сокрытия травматизма на производстве без смертельного исхода, с одной стороны, и высоком уровне несчастных случаев со смертельным исходом, с другой.

Одновременно в 2010 г. продолжилось увеличение удельного числа работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Если с 1991 г. по 2002 г. наблюдалось незначительное ежегодное увеличение удельного веса работников, занятых в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам (в целом за 12 лет на 1,3%), то за последние семь лет произошел существенный рост численности таких работников – с 3 062,5 тыс. до 3 579,6 тыс. человек (на 16,9%); доля таких работников увеличилась с 21,3% в 2004 г. до 29,0% в 2010 г. А вместе с этим увеличивается и численность работников, имеющих право на компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда. Так, к примеру, в сфере строительства численность работников, имеющих право на дополнительный отпуск, увеличилась за период 2004-2010 гг. на 7,3%, в сфере добычи полезных ископаемых – на 3,4%, в сфере транспорта – на 8,6%. Количество работников, имеющих право на оплату труда в повышенном размере, увеличилось за этот же период в сфере строительства на 4,3%, в сфере добычи полезных ископаемых – на 4,5%, в сфере транспорта – на 4,8%. В целом тенденция к

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта по гранту ректора ВШЭ № 10-04-0010 «Дальнейшее развитие в ГУ-ВШЭ научно-исследовательского направления «Оценка программ, политик и регулирующего воздействия» (2010-2011).

увеличению численности работников, имеющих право на компенсацию, прослеживается для многих видов экономической деятельности. Имея в виду обозначенную тенденцию, необходимо отметить, что в период с 2000 г. по 2008 г. в организациях по всем видам экономической деятельности, за исключением строительства, численность занятых сокращалась. Так, в период с 1980 г. по 2004 г. численность промышленно-производственного персонала сократилась в 2 раза (с 18,7 млн до 9,1 млн человек), а за период 2008-2010 гг. численность рабочих в наиболее неблагоприятных с точки зрения условий труда видах экономической деятельности снизилась еще на 2,8 млн человек.

Приведенные показатели, характеризующие состояние условий и охраны труда, имеют и экономическое выражение, так как любой случай получения травмы или выявления профессионального заболевания обуславливает экономические потери (издержки). Одной из наиболее популярных моделей для расчета потерь, связанных с несчастными случаями на производстве является модель ТУТА [1, с. 5]. Используя элементы этой модели, можно выделить основные компоненты потерь организации вследствие неблагоприятных условий труда. К ним относятся, во-первых, выплаты работнику и иные издержки, связанные с фактом получения работником травмы. К такого рода издержкам относится возмещение утраченного заработка, издержки на транспортировку пострадавшего, предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска, компенсация работнику морального вреда, дополнительные выплаты по решению суда, штрафы, которые уплачивают работодатели за несоблюдение требований охраны труда, потери в рамках проверок контрольных (надзорных) органов. Во-вторых, это административные издержки, связанные с производственным процессом. В данную категорию входят издержки, связанные с работой по реорганизации производства, а также с наймом временных работников или сверхурочной работой постоянных сотрудников в целях замещения вышедшего работника. Составной частью этого вида издержек является и замена сломанного оборудования, покупка дополнительного оборудования, проведение аудита системы охраны труда и др. Еще одним – третьим – видом издержек являются средства на реализацию комплекса предупредительных мероприятий и выплату компенсаций. По данным Росстата, фактические расходы на компенсацию за работу во вредных и (или) опасных условиях труда в 2010 г. только в ведущих видах экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, транспорт и связь) составили 102,6 млрд рублей, в том числе на оплату дополнительного отпуска 28,3 млрд руб., оплату труда в повышенном размере – 28,7 млрд руб., лечебно-профилактическое питание – 4,3 млрд руб., молоко или другие равноценные продукты – 6,8 млрд руб. Численность работников, имеющих право на компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда (от общей численности работников организаций), продолжает увеличиваться.

Вместе с тем, понять совокупный уровень потерь, связанный с неблагоприятными условиями труда и производственным травматизмом, весьма не просто. В настоящее время приходится констатировать, что видимые издержки работодателя в связи с несчастными случаями на производстве в большинстве случаев являются для него «приемлемыми» или, по крайней мере, существенно ниже затрат на совершенствование условий труда. Так, расчеты специалистов, участвовавших в реализации пилотного проекта Международной организации труда по изучению экономического ущерба от производственного травматизма в организациях, расположенных на территории муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, показали, что в среднем на один несчастный случай по автономному округу затраты работодателей составили 244 тыс. руб., из них со смертельным исходом средние затраты составили 404 тыс. руб., что примерно в 5 раз больше, чем на один тяжелый несчастный случай (82 тыс. руб.) [2].

Однако зачастую кажущиеся незначительными прямые экономические потери одного работодателя в связи с производственным травматизмом могут обернуться существенными потерями для экономики страны и общества в целом. Это происходит по двум причинам: во-первых,

колоссальная часть издержек в связи с несчастными случаями носит латентный характер и, во-вторых, вследствие того, что соответствующие издержки (потери) распределены по нескольким субъектам, а зачастую и прямо переносятся с одного субъекта отношений в сфере охраны труда на другого. При этом необходимо учитывать, что по расчетам зарубежных специалистов потери работодателей являются наименьшими в сравнении с потерями работников и издержками, которые несет государство.

В первом приближении издержки работников, связанные с неблагоприятными условиями труда, можно разделить на финансовые и субъективные (социальные). Финансовые потери выражаются в денежной форме и соотносятся как с настоящим, так и с будущим временем. Субъективные потери подразумевают под собой издержки, которые не могут быть квантифицированы [3, р. 10], например, снижение качества жизни работника, его творческих способностей и пр. Социальные потери для человека, как правило, являются более значимыми, чем потери финансовые.

К составляющим финансовых потерь следует отнести недополученный доход в виде заработной платы, а именно, разницу между доходом в период работы на предприятии и выплатами, получаемыми в период нетрудоспособности, а также дополнительные расходы на восстановление (лекарственные препараты и лечение), которые возникают весьма часто в связи с недостаточностью компенсационных выплат, получаемых работником, а также желанием получить более качественную медицинскую помощь, в том числе в негосударственных лечебных учреждениях. Субъективные (социальные) потери очень сложно монетизировать, хотя в отдельных случаях это удается. В Великобритании, например, при расчете субъективных (социальных) издержек учитываются: переживания работника относительно полученной им травмы, которые могут вылиться в состояние депрессии и повлечь негативные последствия для здоровья; досрочный уход на пенсию, что также негативно влияет на его психологическое состояние и потребность в самореализации; снижение творческого потенциала вследствие получения травмы на работе. Для поиска денежного эквивалента указанным субъективным издержкам британскими специалистами проводилось исследование того, какой риск смертельного случая люди готовы принять на себя, если бы возникла необходимость проведения медицинской операции для возвращения к нормальной жизни. После дополнительных расчетов специалисты «конвертировали» показатели приемлемого для опрашиваемых риска в денежный эквивалент. Второй способ – измерение индекса относительной потери полезности – применялся для людей, которые уже не способны продолжить работу ввиду полученной травмы. Он подразумевал использование шкалы для «измерения» утраченной полезности, связанной со степенью травмы или заболеванием, относительно здорового состояния [3, р. 43]. После расчетов специалисты выводили «финансовые показатели» различных степеней производственной травмы. Так, в 2006 г. субъективные потери оценивались в 991 200 фунтов стерлингов для несчастных случаев со смертельным исходом, 18 400 фунтов стерлингов для несчастных случаев с тяжелыми последствиями и 2 700 фунтов стерлингов при получении незначительных травм.

В отличие от работников все потери государства носят исключительно материальный характер и для наших целей определяются как потери государственных внебюджетных фондов, которые несут Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) и Фонд социального страхования (ФСС). К издержкам ФОМС относятся прямые выплаты медицинским организациям за предоставляемые медицинские услуги в связи с получением травмы на производстве или профессиональным заболеванием. Объем такого рода издержек подсчитать весьма сложно, так как в настоящее время существуют объективные сложности с учетом и классификацией обращений граждан за медицинской помощью и в некоторых случаях отсутствуют стандарты оказания медицинской помощи, которые способствуют объективному расчету стоимости

медицинской услуги. Однако масштаб таких издержек можно представить, если учесть, что в 2010 г. в учреждения здравоохранения в связи с травмами на производстве обратилось 345 тыс. человек, а численность лиц с установленным в 2010 г. профессиональным заболеванием составила 7047 человек (3,3 чел. на 10 тыс. занятых). Всего же на начало 2011 г. по данным центров профпатологий в Российской Федерации насчитывается около 160 тыс. работников, страдающих различными формами профзаболеваний. При этом численность заболевших на производстве ежегодно увеличивается на 7-8 тыс. человек.

Более полная картина складывается в отношении Фонда социального страхования. К его издержкам относятся: пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве; единовременная страховая выплата; ежемесячная страховая выплата; иные виды выплат в связи с несчастным случаем со смертельным исходом; оплата дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного. Статистические данные показывают, что ежемесячные страховые выплаты в 2010 г. составили 91,4% всех выплат или 35,3 млрд руб.; единовременные страховые выплаты составили 1,5% (0,6 млрд руб.); пособия по временной нетрудоспособности – 7% (2,7 млрд руб.).

Общую картину дополняют и данные Пенсионного фонда Российской Федерации, в соответствии с которыми на выплату досрочных пенсий за работу во вредных условиях труда ежегодно расходуется около 300 млрд рублей.

Однако наиболее существенными потерями, отражающимися на конкурентоспособности экономики страны, являются потери от недопроизводства продукции, которые возникают в связи с «выбытием» работников и уменьшением выпуска продукции. Расчеты, проведенные на основе данных Росстата, показывают, что в таких базовых отраслях экономики, как добыча полезных ископаемых, химическое производство, металлургическое производство и строительство потери фонда рабочего времени в связи с несчастными случаями на производстве, в том числе со смертельным исходом, дополнительными отпусками и сокращенной продолжительностью рабочего времени, варьируются от 3% до 12,6% в среднем на одного работника. Вследствие этого потери экономики страны составляют около 1,5 трлн рублей (в ценах 2010 г.). При этом львиная доля потерь фонда рабочего времени обуславливается наличием дополнительных отпусков и сокращенной продолжительностью рабочего времени.

Имея в виду приведенные выше виды издержек и потерь, необходимо отметить их неравномерное и несправедливое распределение между субъектами системы охраны труда, что маскирует и консервирует крайне неблагоприятное положение дел в этой сфере. Представляется очевидным, что в такой ситуации задачей государства является выработка механизмов справедливого «перераспределения» издержек. С учетом того, что предоставляемые компенсации детерминируют существенную часть экономических потерь, а также принимая во внимание увеличение количества работников, имеющих право на различного рода компенсации не из числа рабочих, требуется решение вопроса обоснованности того или иного вида компенсаций и собственно их «компенсаторной» сущности. Одновременно необходимо проводить работу по формированию справедливых тарифов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, имея в виду дифференцированный подход с учетом условий труда в организациях и введение системы «бонус-малус» в зависимости от изменений условий и охраны труда. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В частности, этому будет способствовать новый механизм установления скидок и надбавок к страховому тарифу с учетом состояния условий труда на конкретном предприятии и механизм установления компенсаций за условия труда на конкретном рабочем месте.

Требует внимания и вопрос обоснования расходов работодателей на реализацию комплекса превентивных мер, так как практически отсутствуют научные исследования, подтверждающие результативность осуществления тех или иных мероприятий. В 2010 г., например, в рамках финансирования предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний Фондом социального страхования 38,6% средств было направлено на приобретение работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, 27,8% – на санитарно-курортное лечение данной категории работников, а доля средств, направляемых на обучение работников по вопросам охраны труда, оставалась незначительной. В то же время международные исследования показывают, что выгоды от приобретения средств защиты и проведения медицинских осмотров превышают затраты в 3,4 раза и 7,6 раза соответственно, а тот же показатель для обучения по охране труда равен 4,5 раза.

****

1. Модель ТУТА. Инструмент оценки стоимости охраны производственной среды на предприятии, 2000. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.safework.ru/safework?doc&nd=444400045&nh=0&sect=1>.
2. Рудаков М. Вопросы экономической эффективности мероприятий по охране труда в организациях // Баренц Бюллетень по охране и гигиене труда. – 2010. - № 3. [Электронный ресурс].
3. URL:http://www.ttl.fi/en/publications/electronic_journals/barents_newsletter/Documents/Barents%20Newsletter%203-2010.pdf The costs to Britain of workplace accidents and work-related ill health in 1995/96, 1999.
4. Международная организация труда. Охрана труда и бизнес, 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://ilonw.safework.ru/upload/economic_book.pdf.
5. F. Campbell, Richard P.C. Brown A multiple account framework for cost-benefit analysis Evaluation and Program Planning 28, 2005.
6. Sébastien Damart, Bernard Roy. The use of cost-benefit analysis in public transportation decision-making in France. Transport Policy, Volume 16, Issue 4, August 2009.
7. Social policy highlight 19. ISSA 2011.

ГОЛБОЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ

Савченко Д.В.

В статье рассматривается формирование физических и волевых качеств у слабовидящих подростков в условиях специальной (коррекционной) школы. Предложена программа по развитию социально-психологической адаптации с помощью средств и методов спортивной игры голбол. А также представляются практические материалы проведенного автором исследования.

Ключевые слова: слабовидящие подростки, социально-психологическая адаптация, голбол, физическое воспитание.

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире более 161 миллиона человек страдает нарушениями зрения, из них 124 миллиона имеют пониженное зрение, а 37 миллионов полностью слепы. Из них 1,4 миллиона – это дети в возрасте до 15 лет [6, с. 11].

На сегодняшний день изучены особенности развития, воспитания, обучения слабовидящих детей, преимущественно младшего школьного возраста, при этом недостаточно исследований, посвященных изучению данной проблемы среди детей подросткового возраста [3, с. 42].

В то же время, именно данный возраст требует особого внимания педагогов и ученых, так как, по мнению большинства авторов, именно в этот период происходит формирование необходимых свойств личности, мотивации деятельности, установок [4, с. 12].

Так, при незначительном или глубоком нарушении зрения у подростков, как отмечает ряд авторов [1, с. 53], [7, с. 85] разрушается целостность и естественность функционирования организма, а также формируются комплексы психической неполноценности, характеризующиеся тревогой, потерей уверенности в себе, пассивностью, изолированностью. У слабовидящих подростков этот отпечаток болезни прослеживается особенно ярко, отражаясь на физическом и психологическом состоянии, что ведет к стойким выраженным нарушениям процесса социально-психологической адаптации [5, с. 66].

Для создания оптимальных условий жизнедеятельности, восстановления утраченного контакта с окружающим миром, социально-психологической адаптации и интеграции слабовидящих детей требуется работа с членами семьи подростка-инвалида, использование специализированных обучающих программ, также возможно использование потенциала спорта, а именно, спортивных игр.

Ряд авторов утверждают [2, с. 3], [6, с. 99], что в процессе игровой деятельности дети с нарушениями зрения активно познают окружающий мир, вступают в определенные контакты с товарищами, появляется необходимость коллективных действий. Это способствует преодолению таких недостатков, как эгоизм, нерешительность, развивает активность, уверенность в своих силах. Поэтому столь актуальным будет научное исследование, посвященное изучению особенностей процесса социально-психологической адаптации слабовидящих подростков потенциалом спорта.

Проведенные нами предварительные исследования, показали низкую степень социально-психологической адаптации слабовидящих подростков, находящихся в условиях обучения школы-интерната.

В системе физического воспитания в специальных (коррекционных) школах III-IV видов для слепых и слабовидящих детей недостаточно внимания уделено повышению

уровня развития двигательных способностей школьников подросткового возраста. Исходя из этого, поиск и разработка методов и средств, научно-обоснованных учебных программ физического воспитания для учащихся средних классов, является актуальной проблемой. Наша программа базируется преимущественно на средствах и методах голбола. Голбол – это футбол для слепых и слабовидящих спортсменов. Игра напоминает действия вратаря в обычном футболе, когда он, распластавшись, руками, ногами и другими частями тела не дает мячу попасть в ворота. Борьба происходит в полной тишине, потому что спортсмены ориентируются на слух. При этом, кроме слуха, у слепых игроков включаются и другие органы чувств, которые практически не работают у людей с нормальным зрением. Эта игра служит хорошим средством для развития детей, так как двигательные действия: бег, прыжки, броски и ловля мяча, ориентировка в пространстве, точность и координация движений, а также коллективные действия с партнерами по команде, особенно необходимы для слепых и слабовидящих детей, в первую очередь как фактор их социально-психологической адаптации в коллективе.

Указанные выше возможности игры голбол на организм слабовидящих детей явились основанием для включения их в экспериментальную методику.

Цель исследования заключалась в разработке подходов к социально-психологической адаптации слабовидящих подростков с привлечением потенциала командных видов спорта на примере голбола.

В процессе исследования нами были использованы следующие методы: теоретический анализ, систематизация и обобщение теоретико-методологических данных по проблеме диссертационного исследования; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; методика САН; диагностика уровня социальной фрустрированности (УСФ); диагностика уровня личностной тревожности (по Ч.Д. Спилбергеру и Ю.Л. Ханину); методы математической статистики.

Исследование проводилось на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната для слепых и слабовидящих детей (III-IV видов) № 1 г. Москвы. Всего было исследовано 86 слабовидящих подростков в возрасте от 10 до 15 лет, что в возрастной психологии обозначается как подростковый возраст [8, с. 242].

Слабовидящие подростки были разделены на 3 группы: на две экспериментальные (ЭГ-1 и ЭГ-2) и одну контрольную (КГ).

В ЭГ-1 вошли слабовидящие подростки, являющиеся инвалидами по зрению с рождения в количестве 28 человек (18 мальчиков и 10 девочек). В ЭГ-2 вошли подростки с приобретенной инвалидностью в течение жизни в количестве 30 человек (17 мальчиков и 13 девочек). Обе группы занимались по предложенной нами программе социально-психологической адаптации слабовидящих подростков средствами инваспорта.

В КГ вошли слабовидящие подростки с инвалидностью по зрению как врожденной, так и приобретенной в количестве 28 человек (16 мальчиков и 12 девочек), занимающиеся по государственной программе «Физическая культура».

В ЭГ-1 и ЭГ-2 мы проводили занятия по голболу два раза в неделю по 45 минут по разработанной автором программе, которая включала в себя общеразвивающие и гимнастические упражнения, элементы голбола (подводящие упражнения к освоению техники в голболе, приемы передвижения и владения мячом, а также самой игры). Учащиеся же контрольной группы (КГ) посещали занятия по физическому воспитанию, проводимые по традиционной методике, в специальных (коррекционных) школах III-IV вида, также включающей в себя два урока.

На основании результатов констатирующего эксперимента, с помощью которого

испытуемые слабовидящие подростки были разделены на три опытные группы, нами была разработана программа социально-психологической адаптации с применением средств и методов голбола. В авторскую программу вошли следующие группы упражнений: *общеразвивающие упражнения* – избирательно воздействующие на организм ребенка и его вторичные отклонения. Они в большей степени, чем другие упражнения были использованы для профилактики и исправления тех или иных отклонений в развитии и моторике, строении грудной клетки, позвоночника. *Подготовительные упражнения* – развивающие специальные физические качества, необходимые в голболе (при этом акцент делается на развитие координационных способностей). *Подводящие упражнения* – направленные непосредственно на овладение структурой конкретных двигательных действий. К ним относятся и имитационные упражнения.

Значительное количество времени отводилось упражнениям с элементами голбола, способствующим развитию дифференциации мышечных усилий, ориентации в пространстве, способности к перестроению, а также развитию мышц верхних и нижних конечностей, туловища.

В подготовительной части урока мы использовали общеразвивающие и специальные упражнения, подвижные игры и эстафеты. В основной части урока упражнения были направлены на развитие координационных способностей, волевых качеств, а также способности к ориентации в пространстве. В заключительной части применялись: медленная ходьба; упражнения на растягивание и расслабление; дыхательные упражнения.

После 9 месяцев проведения формирующего эксперимента было выполнено контрольное тестирование по вышеуказанным методикам. Так, по методике диагностики социально-психологической адаптации (по К. Роджерсу и Р. Даймонду), наблюдается динамика интегральных показателей в экспериментальных группах, что выразилось в суммарном приросте: в ЭГ-1 на 52%, в ЭГ-2 на 55%, что характеризует высокую степень адаптации слабовидящих подростков под влиянием программы социально-психологической адаптации средствами инваспорта. Результаты КГ оказались скромнее, чем у двух экспериментальных групп, исходные показатели выросли на 37%, что говорит о степени адаптации выше среднего ($p < 0,05$).

По интегральным показателям «адаптация» (14%), «самоприятие» (12%) и «эмоциональная комфортность» (12%) у слабовидящих подростков с приобретенной инвалидностью по зрению (ЭГ-2) выявили самый высокий прирост. У слабовидящих подростков с врожденной инвалидностью по зрению (ЭГ-1) также доминируют показатели, что и у ЭГ-2 (15%, 8%, 11%). В КГ данные показатели оказались не высокими (8%, 6%, 7%), но они заняли лидирующую позицию внутри группы.

Полученные экспериментальные данные в ходе тестирования по методике САН по группам позволили сформулировать следующее заключение.

В ходе работы выявлены статистически достоверные различия показателей самочувствия у слабовидящих подростков группы ЭГ-2 $t = 2,5$ ($p < 0,01$) и показателями настроения: $t = 3,25$ ($p < 0,01$), причем показатели самочувствия у слабовидящих подростков ЭГ-2 были выше показателей настроения. Статистически достоверных различий между показателями настроения и самочувствия в ЭГ-1 и КГ не выявлено. Не выявлено различий по показателям активности у слабовидящих подростков ЭГ-2 и КГ. Однако в группе слабовидящих подростков ЭГ-1 по показателям активности установлены статистически достоверные различия $t = 3,12$ ($p < 0,01$).

При сравнении анализируемых показателей по двум экспериментальным группам нами установлено, что самый низкий показатель самочувствия имели слабовидящие подростки ЭГ-2 ($3,99 \pm 0,05$), однако, достоверных различий между слабовидящими подростками ЭГ-1 и ЭГ-2 не наблюдалось. Также, не выявлено различий, по показателям самочувствия, между

слабовидящими подростками экспериментальных и контрольной групп. По показателю активности достоверно выше были показатели у слабовидящих подростков КГ по сравнению с ЭГ-1 $t = 2,85$ ($p < 0,01$), тогда как в ЭГ-2 статистических различий не установлено. По показателям настроения также статистических различий не выявлено.

К концу проводимого эксперимента разница в показателях самочувствия в экспериментальных группах уменьшилась и по абсолютному показателю в ЭГ-2 практически достигла аналогичного показателя ЭГ-1. Также выявлены статистически достоверные различия между ЭГ-1 и КГ $t = 2,2$ ($p < 0,05$) и между ЭГ-2 и КГ $t = 2,25$ ($p < 0,05$), что говорит о значительном улучшении субъективного самочувствия в результате внедрения программы социально-психологической адаптации средствами голбола у слабовидящих подростков экспериментальных групп.

При сравнении показателей до и после внедрения программы социально-психологической адаптации средствами голбола статистически достоверные изменения в сторону роста зарегистрированы в ЭГ-1 по показателю активности $t = 3,13$ ($p < 0,01$) и в ЭГ-2 по показателям самочувствие $t = 2,5$ ($p < 0,05$) и настроение $t = 3,25$ ($p < 0,01$).

Анализ интегральных уровней социальной фрустрированности в опытных группах выявил статистически достоверные различия. Так, показатель высокого уровня удовлетворенности в ЭГ-1 к началу эксперимента составлял 7,14%, а к концу – 17,86%, то есть изменилось в сторону увеличения на 10,72% ($p < 0,01$), в то время как в КГ этот показатель к началу эксперимента составил 3,57%, а к концу 7,14%, то есть увеличился на 3,57%, что статистически недостоверно. Также статистически достоверным оказался показатель высокого уровня удовлетворенности в ЭГ-2, так к концу эксперимента уже 10% слабовидящих подростков показали высокий уровень удовлетворенности ($p < 0,01$), тогда как к началу эксперимента в данном интегральном уровне не оказалось ни одного человека.

В зоне неопределенной оценки в ЭГ-1 и ЭГ-2 выявлен высокий прирост показателей, а именно в начале эксперимента 28,57% и 23,33%, а к концу эксперимента 53,57% и 46,66% соответственно, то есть изменилось в сторону увеличения 25% и 23,33%, что статистически достоверно при $p < 0,01$. Однако в КГ показатели в зоне неопределенной оценки до и после эксперимента остались неизменными.

Показатели прироста умеренного уровня социальной фрустрированности в ЭГ-1 и ЭГ-2 были практически одинаковы (17,86% и 18%), но статистически достоверно лишь в ЭГ-1 ($p < 0,01$). В КГ прирост показателей составил 7,14%, что статистически недостоверно.

Показатели полной неудовлетворенности изменились в сторону уменьшения во всех трех группах, но статистически достоверно это произошло только в ЭГ-1. Если в начале эксперимента 10,71% слабовидящих подростков пребывали в состоянии полной неудовлетворенности, то к концу эксперимента в данном интегральном показателе ни у одного слабовидящего подростка ЭГ-1 не выявлено состояние полной неудовлетворенности ($p < 0,01$).

В результате формирующего эксперимента констатированы положительные изменения в показателях социально-психологической адаптации у занимающихся по разработанной авторской программе с применением средств голбола. В экспериментальных группах значительно возросли показатели самочувствия, активности и настроения, улучшились результаты диагностики уровня социальной фрустрированности. Проведенное исследование дает право на дальнейшее внедрение данной программы в специальные (коррекционные) общеобразовательные школы III-IV видов, а также подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что специально организованная двигательная деятельность с использованием средств голбола позволяет облегчить и ускорить процесс адаптации слабовидящих подростков к

изменяющимся условиям жизни, укрепляя социально-психологический климат в коллективе и положительно сказываясь на дальнейшей учебной деятельности.

****

1. Азарян Р.Н. Урок физкультуры как важное средство воспитания пространственных и личностных качеств у слепых и слабовидящих школьников // Дефектология. 1984. № 6.
2. Горошников Е.Н., Иванов М.М. Спортивные игры для незрячих. Методическое пособие. Всероссийское ордена трудового красного знамени общество слепых. – М.: 1988.
3. Горская И.Ю. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: Монография / И.Ю. Горская, Л.А. Суянгулова. – Омск: СибГАФК, 2000.
4. Кручинин В.А. Проблемы физического воспитания и пространственной ориентировки слепых и слабовидящих школьников. Обзор / В.А. Кручинин, В.П. Шлыков // Физическое воспитание детей в специальных школах: Межвузовский сборник науч. тр. – Горький ГГПИ им. Горького, 1985.
5. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998.
6. Ростомашвили Л.Н. Физические упражнения для детей с нарушением зрения: методич. рекомендации для учителей, воспитателей, родителей (издание второе исправленное и дополненное) / Л.Н. Ростомашвили. – М., 2002.
7. Сермеев Б.В., Ковалев В.А. К методике оценки зрительных функций учащихся: сб. науч. тр./ под ред. Сермеева Б.В. – Горький, 1980.
8. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КРУПНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Шахбазов Э.Д.

В данной статье рассматривается роль и значение производительности труда в управлении качеством рабочей силы крупного производственного комплекса. Раскрывается авторское понимание производительности труда в управлении качеством рабочей силы.

Ключевые слова: рабочая сила, производительность труда, управление, качество, крупный производственный комплекс.

Эффективность производства относится к числу ключевых категорий современной экономики, которая непосредственно связана с достижением конечной цели развития общественного производства в целом, и крупного производственного комплекса (КПК) в частности. В наиболее общем виде экономическая эффективность производства представляет собой количественное соотношение двух величин – результатов хозяйственной деятельности и производственных затрат КПК. Сущность проблемы повышения экономической эффективности производства состоит в увеличении экономических результатов на каждую единицу затрат в процессе использования имеющихся ресурсов КПК. Повышение эффективности производства может достигаться как за счет экономии текущих затрат (потребляемых ресурсов), так и путем лучшего использования действующего капитала и новых вложений в капитал (применяемых ресурсов).

Если речь идет об оценке КПК, то в качестве эффекта всегда принимается прибыль, а в качестве затрат – или текущие издержки, или капитал (в разных его измерениях). Так рассчитывается главный показатель эффективности – рентабельность. Различают 9 видов рентабельности в зависимости от выбранного показателя прибыли и затрат КПК.

Таким образом, рентабельность – чисто финансовый показатель. Следует различать производственную эффективность, которую, в свою очередь делит на техническую эффективность и экономическую эффективность [1, с. 37]. Кроме того, исследуется затратная эффективность – источники так называемой X-неэффективности (неоправданный рост издержек при смене объема производства). Кроме производственной эффективности, ученые выделяют так называемую аллокационную эффективность, то есть эффективность распределения ресурсов КПК. Исследователей интересуют следующие вопросы. Использует ли КПК оптимальным образом ресурсы, чтобы удовлетворить затраты потребителей? Используют ли КПК ресурсы таким образом, чтобы произвести наиболее необходимые для общества виды продукции?

Затратная эффективность ничего не говорит о том, учитывает ли КПК общественные предпочтения. Эффективность распределения, напротив, говорит о том, использует ли КПК общественные ресурсы в наиболее желательных для потребителей направлениях. Следует помнить, что ограниченные ресурсы имеют альтернативные издержки, то есть, если ресурсы используются одним КПК (в одном направлении), их не могут использовать другие КПК в других направлениях. Поэтому так важен вопрос: производится ли КПК наиболее важная для потребителя продукция (услуга), то есть используются ли ресурсы в нужных с позиции общества направлениях.

В определении производительности труда исходной категорией является труд. Результатом труда является определенный объем оказанных услуг. Исследования производительности труда как экономической категории берут начало в трудах Адама Смита. Он один из первых определил доминирующую роль труда в создании потребляемых человеком благ. Смит ввел понятия производительного и непроизводительного труда, а также выделил факторы, влияющие на рост производительности труда [2, с. 26].

В дальнейшем теория производительности труда получила свое развитие в учении К. Маркса о двойственном характере труда [3, с. 134]. По определению К. Маркса проявляется двойственный характер труда. С одной стороны, труд выступает как полезная деятельность людей, создающая потребительские стоимости (конкретный труд). С другой стороны, труд выступает как расходование рабочей силы (абстрактный труд). В научной литературе не подвергается сомнению представление, согласно которому производительность труда относится к конкретному труду и определяется как плодотворность труда. В экономической литературе постоянно ведутся дискуссии по вопросам содержания понятия производительности труда как экономической категории и специфики ее действия в современных условиях. Сущность производительности труда в современной экономической литературе определяется различными авторами по-разному:

- производительность живого труда [4, с. 80];
- производительность живого и прошлого труда [5, с. 30];
- степень плодотворности конкретного труда [6, с. 61];
- выработка продукции в единицу времени на одного работника;
- эффективность целесообразной деятельности человека, отражающая соединение рабочей силы со средствами производства и результативностью ее функционирования;
- производительность живого труда коллектива КПК и народнохозяйственная производительность затрат живого и овеществленного труда;
- объем выпущенной продукции или произведенных услуг на единицу затрат труда [7, с. 38];
- плодотворность и фактическая эффективность труда.

Вопрос о соотношении понятий «производительность труда» и «производительная сила труда» всегда дебатировался отечественными учеными-экономистами. Одни ученые считали, что производительность труда – это понятие более широкое, нежели производительная сила труда. Другие настаивали на том, что это разные и вполне самостоятельные категории.

Большая группа экономистов, в том числе и С.Г. Струмилин, разграничивала эти понятия, считая, что «производительная сила труда» характеризует лишь объективные условия плодотворности конкретного труда, тогда как «производительность труда» объединяет все: и объективные, и субъективные факторы, обеспечивающие определенный объем выпуска продукции в единицу времени.

В свою очередь, Л.А.Костин [8, с. 19] отмечает, что «производительная сила труда... характеризует плодотворность труда при неизменном, или вернее, данном уровне интенсивности, тогда как производительность труда зависит не только от производительной силы труда, но и от его интенсивности». Следует согласиться с С.Г. Струмилиным, который считал, что производительность труда определяется «...целым рядом факторов, из которых одни стоят на стороне самого рабочего, а другие – на стороне производственной техники и общественной организации труда. Совокупность субъективных факторов производительности труда, зависящих от самого рабочего, определяет индивидуальную производительность труда рабочего. Совокупность объективных факторов производительности труда, стоящих вне воли и качеств отдельного рабочего, мы объединяем понятием «производительная сила труда» [9, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что производительная сила труда составляет основу для фактического формирования производительности труда в КПК. Понятие производительности труда нельзя отделять от понятия интенсивности труда. Хотя интенсивность труда выступает самостоятельной экономической категорией, она всякий раз составляет элемент производительности труда. Производительность труда не может существовать без определенного напряжения в труде. Мнение большинства ученых таково, что интенсивность труда является непосредственным фактором и составным звеном производительности труда в КПК.

Ряд ученых пришел к выводу, что в условиях научно-технического прогресса повышение общественно необходимого (общественно нормального) уровня интенсивности труда приобретает характер объективного экономического закона, неразрывно связанного с законом неуклонного роста производительности труда [10, с. 10].

Следует также отметить, что среди экономистов нет единого мнения по поводу того, к какой группе показателей (качественных или количественных) относить интенсивность труда. Некоторые экономисты считают, что интенсивность отражает лишь количество труда. Другие экономисты полагают, что интенсивность характеризует проявление одновременно как количественной, так и качественной стороны труда. Аргументация качественной стороны интенсивности труда сводится к тому, что, во-первых, простой труд с низкой квалификацией, каким бы интенсивным он не был, не может служить источником такой потребительской стоимости, которую способен продуцировать сложный труд, во-вторых, более высокая интенсивность достигается в случае, когда происходит «уплотнение» давно освоенных, привычных манипуляций.

В современных условиях риска и неопределенности высокая производительность труда обеспечивает немало экономических преимуществ для КПК. Рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочного продукта, стоимостным воплощением которого служит прибыль. За ней следует общее повышение рентабельности производства и, стало быть, отдача вложенного предпринимательского капитала. Высокая производительность труда служит основой конкурентоспособности самого КПК в целом. Большое значение имеет даже один процент повышения производительности труда. Так, в условиях СССР каждый процент повышения производительности труда по всему народному хозяйству был равнозначен приросту национального дохода. Повышение производительности труда в КПК сегодня невозможно без выявления и устранения причин, тормозящих этот подъем, без серьезного исследования факторов, влияющих на уровень производительности труда и его динамику.

Необходимо, правда, отметить, что совокупность используемых для производства продукции средств производства создает лишь возможность получения полезного эффекта. Реальное его достижение зависит от тех полезных свойств, которые заключены в рабочей силе и которые практически реализуются в ее трудовой деятельности, в живом труде. В эффективном использовании вещественных элементов производства все более возрастает объективная значимость фактора качества рабочей силы.

Таким образом, исследование понятий экономической эффективности производства позволяет нам прийти к выводу, что большинство экономистов придерживается традиционного подхода, заключающегося в том, что экономическая эффективность производства – это соотношение результата с теми затратами, которые вынуждено было понести КПК для его достижения. На понятийном уровне это действительно так, однако эффективность является сложным многомерным понятием.

Фактически, производительность труда следует рассматривать как элемент системы взаимодействия с качеством рабочей силы и требованиями современного промышленного производства. Определять ее как результативность труда, которая выражается определенным количеством продукции, оказанных услуг требуемой сложности и качества, произведенных в единицу рабочего времени, и зависит от личностных качеств рабочего, степени его мотиваций, соответствующих уровню развития, условиям и требованиям существующего производства, реальному размеру заработной платы. В свою очередь, качество рабочей силы для современных условий наукоемкого производства отражает возросшую роль влияния качественного уровня рабочей силы на производительность и качество труда.

При этом в современных условиях риска и неопределенности, если исходить из сущности труда как процесса потребления рабочей силы и средств производства, для внутривидовых производственных условий данная формулировка будет наиболее приемлемой. И всё множество факторов, определяющих рост производительности труда КПК, целесообразно разбить на две большие группы, рассматривая их как основные факторы роста производительности труда. Первая группа – факторы более эффективного использования средств производства, вторая группа – факторы улучшения использования живого труда (рабочей силы).

Таким образом, ключевое направление повышения производительности труда в КПК – это, прежде всего, повышение качества рабочей силы и, поскольку затраты на повышение

качества рабочей силы существенно меньше, чем на замену и модернизацию оборудования, и быстрее дают эффект, в настоящее время именно это направление следует считать наиболее перспективным. Однако развитие этого направления наталкивается на ряд трудностей, прежде всего, недостаточную изученность влияния показателей качества рабочей силы на производительность труда и отсутствие простых методов интегральной оценки качества рабочей силы КПК.

*****

1. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999.
2. Smith Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. - Scotland: Adam and Charles Black, 1863.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. изд. 2-е. Т. 21.
4. История менеджмента: Учеб. пособие. под ред. Д.В. Валового. М.: Инфра-М, 1997.
5. Волгин Н.А., Плакся В.И. Доходы и занятость: мотивационный аспект. М.: 1994.
6. Barney Jay and William G.Ouchi. Organizational Economics. – San Francisco: Jossey-Bass Publisher, 1986.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Том 1.
8. Костин Л.А. Производительность труда и технический прогресс. – М.: Экономика, 1974.
9. Струмилин С.Г. Общественный прогресс в СССР за 50 лет. Вопросы экономики. 1969. – № 11.
10. Повышение оплаты труда в России должно стать реальностью. В. Бобков, Р.Яковлев, О.Меньшикова, М. Смирнов. Человек и труд. – 2003. – № 12.

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
(научно-исследовательская организация)**

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг с 1991 г.

В структуре ВЦУЖ функционирует Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляющий свою деятельность на основании Лицензии АА № 000079 от 1 июля 2008 г. и Свидетельства о государственной аккредитации № 0262 от 17.02.2010 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ВЦУЖ в течение года ведет прием в докторантуру и аспирантуру по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в докторантуре – 3 года. Обучение в аспирантуре по очной форме – 3 года, по заочной – 4 года. Аспиранты-юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии. Проводится подготовка диссертаций в форме соискательства: докторских – не более 4-х лет; кандидатских – до 5 лет.

Во ВЦУЖ действует диссертационный совет Д 224.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). В состав совета входят ведущие специалисты России в области экономики труда. Журнал «Уровень жизни регионов России», выпускаемый ВЦУЖ, является журналом, рекомендованным ВАК РФ для публикации основных результатов научных исследований аспирантов (докторантов).

Стоимость образовательных услуг ВЦУЖ: докторантура – за первый год обучения 150 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), аспирантура (очная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 60 000 руб.), аспирантура (заочная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), подготовка кандидатской диссертации в форме соискательства – за первый год обучения 100 000 руб. (последующие – 30 000 руб.)

Докторантам и аспирантам ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим. Результаты научных исследований ВЦУЖ докторанты и аспиранты могут использовать при подготовке диссертаций.

При обучении в аспирантуре (докторантуре) соискателям из регионов Российской Федерации могут быть предоставлены гибкие формы обучения с учетом территориального месторасположения (дистанционный режим и др.)

Научное консультирование докторантов и руководство аспирантами осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка специалистов в сфере труда, занятости, социального страхования и социальной защиты населения ведется по аккредитованным дополнительным профессиональным программам с выдачей соответствующего документа государственного образца. Осуществляются индивидуальные стажировки.

Обучение осуществляется на договорных условиях.

Ждем ВАС в аспирантуре/докторантуре ВЦУЖ и на наших семинарах!!!

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.

e-mail: info@vcug.ru, aspiranturav@list.ru

www.vcug.ru

Телефоны для справок: (499) 164-99-93, 164-93-25, факс (499) 164-99-64

Прокудин Владилен Андреевич,

Акумова Наталия Вячеславовна,

Колчин Андрей Александрович

ПОДПИСКА

ЗАКАЗ на издательскую продукцию

*Открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 164-97-64, 164-99-64*

Я, (Ф.И.О.) _____

настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно отмеченным в таблице обозначениям.

☐ «Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз. ☐ печатное издание ☐ электронное издание на: ☐ номера 2012 г.; ☐ 1-е полугодие 2012 г.; ☐ 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить) Стоимость подписки: Печатное издание 1 экз. – 450 руб. ; на полугодие – 2700 руб. ; на год – 5400 руб. (вкл. НДС 10%) Электронное издание 1 экз. – 400 руб. ; на полугодие – 2400 руб. ; на год – 4800 руб. (вкл. НДС 18%)
☐ «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» в количестве _____ экз. ☐ электронное издание на: ☐ номера 2012 г.; ☐ 1-е полугодие 2012 г.; ☐ 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить) Стоимость подписки: На электронное издание 1 экз. – 750 руб. ; на полугодие – 1500 руб. , на год – 3000 руб. , (вкл. НДС 18%)

*) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр журнала.

Заказанную подписку, согласно моему выбору:

1. Следует направлять по почте по адресу:

(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

(Деньги в сумме _____, включая оплату почтово-экспедиторских расходов по пересылке каждого экземпляра _____ перечислены в адрес:

ОАО «ВЦУЖ», ИНН 7719674629, КПП 771901001;

РС № 40502810838290000124

в ДО № 1683 Московского банка Сбербанка России ОАО

КС № 3010181040000000225, БИК 044525225

платежным поручением № _____ от «_____» _____ 201__ г.

2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получить непосредственно во ВЦУЖ, поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских расходов.

Копия платежного поручения № _____ от _____ 201__ прилагается.

Дата _____

Подпись _____

ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ) НЕОБХОДИМО ВЫСЫЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ ЗАКАЗ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ, ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (495) 164-9715) ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: info@vcug.ru.

РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.

Информационное письмо

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ),
Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда
(ВНИИ охраны и экономики труда),
Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург),
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН),
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН),
Национальная ассамблея специалистов по труду и социальной политике (НАСТиС),
Ноосферная общественная академия наук,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Федеральная служба государственной статистики (Росстат),
Федеральная служба по труду и занятости

проводят

международную научно-практическую конференцию: «**Качество и уровень жизни населения в новой России: тенденции и перспективы**», посвященную 20-летию ВЦУЖ.

Конференция состоится 23-24 ноября 2011 г.

Место проведения конференции:

первый день (23 ноября) – ВЦУЖ (Москва, ул. 4-я Парковая, д. 29, эт. 5, Актовый зал, начало работы конференции в 10.00, начало регистрации в 9.00; *второй день (24 ноября)* – ИСЭПН РАН (Москва, Нахимовский проспект, д. 32), начало работы конференции в 10.00, регистрация в 9.00).

На конференции предполагается рассмотреть следующие вопросы: общие тенденции и перспективы изменения уровня и качества жизни населения; социальная дифференциация населения и социальное неравенство; социальные стандарты уровня и качества жизни населения; социально-трудовые отношения; качество трудовой жизни; социально-демографические проблемы и пути их решения; межрегиональные дифференциации уровня и качества жизни и другие.

Внимание иногородних участников: транспортные расходы и расходы по проживанию в Москве несет направляющая сторона или сам участник.

Заявки на участие и доклады выступлений принимаются Оргкомитетом до 15 октября 2011 г. по телефонам: 8-(499)-164-39-12 – Меньшикова Ольга Ивановна; 8-(499)-164-97-61 – Лукина Лидия Георгиевна; **по электронной почте: lid2829@yandex.ru; vcug-centr@mtu-net.ru** – с пометкой «конференция».

Заявка подается строго по следующей форме: 1. Ф.И.О. (полностью); 2. Ученая степень, ученое звание; 3. Место работы, должность; 4. Город, область, республика, страна; 5. Название доклада; 6. Необходимость мультимедийной техники; 7. Контактная информация (телефон, факс, e-mail).

Тексты докладов рассматриваются оргкомитетом для включения в программу конференции и дальнейшего издания.

Организационный взнос для участников конференции – 500 руб.

Получатель: Открытое акционерное общество «Всероссийский центр уровня жизни»

Адрес: 105043, г. Москва ул. 4-я Парковая, д. 29. Тел (факс): 8-(499)-164-99-64

ИНН 7719674629, КПП 771901001

р/с 40502810838290000124 в ДО Московского банка Сбербанка России ОАО,

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225, ОГРН 1087746389653

Программа конференции будет размещена на сайте: www.vcug.ru.

Объем докладов – до 8-10 страниц, форма-А4, шрифт Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – 1,5. Вверху по центру страницы заглавными буквами выносятся заглавие, под заглавием в правом углу печатаются инициалы и фамилия автора с указанием ученой степени и звания. В следующей строке указывается полное наименование организации и должность автора. Далее следует основной текст. К статье прилагается аннотация и список ключевых слов.

Оргкомитет конференции: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.

Тел. 8-(499)-164-93-25, e-mail: lid2829@yandex.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p><i>V. Bobkov</i></p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>General Director of PC "All-Russian center of living standards", Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor</i></p>
<p>Воробьева Жанна Леонидовна</p> <p><i>J. Vorobyova</i></p>	<p>Начальник Управления информации и информационных технологий Федеральной службы по труду и занятости 109012, Москва Биржевая площадь, д.1</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 698-89-66 e-mail: vorobeva@rostrud.ru</p> <p><i>The head of department of the information and information technology of Federal Agency of work and employment</i></p>
<p>Григорьев Святослав Иванович</p> <p><i>S. Grigoryev</i></p>	<p>Первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», член-корреспондент Российской академии образования, доктор социологических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>First deputy of General director of PC "All-Russian center of living standards", the corresponding member of Russian academy of education, Doctor of Sociology, Professor</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p><i>A. Gulugina</i></p>	<p>Руководитель научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Head of Scientific Center of the problems of income and consumer budgets population of PC "All-Russian center of living standards", Ph.D. of Economic Science</i></p>
<p>Каргин Николай Николаевич</p> <p><i>N. Kargin</i></p>	<p>Российский государственный университет туризма и сервиса, доктор философских наук, профессор 141221, Московская область, Пушкинский район, пос. Черкизово, ул. Главная, д. 99</p> <p>Тел./факс: 8-916-073-07-16 e-mail: nikolay.kargin@gmail.com</p> <p><i>Russian State University of the tourism and service, Doctor of Philosophy, Professor</i></p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Кулешов Сергей Михайлович</p> <p>S. Kuleshov</p>	<p>Заведующий кафедрой управления общественными отношениями НОУ ВПО «Институт управления и информатики», кандидат социологических наук 107497 г. Москва, ул. Новосибирская д. 9, корп. 1.</p> <p>Тел./факс: +7 (916) 751-09-92 e-mail: kuleshov.sm@yandex.ru</p> <p>Head of Department management of public relations «Institute of Management and Informatics», Ph.D. in Sociologic Science</p>
<p>Маликов Николай Серафимович</p> <p>N. Malikov</p>	<p>Заместитель руководителя научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат философских наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7(499)164-99-25 e-mail: nsmalikov@yandex.ru</p> <p>Deputy head of the scientifically-educational center of problems of incomes and consumer budgets of the population of PC "All-Russian center of living standards", Ph.D. in Philosophic Science</p>
<p>Парфенов Виктор Германович</p> <p>V. Parfenov</p>	<p>Президент НКО «Фонд поддержки инновационных программ в социальной сфере «Социальная инноватика», кандидат социологических наук 119606 г. Москва, просп. Вернадского, д. 84, корп. 2.</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 436-01-28 e-mail: innovatika1@yandex.ru</p> <p>President of NGO Foundation "Social Innovation", Ph.D. in Sociologic Science</p>
<p>Патрушев Владимир Иванович</p> <p>V. Patrushev</p>	<p>Профессор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор социологических наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p>Professor of PC "All-Russian center of living standards", Doctor of Sociology</p>
<p>Патрушев Сергей Витальевич</p> <p>S. Patrushev</p>	<p>Директор ООО «Урал-инвест-сервис» 624022, Свердловская область, г. Сысерть, ул. Орджоникидзе, д. 33</p> <p>Тел./факс: +7 (34374) 61387 e-mail: info@vcug.ru</p> <p>Director of LLC "Ural-invest-service"</p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Платыгин Дмитрий Николаевич</p> <p><i>D. Platygin</i></p>	<p>Генеральный директор ФГУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минздравсоцразвития России, кандидат социологических наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 367-13-09 e-mail: dplatygin@vcot.info</p> <p><i>Director general, FSI «All-Russia Research Institute for Occupational Safety and Labor Economics» of the Ministry for Health and Social Development of the Russian Federation, Ph.D. in Sociologic Science</i></p>
<p>Простов Александр Федорович</p> <p><i>A. Prostov</i></p>	<p>Докторант Института социально-политических исследований РАН, главный редактор журнала «Социальная экспертиза», кандидат политических наук Москва, Ленинский проспект, 32а</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 938-19-10 e-mail: russelcom@yandex.ru</p> <p><i>Doctoral candidate of the Institute of socio-political research RSA, Chief editor of the magazine "Social examination", Ph.D. in Political Science</i></p>
<p>Савченко Дмитрий Владимирович</p> <p><i>D. Savchenko</i></p>	<p>Аспирант кафедры социальной медицины, рекреации и адаптивной физической культуры Российского государственного социального университета</p> <p>Тел./факс: +7 (926) 222-40-90 e-mail: d1990s@mail.ru</p> <p><i>Postgraduate Department of social medicine, recreation, and adaptive physical education, Russian State Social University</i></p>
<p>Тюриков Александр Георгиевич</p> <p><i>A.G. Tyurikov</i></p>	<p>Генеральный директор Центра социально-консервативной политики в Центральном федеральном округе «Центр», доктор социологических наук, профессор 119606 г. Москва, просп. Вернадского, д. 84, корп. 2.</p> <p>Тел./факс: +7 (985) 769-30-94 e-mail: cskp-cfo@yandex.ru</p> <p><i>General Director of the Center for Social-Conservative Policy in the Central Federal District «Center», Doctor of Sociology, professor</i></p>
<p>Шахбазов Эльчин Джалил оглы</p> <p><i>E. Shakhbazov</i></p>	<p>Научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (903)-130-2418 e-mail: vento@ventomos.ru</p> <p><i>Scientist researcher of PC "All-Russian center of living standards", Ph.D. in Economic Science</i></p>

11/2011 (165)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

BELGOROD REGION: HIGH LIVING STANDARDS AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

ON THE WAY TO THE GOOD AND WELL-BEING CITY

**V.N. Bobkov
N.S. Malikov**

Tendencies and dynamics of change of level and quality of life of the population of Belgorod in the first decade of a new century

3

In the article the tendencies and dynamics of development of level and quality of life of the population of Belgorod in the last decade are revealed. There is a comparison of the basic indicators of quality and the standards of living of the city of Belgorod to corresponding indicators of Voronezh and Kursk on the basis of the data of the official federal statistics. There are some arguments of the fact that the city of Belgorod and Belgorod region as a whole keep their leadership on living quality and living standards among regions of Russian Federation.

Key words: quality of life, living standards, human development index, birth rate, life interval, remuneration of labor.

V.I. Patrushev

System of the distributed quality management of life in a big city

12

That is the first time when it is considered in the article the system of distributed management of a sustainable development of the territories in which the administrative, corporative, spiritual, scientific and expert management centers operate united by the strategic target in which quality and standards of the life of the population are put forward.

Key words: management, corporate management, territorial public self-government, technological cluster of management in the social sphere, morality, spirituality, noospherical civilization.

Belgorod in the figures and the facts

DEVELOPMENT OF INNOVATIONS AND HUMAN POTENTIAL

A.A. Gulugina

The basic indicators of living standards of the population of Belgorod region and changing of them in 2000-2010

30

In the article the author considers the change of the basic indicators of the living standards of the population of Belgorod region in 2000th. The author presents the comparative analysis of these indicators with indicators of other Russian regions, the Central federal district and Russia as a whole. Also there is an estimation of changes in an inequality under incomes. The grouping of regions on purchasing capacity of the population and poverty level, accepted in PC "All-Russian center of living standards", is used in the article.

Key words: poverty, grouping, monetary incomes, population, an inequality, purchasing capacity, living wage, region, structure of incomes, living standards.

**A.G. Tyurikov
V.G. Parfenov
S.M. Kuleshov**

Assessment of quality of life in the Central Federal District of Russia as a criterion of social management

53

Research article analyzes the dynamics of statistical indicators of the quality of life CFA RF, expert assessment of the quality of life in key areas of activity for the period from 2008 to 2011. The authors conducted regional grouping of CFA on the main indicators of quality of life. Quality of life is regarded as a criterion of social management.

Key words: sociology, research, peer review, quality of life, social efficiency.

V.G. Parfenov	Social expectations of the population of Russian regions to improve the quality of life	63
<p>In a scientific article the author describes the social expectations of the population of Russian regions to improve the quality of life. Provides a definition of quality of life, the problem field of the inhabitants of regions of Russia in the main spheres of life, we analyze the results of sociological research in the field of quality of life. Key words: sociological study, quality of life, social expectations, public relations.</p>		
S.I. Grigoryev	Socio-cultural aspects of living standards in the opinions of inhabitants of Belgorod region	69
<p>On the basis of the conducted sociological research the condition of spirituality and socio-cultural development of the population of Belgorod region is analyzed. The third of interrogated inhabitants of Belgorod region have kept orientations on the values of family, family-household well-being, service to the family. Key words: socio-cultural development, spirituality, national musical creativity as the interest to national culture, traditions.</p>		
METHODOLOGY OF THE SCIENTIFIC ANALYSIS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT		
N.N. Kargin V.I. Patrushev A.G. Prostov	Theoretical bases of mechanism of management of "sustainable development" process	75
<p>In the article the authors consider methodical and methodological approaches to management of social systems; describe the laws of the sustainable development of social systems, and also the authors offer the criteria of integrity, which defines development of social systems. Key words: management, laws of the social development, mechanisms of management of a sustainable development, social systems.</p>		
A.G. Prostov S.V. Patrushev	Political cybernetics: expert maintenance of design activity of the regional governments and local self-governments	82
<p>The article proves synergetic trinity of the concepts "management, projects, examination" by science means "Political cybernetics"; with using these concepts it is possible to eliminate all the problem cluster, existing in society, with one decision, with using adaptation difficult theoretical schemes in cases of ready decisions, that increases management efficiency at all levels and provides competitiveness of regions and the country as a whole. Key words: management, projects, examination and political cybernetics, principate.</p>		
LABOR MARKET		
J.L. Vorobyova	Estimations of the information competitiveness of the regional labor markets. Search of the effective decisions	93
<p>The article is devoted to researching of the effective decisions by creating information support of activity of regional placement services of the population and to specification of the theoretical model of economic system taking into account development of the information factor at development of the communication technologies which cause the changes of institutional and organizational interactions in the society. Key words: regional labor market, population employment, information competitiveness, a technique of estimation of the competitiveness.</p>		

LABOR SAFETY ECONOMY		
D.N. Platygin	Economic loss due to ineffective occupational safety management system: components and preliminary assessment	98
<p>The article summarizes the main components of the economic loss due to unhealthy work conditions and ineffective occupational safety management systems at enterprises for employers, employees and government. The identified components may serve as a basis for calculating the total costs for the society and developing government policy in that sphere.</p> <p>Key words: Occupational safety, cost-benefit analysis, economic loss, unhealthy and dangerous work conditions.</p>		
PUBLICATIONS COMPETITORS FOR ACADEMIC DEGREES		
D.V. Savchenko	Goalball as a factor in the formation of health and socio-psychological adaptation of visually impaired adolescents	103
<p>The article deals with the formation of physical and volitional qualities of visually impaired adolescents in special (correctional) schools. We propose a program to develop social and coping with the tools and techniques of sports games goalball. As well as practical materials submitted by the author studies.</p> <p>Key words: visually impaired adolescents, psychosocial adaptation, goalball, physical education.</p>		
E.D. Shakhbazov	The role and importance of productivity in the quality management of the large industrial complex workforce	108
<p>This article examines the role and importance of productivity in the management of the quality of the large industrial complex workforce. Expands understanding of the author about labor productivity in the management of the quality of the workforce.</p> <p>Key words: workforce, labor productivity, management, quality, large industrial complex.</p>		